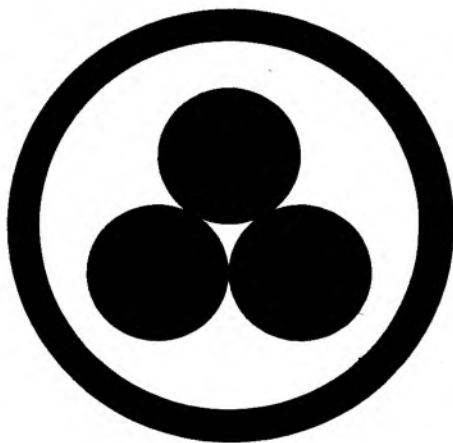

Л. М. СЕМАШКО

**ТЕТРАСОЦИОЛОГИЯ — РЕВОЛЮЦИЯ
СОЦИАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ,
ПУТЬ ГАРМОНИИ И ПРОЦВЕТАНИЯ**

Санкт-Петербург
2000

ИССИ
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СФЕРНЫХ
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ) ИССЛЕДОВАНИЙ

Л. М. СЕМАШКО

ТЕТРАСОЦИОЛОГИЯ — РЕВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ, ПУТЬ ГАРМОНИИ И ПРОЦВЕТАНИЯ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Первому Международному форуму русской
интеллигенции, с надеждой на поддержку
новых, плюралистических устремлений
русской духовности, развивающих ее
СОБОРНОСТЬ*

*Первому Всероссийскому социологическому
конгрессу, который имеет шанс возродить
через 80 лет на новом уровне
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ
М. М. Ковалевского и П. А. Сорокина*

Санкт-Петербург
Издательство «Сударыня»
2000

Брошюра дает первое в отечественной теоретической социологии представление о качественно новой — плюралистической, тетрарной — парадигме социального мышления, которая идет на смену отжившей монистической парадигме под давлением новой реальности конца XX — начала XXI века. В брошюре раскрываются теоретические и социальные истоки новой парадигмы социологии и мышления, рассматривается комплекс исходных для нее идей, разработанных как в западной (Монтескье, Бродель, Парсонс, Тоффлер, Бурдьё и др.), так и в российской (Ковалевский, Сорокин, Струве и др.) культуре. Новая парадигма — это синтез достоинств традиционных. Одно из важнейших ее отличий заключается в нацеленности на решение практических вопросов, на путь социальной гармонии и процветания, на который Россия никак не может выйти именно из-за отсутствия соответствующего социального мышления. Брошюра рассчитана на широкий круг читателей от студентов до президентов, которые ищут новые решения старых российских и глобальных проблем. С замечаниями и предложениями обращаться по тел.: +8(812) 599-9827 и email: semashko@mail.admiral.ru

На обложке — Общечеловеческое Знамя Мира и Любви, предложенное Н. К. Рерихом, составленное из четырех кругов.

Содержание

<i>В. В. Кавторин. Социология будущего?</i>	5
Предисловие	7

Раздел 1

Парадигма тетрарной социологии — истоки, использование	11
---	----

Часть 1. Истоки и основания теории

1.1. Введение	12
1.2. Методология тетрарной социологии	13
1.3. Исторические основания тетрасоциологии	18
1.4. Монизм умер, да здравствует плюрализм!	20
1.5. Мультипарадигмальность социологии	22
1.6. Система тетрарной макросоциологии	23
1.7. Социологическая макростатистика	26
1.8. Ценности	29
1.9. Многомерность социологической эпистемологии	31
1.10. Кризис социологии и выход из него	31

Часть 2. Практическое использование

2.1. Новая информационная технология — вакансия для Билла Гейтса	35
2.2. Гармонизация общества и экологическая революция	39
2.3. Личность. Семья	41
2.4. Социологическое образование	42
2.5. Средний и класс и молодежь — гегемон XXI века	43
2.6. Демократия. Право	43
2.7. Стратегии развития	45
2.8. Глобализация	46
2.9. Синтез теоретической и эмпирической социологии	47
2.10. XXI век: прогноз	48
2.11. Другие применения тетрасоциологии	49
2.12. Тетрарная социология — революция социального мышления, смена его парадигмы	50
2.13. Судьбы реализации ТС	

Тезисы доклада на Всероссийском социологическом конгрессе: “Парадигма тетрасоциологии — истоки, использование”	55
---	----

Тезисы выступления на Международном Форуме русской интеллигенции: “Возрождение русской национальной идеи соборности в парадигме тетрасоциологии”	63
---	----

Раздел 2

Тетрасоциология — идеология гармонии и процветания России

1. Геноцид по Чулаки или инстинкт монизма в агонии	65
2. Тетрарная социология — первая в России реализация плюралистического социологического образования. Предложение Социологическому Конгрессу	103
3. Духовная культура — основа стратегии опережающего развития России XXI века	115
4. Первая в России социология для демократии	120
5. СИСТ — новая глобальная технология, путь России на мировой информационный рынок. Деловое предложение. (Веб сайт)	136
6. Обращение к В. В. Путину деятелей науки и культуры Петербурга	150
Примечания	152

Приложения:

1. Сферная информационно-статистическая технология. Программа лекционного курса	157
2. Применение тетрарной социологии. Программа спецкурса . .	160
3. Предложения Международному форуму русской интеллигенции	163
4. Анкета	167

СОЦИОЛОГИЯ БУДУЩЕГО?

Что привлекает в этой брошюре, являющейся кратким, но достаточно внятным, изложением основ тетрарной социологии, на протяжении многих лет разрабатываемой ее автором? Я бы назвал три вещи, вполне, на мой взгляд, достаточные для того, чтобы обратить на нее внимание не только профессионалов, но и любого культурного человека, всерьез размышляющего о сложных явлениях жизни.

Во-первых, оригинальностью и цельностью излагаемого мировоззрения. К сожалению, для большинства тех, чьи взгляды сформировались еще в советский период, характерно пренебрежительное отношение к мировоззренческим вопросам. Они как будто не испытывают потребности в целостной картине мира, предпочитая целиком погружаться в решение конкретных, узко дисциплинарных вопросов, иногда даже полагая такую ограниченность признаком подлинной научности.

Думается, это одно из худших наследий нашего прошлого, тех времен, когда единое мировоззрение жестоко навязывалось всему обществу, а потому априори не могло не рождать отпора. Между тем некоторая определенность и цельность мировоззрения необходима человеку хотя бы потому, что мышление его, по природе своей, устремлено к будущему, к тому, что существует в жизни только в зачаточном, потенциальном состоянии и не может реализоваться иначе, как только путем человеческого провидения. Можно сказать, что целостное мировоззрение для всякого интеллектуала не роскошь, а суровая необходимость, инструмент, без которого много не наработаешь.

Во-вторых, тем, что всё, здесь излагаемое, лежит в русле общего развития социологии. Ведь все общие теории, в том числе

и социологические, умирают в тот самый момент, когда перестают вмещать и упорядочивать всю сумму известных нам фактов. И естественно, что их развитие идет от поиска главного фактора к пониманию сложного взаимодействия многих. В этом отношении, критикуя предшественников, Л. Семашко, безусловно логичен — каждая социологическая теория есть для него попытка понять законы человеческого общества, не отменяемая, а дополняемая и уточняемая последующими.

И в-третьих, представленная здесь общая социологическая теория открыта для дальнейшего развития, обогащения, уточнения и даже исправления, если таковое потребуется. Она вызывает не к тому, чтобы в нее поверили, но к тому, чтобы ее проверяли...

Теория Л. Семашко обещает многое. Но в этом отношении все теории — увь! — похожи на людей. В молодости каждый обещает многое, но жизнь, практика быстро и безжалостно прочерчивает границы наших возможностей — горько и больно натыкаемся мы на них, с трудом примиряемся с их существованием, но... Но все равно — трагична судьба только тех, кто так и не познал этой своей ограниченности.

К рожденным в России теориям судьба не более благосклонна, чем к рожденным здесь людям. О многих из них мы потому только и узнавали, что их развивали или опровергали где-то там, на Западе. И очень хотелось бы, чтоб эта традиция, наконец, прервалась.

Наверное, у каждого, кто прочтет эту брошюру, появятся свои возражения и сомнения. Для меня, например, как минимум небесспорно все то, что автор излагает в качестве модели “сферной” или “тетрарной демократии”. И не потому, что меня нечто не устраивает в этой модели. Нет, просто я убежден, что со времен Платона любые представления об идеальном государстве, если и играют какую-то роль в построении реальных политических систем, то лишь многожды и сложно опосредствованную и уже потому минимальную. Гораздо меньшую, чем скажем поведенческие стереотипы, религиозные верования и даже человеческие страсти политиков...

Споры, а таковые будут, без сомнения пойдут на пользу. Но главное, что может выяснить истинность, ложность, ограниченность или бесперспективность теории, — это ее практическое использование. По-моему, теория Л. Семашко этого достойна.

Владимир Касторин

Санкт-Петербург. 20 апреля 2000 г.

*Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятенье всех,
Верь сам в себя наперекор вселенной,
А маловагам отпусти их грех;
Пусть час не пробил, жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы, не снисходи до них;*

*Равно встречай хвалу и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив.
Останься тих, когда твое же слово
Калечит плут...
Когда вся жизнь разрушена, и снова
Ты должен все воссоздавать с основ.*

*Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неумолимый бег....*

Р. Киплинг. Заповедь.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Брошюра посвящена двум важным, внутренне взаимосвязанным, событиям духовной жизни России и Петербурга 2000 года: первому Международному Форуму русской интеллигенции (май) и первому Всероссийскому Социологическому конгрессу (сентябрь). Оба призваны возродить значение и русской интеллигенции, и русской социологии, стимулировать их развитие, повысить их общественный статус. Интеллигенция и теоретическая социология (а вместе с ней — социальное мышление, общественное сознание, идеология) — два основных ресурса культуры — человеческий и информационный, без которых она умирает. Их общекультурная задача одна — быть источником новых идеологий гармонии и процветания, новых парадигм социального мышления, новой культуры общественного сознания. К сожалению, и тот и другой источник в России настолько оскудели, что уже пишут некрологи по ушедшей интеллигенции (Интеллигенции больше нет?* Вместо некролога. АиФ, 14, 2000), констатируют полную деидеологизацию — идеологическое разрушение общества и государства, а мэтры социологии фиксируют отсутствие национальной социологии ввиду зияющей пустоты россий-

* Может быть, это не так далеко от истины, если иные “интеллигенты” договариваются до уничтожения человечества, религий, морали, культуры. См. ниже статью, посвященную “идеологии” М. Чулаки.

ской социологической теории (А. Г. Здравомыслов, см. ниже). В брошюре сделана попытка, с одной стороны, установить диагноз духовного оскудения русской интеллигенции и социологической мысли — монизм, а с другой, — представить образец качественно новой, плюралистической, тетрарной социологии и социального мышления, возрождающий и развивающий на современном уровне духовные традиции российской соборности и социологического плюрализма М. Ковалевского и П. Сорокина. Конечно, эта попытка не претендует ни на беспорность, ни на окончательность.

Брошюра несет не только идейный, культурный, но и учебный, образовательный заряд, представляя собой пособие по новому мышлению для молодежи, но не только. В ней кратко излагается содержание достаточно объемного (около 700 страниц в двух частях) авторского учебного пособия “Социология для прагматиков. От монизма к тетрализму”. Его первая часть вышла в свет в 1999, вторая выйдет в начале следующего года. Не каждый студент, а тем более ученик — в отдельных школах изучают социологию по нему — способны сразу им овладеть, поэтому требуется более компактный его вариант, доступное введение в него.

Принципиально оба варианта идентичны. В них предпринимается попытка создания, путем синтеза “разнородных идей”, качественно новой социологии, названной **тетрарной** по числу принятых в ней **четырёх** оснований общества. Не претендуя на истину в последней инстанции, она способна стать одной из форм общечеловеческой идеологии, системным ядром качественно нового, плюралистического, социального мышления и мировоззрения XXI века, преодолевающего культурные, религиозные, национальные и прочие разрывы общественного сознания. Тетрарная парадигма мышления, идущая на смену монистической, крайне необходима современному человечеству по следующим причинам.

Во-первых, глобальный экологический кризис, порожденный дисгармонией современного общества и человека, односторонне ориентированных на материально-потребительское, губительное природопользование, требует замены повинного в нем монистического мышления на принципиально новое, тетрарное мышление, обеспечивающее гармонизацию общества, человека и их отношений с природой.

Во-вторых, общечеловеческий процесс глобализации как интеграции отдельных стран в единый “мир в целом”, целенаправленно создаваемый перед угрозой нарастающих, общих для всех стран, проблем (экологической, демографической, энергетиче-

ской, продовольственной и др.), невозможен на основе одномерного, разделяющего людей и народы, монистического мышления — он требует многомерного и консолидирующего, тетрарного мышления, соответствующей интегративной культуры.

В-третьих, монистическое мышление, господствовавшее в XX веке, которое изначально частично и враждебно целому, человечеству, которое служит только отдельным сословиям, классам, элитам, нациям, расам, которое ответственно за все мировые и национальные войны прошлого века, за все его преступления, тоталитарные, диктаторские и имперские режимы, приведшие к сотням миллионов жертв — исчерпало себя и умерло вместе с этими режимами. *XX век установил закон, который можно назвать "законом века": культура монистического мышления исключает социальную гармонию и процветание, обрекает соответствующую практику на крах; гармонию и процветание обеспечивает только культура плюралистического мышления.*

На рубеже нового века социальное мышление подведено к революции смены монистической культурной парадигмы на тетрарную, или более широко — на плюралистическую.

В брошюре сравниваются монизм и плюрализм, их достоинства и недостатки, судьбы и перспективы. Чем плох монизм, монистические философии, социологии, идеологии? XX век — самый кровавый век в истории человечества — прошел под идейным знаменем мировых направлений монизма, реализованных в мировых тоталитарных системах монархизма, колониализма, фашизма, коммунизма, беспощадно боровшихся друг с другом за мировое господство. В практически воплощенном и логически завершенном виде монизм оказался, несмотря на свои рациональные достоинства, *кровавой идеологией*. Она была не только порождена кровавым веком, но и сама в значительной мере породила его, во многом ответственна за кровь XX века и запятнана ею. Поэтому монизм — это кровь, ее знамя, девиз, символ, идея. Уходящий век оказался веком не только расцвета и кровавого разгула монизма, но и последовавшего за ними его развала, краха. История очутилась на распутье идеологий, перед мировоззренческой альтернативой монизма или плюрализма. В отличие от монизма, погрязшего в крови XX века, повинном перед человечеством в ее порождении и апологии, плюрализм ничем не опорочил себя перед ним, провозглашает не кровь, а любовь, теоретически превосходит монизм, интегрируя в себе его достоинства, не закрывает, а открывает путь социальной гармонии и процветания для всех (см. ниже). **Любовь или кровь, плюрализм или монизм — вот альтернатива мировоззрений, парадигм социального мышления,**

социологий и идеологий на рубеже веков и тысячелетий.

Таков ответ на вопрос “почему и зачем” происходит революция социального мышления, смена старой, разъединяющей парадигмы новой, объединяющей, которая может быть только плюралистической, а тетрарная — лишь один из ее наиболее разработанных вариантов. Ответам на эти кардинальные вопросы современной духовной культуры и посвящена брошюра. Разумеется, они так же не претендуют на окончательность: они первые, незавершенные.

Отличительную особенность брошюры составляют два ее раздела. В первом тетрарная социология представлена как вариант общечеловеческого социального мировоззрения и мышления. Во втором она выступает как его национальный российский вариант. Второй раздел полностью посвящен конкретным примерам применения тетрарной социологии в качестве идеологии гармонии и процветания, идейной подготовки России к транзитам XXI века: демократическому, рыночному, федералистскому, социальному, которая оказалась культурно неподготовленной к ним, что обрекло ее на десятилетнее топтание и откат далеко назад. Возрождение России возможно только через возрождение ее соборной духовной культуры и развивавшегося на ее основе плюралистического социального мышления (социологического плюрализма) М. Ковалевского и П. Сорокина. Излагаемая в брошюре тетрарная парадигма является его возрождением, продолжением и развитием на новом уровне через 80 лет. Начало процветания России — новая духовная культура, новое мышление, новые информационные технологии, трудному становлению которых в основном посвящен второй раздел. Действительные преобразования России могут начаться только с обновления культуры мышления и идеологии большинства ее граждан. Естественно, в кратких статьях и тезисах намечены лишь самые общие подходы к решению этих огромных проблем, но и они важны хотя бы потому, что подобные, конструктивные, идеологии просто отсутствуют и сравнить тетрасоциологию не с чем.

В брошюре много говорится о разных революциях: мышления, социологии, экологической, информационной и других, но только о ненасильственных, мирных.

Фрагментарность брошюры определяет ее недостатки: некоторые повторы, лакуны и др.

Выражаю искреннюю, от всего сердца, благодарность Д. А. Ивашинцову, В. В. Кавторину, М. Ю. Лебединскому, И. А. Шадхану, В. К. Захарову за постоянную помощь и поддержку.

26 апреля 2000

РАЗДЕЛ I

ПАРАДИГМА ТЕТРАСОЦИОЛОГИИ — ИСТОКИ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Нет ничего практичнее хорошей теории.
Л. БОЛЬЦМАН

Тетрарная (сферная) социология или тетризм, тетрасоциология (ТС) — это плюралистическая демократическая социология, рассматривающая общество как нераздельное единство взаимовключения **четырёх** (*tetra* — отсюда ее первое название) **равно** необходимых и достаточных ресурсов: **ЛЮДИ, ИНФОРМАЦИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ, ВЕЩИ**, постоянно воспроизводимых в соответствующих **сферах** (отсюда ее второе, синонимичное название) общества: социальной, информационной, организационной, материальной, занятыми в них **сферными классами** населения, оптимальное состояние которых — гармония, равновесие — требует адекватной формы демократии, созидательного ненасильственного **гегемонизма среднего класса и молодежи**. Тетрасоциология — это революция социального мышления, смена его парадигмы с монистической на плюралистическую, идейная подготовка мирной революции российских и общечеловеческих транзитов XXI века. Она основана на **тетрарной (сферной) философии**, рассматривающей все явления мира как **взаимовключенное единство** **четырёх** **равно** необходимых и достаточных мировых начал: экзистенция (уникальность), информация, организация, материя, которые специфически проявляются на уровне и человека, и общества, исследуемых **тетрарной социологией**.

Проект тетрасоциологии и его философское обоснование детально изложены в моих работах¹. Статья ограничена самым общим его обзором в двух частях: 1) теоретической, где рассматриваются методология, история и система ТС, 2) практической, дающей различные примеры ее применения как идеологии в социальной реальности прежде всего России, но не только.

ЧАСТЬ 1. ИСТОКИ И ОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ

1.1. Введение

Самая острая недостаточность России последнего десятилетия XX века — идеологическая. Отсутствие хороших социологических теорий², адекватных реальности и способных стать идеологией³ российских транзитов (демократического, рыночного, федералистского, социального) замораживает десятилетием неразрешенные проблемы политики, правопорядка, финансовой системы, демократизации, рыночной экономики, собственности. Множественный транзит России не был обеспечен идеологией. Поэтому он буксует, его бросает из крайности в крайность, которые медленно разрушают страну и грозят сбросить ее в новую кровавую пропасть либо распада, либо реставрации тоталитаризма. *В России нарушен закон идейной подготовки*: “История свидетельствует, что любые кардинальные социально-политические преобразования начинаются с их идейной подготовки, включающей четыре стадии: 1) появление новых идей; 2) их оформление в целостные идеологии; 3) внедрение этих идеологий в массовое сознание; 4) “прорастание” идей в массовом сознании”, в действиях политиков и народных масс⁴.

Тетрарная социология (ТС) находится на переходе от 2-й к 3-й стадии. Она является одним из вариантов идеологии российских транзитов, которые займут не менее 20–30 лет. ТС подготовлена всем ходом идейного и социального развития XX века.

К. Манхейм установил, что смена социологического знания имеет свою социологию. Политика и социология не могут стать наукой в смысле естествознания, так как структура социального мышления меняется в зависимости от класса, политического течения, изменяющегося бытия⁵. Задача “социологии социологии” понять эту зависимость. Понять ее и приблизиться к уровню науки она сможет лишь выявив в ней социальные константы. Они есть и вечны, как вечно само общество, хотя оно составляет самый сложный и зыбкий объект зыбкого социального познания. Конечно, надо отбросить любые претензии на абсолютное, окончательное познание социальных констант. Социологическое знание медленно идет к ним почти 2,5 тысячи лет, если считать от “Государства” Платона, маленькими шагами относительных истин. За это время в нем накопилось обилие материала для синтеза разных проектов социологий и социальных констант. Многие из этих проектов

история закрыла как чрезмерно утопическим. Все социологии, ТС в том числе, утопичны, различаются они лишь качеством и степенью утопичности. Но все они имеют “рациональные зерна” для синтеза новых проектов. “Синтезировать можно не только содержание мышления, но и его основы”, главное — “чьим политическим интересам будет отвечать... синтез”. “Воля к тотальному (целостному. — Л. С.) синтезу также должна корениться в определенных социальных слоях..., а именно в средних классах, которым грозит опасность сверху и снизу”⁶.

В данной статье излагается один из проектов тотального синтеза социологии, который является *плюралистическим* по содержанию, *тетрарным* по числу оснований, “*среднеклассным*” и молодежным по назначению и *общечеловеческим* по характеру.

Изложение тетрарной социологии идет от целого к частям, начинается с рассмотрения методологических оснований, которые для автора являются результатом многолетних исследований, итогом обобщения множества литературы. Аргументация ТС, доказательство ее относительной истинности проходит три стадии: логическую, историческую, практическую.

1.2. Методология тетрарной социологии

1.2.1. Универсальная социологическая модель (УСМ). Это целостная модель общества, являющаяся первым, предельно широким методологическим основанием тетрасоциологии (ТС). Она выражает необходимые и достаточные переменные константы или константные переменные (основания, координаты, модусы) любого общества, его бытия. Таких универсальных констант четыре.

1. Ресурсы-компоненты — постоянные фундаменты, факторы, детерминанты общества.

2. Процессы воспроизводства — постоянные функции общества по воспроизводству своих ресурсов, совокупность социальных изменений.

3. Структуры воспроизводства — постоянные соединения ресурсов и процессов их воспроизводства.

4. Состояния развития — постоянные фазы, периоды, циклы эволюции воспроизводства ресурсов общества.

Ресурсы (начала, основания) — это то, что постоянно используется и потребляется обществом, без чего невозможна его жизнь. Они одновременно выступают наличными компонентами,

частями общества, составляя его субстанциональную, *ресурсную целостность*. Поэтому точнее употреблять составной термин “ресурсы-компоненты”, чем раздельные, хотя для нас они синонимичны: ресурсы — это одновременно компоненты и наоборот. В современной социологии термины “ресурсы общества”, “социальные ресурсы”, “материальные, человеческие, организационные, информационные ресурсы” и тому подобные стали, по сути, общепринятыми и заменили традиционные синонимичные термины “начала, факторы, источники, причины, основания, субстанции” общества.

Процессы общественного воспроизводства ресурсов составляют *функциональную целостность* общества. Поскольку ресурсы постоянно потребляются, расходуются обществом, постольку необходим постоянный процесс их воспроизводства (возобновления, восстановления), включающий в себя множество функций, социальных изменений⁷. Многообразие и дифференциация первых (ресурсов) определяет многообразие и дифференциацию последних (функций, изменений).

Структуры воспроизводства составляют *структурную целостность* общества. Она определяется нераздельным единством ресурсов и процессов их воспроизводства. Дифференциация и многообразие тех и других создает многообразие структур воспроизводства общества, которые могут быть институализированы или неинституализированы. Структуры социума так же являются его компонентами, но другими чем ресурсы, а именно воспроизводственными, включающими в себя ресурсы и процессы.

Состояния развития составляют *эволюционную (генетическую, историческую) целостность* общества. Она определяется пропорциями, балансом, т. е. мерой равновесия его воспроизводственных структур. Смена состояний общественного развития — это историческое развитие. Последовательность смены состояний социума может быть восходящей, нисходящей, волнообразной, спиралеобразной, или какой-то иной.

РЕСУРСЫ, ПРОЦЕССЫ, СТРУКТУРЫ, СОСТОЯНИЯ (РПСС) — необходимые целостности (тотальности) любого общества, все изменения которого происходят внутри них, не затрагивая их как таковые, что и делает их *социальными константами*. Они переменны по своему качественному и количественному содержанию, взаимодействуя и взаимовключая

друг друга. Отсутствие хотя бы одной константы исключает возможность существования какого-либо социального явления. Проведем мысленный эксперимент: исключим из общества или его явления либо все ресурсы, либо все процессы, либо все структуры, либо все состояния, последовательно сведем к нулю каждую константу. В результате придем к выводу, что общество или явление, лишенные хотя бы одной из них, существовать не могут. История не дает ни одного примера общества или явления с “нулем” какой-либо константы РПСС. С другой стороны, все данные константы достаточны для любого социального бытия. Поэтому они *необходимы*, а вместе — *достаточны*.

Константы РПСС, выражаемые УСМ, в социальной реальности нераздельны, составляют ее *континуум*, т. е. непрерывны, едины. Однако, во множестве общественных наук, социологий в том числе, они разделяются, изучаются по отдельности, абсолютизируются, что порождает многообразие и социальных наук, и взглядов на них, и разрывов между ними.

Константы РПСС являются *осями системы координат четырехмерного континуума социального пространства-времени* (см. рис. 1), который в чем-то аналогичен четырехмерному континууму физического пространства-времени в теории относительности (ТО). Первые три константы — ресурсы, процессы, структуры — выражают координаты социального пространства, а четвертая — состояния — координату социального времени. Эти константы, как необходимые и достаточные, составляют универсальную систему социальных координат. Как ТО строится на фундаменте четырехмерного континуума физического пространства-времени, в котором описываются все явления физического мира, так и тетрасоциология создается на базе четырехмерного, необходимого и достаточного, континуума констант РПСС социального пространства-времени, в котором описываются все события и явления социального мира. Поэтому есть основание утверждать, что ТС имеет такое же значение для социологии, какое ТО имеет для физики. Система социальных координат РПСС инвариантна для любого социума, общественного явления. Именно она дает ТС возможность “помыслить немислимое” в практике. Своей тетрарностью, но не содержанием, она подобна универсальной координатной “системе отнесения” — *frame of reference* Т. Парсонса.

1.2.2. *Социальное*. Сущностью, пронизывающей и соединя-

ющей константы РПСС, составляющей их общий знаменатель, сохраняющейся во всех преобразованиях, является *социальное*. В ТС *социальное есть неразрывное единство взаимовключенных друг друга четырех компонентов-измерений: гуманитарного (человеческого), информационного, организационного, материального*. Сокращенно: ГИОМ. Любой ресурс, процесс, структура, состояние общества или общественного явления содержит в себе актуально и/или потенциально соответствующие компоненты. Они же выступают соответствующими **измерениями** социального в константах РПСС, в континууме их координат. Социальное может существовать только во взаимовключающем единстве всех своих компонентов, ни один из которых не может существовать отдельно от других. Так определяемое *социальное*, позволяющее отделять общественное от природного (необщественного), *в тетрарном континууме констант составляет предмет ТС*. Компоненты социального ГИОМ также являются переменными константами, как и РПСС, но другого уровня.

1.2.3. Метод ТС. В современной социологии “научный метод” нередко, ограничивается методикой эмпирических исследований. Однако, теоретическая социология вырабатывает собственный метод, представленный в теориях Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. Сорокина, Т. Парсонса и многих других. Метод выражает у них фундаментальную акцию, универсальную энергетику социального. Выделяются три социологических метода: 1. **ДЕЙСТВИЯ** (поведения) индивидов: М. Вебер, Ф. Знанецкий, Б. Скиннер, Э. Шилз и др., 2. **ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ** социальных субъектов: Дж. Г. Мид, П. Сорокин, Т. Парсонс и др., 3. **ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ**: Т. Парсонс⁸, Р. Мюнх и др. ТС вырабатывает метод **ПЕРЕМЕННОГО ВЗАИМОВКЛЮЧЕНИЯ**, который включает и расширяет предыдущие, выражается категорией **ВЗАИМОВКЛЮЧЕНИЯ**. Этот метод имеет глубокие исторические корни, основан на соотношении категорий “целое-часть”, которые использовали многие социологи. В ТС он приобретает системные качества.

Во-первых, это метод *плюралистический*, предполагающий множество равнозначных в своей необходимости измерений социального и констант РПСС, взаимовключение которых *исключает* между ними отношение “первично-вторично”, характерное для монистических методов и социологий. Взаимовключение — метод плюрализма, а не монизма, он многомерен, а не одномерен.

Во-вторых, это метод *диалектический*, построенный на противоречии категорий “целое-часть”, их переменности, стремлении к *равновесию, гармонии*, а не к “борьбе и насилию”, что не исключает конфликты как подчиненную тенденцию.

В-третьих, это метод *иерархический*, предполагающий *разную приоритетность* (роль, значение, силу, соподчинение) в разных явлениях и ситуациях разных социальных констант.

В-четвертых, это метод *целе-опосредования*, предполагающий, что в одном переменном взаимовключении целое выступает целью, а включенные в него части — его средствами, а в других — наоборот. Тем самым этот метод *реверсивен*, обратим.

Для наглядного выражения взаимовключения используются графические модели и схемы, различные по виду и эвристичности. Необходимость наглядных моделей аргументируется двойственной, “символьно-образной” природой мышления, социологического в том числе, раскрытой Л. М. Веккером⁹.

Именно взаимовключение обеспечивает континуум (единство, неразрывность, непрерывность) констант социума. В нем ни одна из них не существует отдельно, изолированно или независимо от других, а ТОЛЬКО ВМЕСТЕ со всеми, либо как их переменное целое, либо как их переменная часть.

Метод взаимовключения преодолевает неизбежность распада “федерации” четырех точек зрения и четырех фундаментальных функций в универсальной “системе отнесения” Т. Парсонса, снимает “концептуальные дилеммы” его реализма¹⁰. Реализм ТС, основанный на взаимовключении, лишен разрыва между микро- и макро-социологией, между теоретическими и эмпирическими исследованиями.

1.2.4. Структура социологического знания. В ТС его структура не одномерна, а многомерна. В ней объединяются вертикальная и горизонтальная структуры. Первая соответствует четырем уровням общества, выделенным Парсонсом: функции общества, социальные подсистемы, отрасли и институты, личности¹¹. Р. Мертон, обобщая, выделяет следующие уровни социологии: макро-, мезо- (среднего уровня), микро-¹². В ТС различаются уровни: *макросоциологии*, предмет которой общество в целом; *социетальной социологии*, изучающей сферы общества; *отраслевой социологии*, предмет которой отрасли и институты; *микросоциологии*, исследующей личность и малые группы. Второй и третий уровни объединя-

ются в мезосоциологию. На вертикальную структуру ТС накладывается горизонтальная структура четырех сфер общества: социальной, информационной, организационной, экономической. Соответственно различаются *четыре класса социетальных социологий: гуманитарная, информационная, организационная, экономическая*. Они охватывают все множество отраслевых социологий, по ним проходит деление на фундаментальную и прикладную, эмпирическую и теоретическую социологию.

1.3. Исторические основания ТС

Основным аргументом правомерности ТС как тотального синтеза выступает история социологии, из которой она черпает и материал для синтеза, и аргументацию доказательств.

Множество теоретических социологий делится в ТС по онтологическому основанию ресурсов на два основных поля социологического мышления. Одно поле — это *социологический монизм или монистическая социология*, признающая только **ОДИН, ПЕРВИЧНЫЙ**, необходимый и достаточный ресурс общества, порождающий все другие общественные явления как вторичные.

Другое поле социологического мышления — это *социологический плюрализм или плюралистическая социология*, признающая **НЕСКОЛЬКО**, два и более, **РАВНО** необходимых и достаточных ресурсов общества, к которым сводятся все другие общественные явления.

Принципиальное отличие плюрализма от монизма заключается в том, что последний четко разграничивает **ПЕРВИЧНЫЙ** ресурс и **ВТОРИЧНЫЕ** от него, а первый все признаваемые им ресурсы считает **ОБЪЕКТИВНО РАВНОЗНАЧНЫМИ В СВОЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ**, но *разноприоритетными* в функционировании, между которыми **ИСКЛЮЧЕНЫ** отношения “первично-вторично”. ТС строго различает отношения приоритетности и первичности. Она *признает первые, но отвергает вторые*.

По качеству ресурсов оба поля социологии делятся на четыре основных, мировых направления и базовых парадигмы, к которым, или к сочетаниям которых, сводится большинство макросоциологий.

В рамках социологического монизма различаются:

1. **ИДЕАЛИЗМ** (идеалистическая социология), сводящий общество к одному, духовному (информационному) ресурсу в любой его форме — абсолютной, объективной, божественной, коллективной, индивидуальной, коммуникативной, и т. д.: Платон,

М. Виссер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, В. Парето, А. Шюц, Н. Луман и многие другие. Естественно, все подобные отнесения, *здесь и далее везде*, осуществляются с определенными натяжками, поскольку “чистых, однозначных” концепций нет.

2. МАТЕРИАЛИЗМ (материалистическая социология), сводящий общество к одному, материальному ресурсу в любой его форме — вещной, экономической, производственной, индустриальной, аграрной, телесной, физиологической, биологической, бессознательной и т. д.: Маркс и его многочисленные последователи, неомарксизм Л. Гольдмана и Франкфуртской школы, фрейдизм, фрейдомарксизм, бихевиоризм и другие.

3. ОРГАНИЦИЗМ (органицистская социология), сводящий общество к одному, организационному ресурсу, в любой его форме — в виде организаций, общественных отношений, связей, порядков, структур, систем, институтов, иерархий, регуляторов, норм. Таковы социологии Конта, Спенсера, Лилиенфельда, Гумпловича, Леви-Стросса, Шилза и других.

4. ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ (экзистенциальная социология), сводящий общество к одному, экзистенциальному ресурсу, в различных модусах его уникальности: индивида, группы, нации, расы, в виде различных видов экзистенции — духовной (рассудочной, рациональной, художественной, религиозной, культурной, национальной), телесной (расовой, генетической), волевой, характерологической: Ницше, Ясперс, Сартр, Камю, Тирикьян и другие.

В рамках социологического плюрализма, первой формой которого является теория факторов Ш. Монтескье — из нее вышли все плюралистические учения, выделяются:

1. ДУАЛИЗМ (дуалистическая социология), сводящий общество к двум равнозначным ресурсам: М. Шелер, П. Б. Струве, К. Манхейм и другие.

2. ТРИАЛИЗМ (триалистическая социология), сводящий общество к трем равнозначным ресурсам: А. Вебер, П. Сорокин, Л. Альтюссер, Ю. Хабермас и другие. П. Сорокину первому в мировой социологии принадлежит: 1) деление социологов на монистов и плюралистов; 2) определение понятия “социологический плюрализм”, 3) номинация своей теории как “последовательный социологический плюрализм”, противоположной “всем монистическим теориям”, 4) провозглашение необходимости отказа социологии от “несчастной идеи монизма”, как “ложной, оши-

бочной, неправильной, вредной”, 5) гениальное предсказание краха монизма, правильности и “почетности” в социологии плюрализма, а не монизма¹³. *ТС воспринимает и развивает все эти идеи Сорокина, признавая их коперниковским переворотом в социологии XX века.*

3. **ТЕТРАЛИЗМ** (тетрарная социология), сводящий общество к четырем равнозначным ресурсам. К нему в той или иной мере можно отнести идеи раннего Маркса о четырех видах производства и четырех сферах общественной жизни¹⁴; Т. Парсонса о четырех социетальных функциях и подсистемах¹⁵; Ф. Броделя о четырех множествах общества¹⁶; О.Тоффлера о четырех сферах общества: социо-, инфо-, кратко-, техно-¹⁷; П. Бурдые о четырех социальных капиталах и четырех полях социального пространства¹⁸; и т. д. *Возникновение и развитие нашего варианта ТС лежит в русле именно тетрализма, включает и обобщает в себе указанные идеи, им подобные. Тетрализм и синтез в нем достоинств иных направлений составляет основное, историческое обоснование ТС. ТС превосходит марксизм и другие монизмы XX века, “снимая” их, вбирая в себя все жизнеспособное из них, оставаясь открытой для синтеза общечеловеческих идей.*

4. **ПЕНТАЛИЗМ** (пенталистская социология), сводящий общество к пяти равнозначным ресурсам (С.Михайлов и др.).

Есть теории, которые выделяют более пяти ресурсов общества, но число их мизерно, поэтому они учитываются в рамках пентализма.

По основанию других констант возможны иные классификации и многомерное, неоднозначное разнесение по ним социологий.

1.4. Монизм умер, да здравствует плюрализм!

История теоретической социологии, фигурально выражаясь, на 90% монистична. В чем причина?

Господство в прошлом монистических социологий объясняется господством в мировой истории империй как диктатур разных народов, групп, классов. Монизм, доведенный до логического и прагматического конца, всегда был их апологией, идеологией. Любой монистический принцип тождества бытия с каким-либо **ОДНИМ** ресурсом является мировоззренческим источником тоталитаризма¹⁹. “Нейтральность, неидеологичность” той или иной социологии — это миф, что подчеркивали К. Манхейм, А. Гоулднер, Э. Гидденс и др. Кратко рассмотрим связь монизма и тоталитаризма (имперства, диктатуры) на примере нашего века.

Самый кровавый в истории XX век явился крахом по крайней мере четырех конкретно-исторических типов мировых империй:

1. Аристократических самодержавных монархий (Российской, Германской и др.) как сословной диктатуры.

2. Колониальных империй (Британской и т. п.) как диктатура народа.

3. Нацистского “третьего рейха” как диктатуры нации.

4. Коммунистической системы как классовой диктатуры.

Утверждению и оправданию первой диктатуры, служили различные формы идеалистической социологии и идеологии: второй — некоторые, расовые, формы органицизма и идеализма. Нацистской диктатуре, ее утверждению и оправданию, служили, с одной стороны расистские теории органицизма (Гобино, Чемберлен, Гумплович, Лапуж и др.), а с другой — некоторые экзистенциалистские идеи исключительности германского народа как арийской нации, высказывавшиеся, например, М. Хайдеггером. Его краткое сотрудничество с нацистами некоторые не могут простить ему до сих пор, например, Ю. Хабермас²⁰. Коммунистической диктатуре служила марксистско-ленинско-сталинская социология истмата. Каждая из них выступала апологией соответствующего насилия: сословного, колониального, национального, классового.

Крушение империй закономерно обернулось крахом монистических социологий. Есть достаточно оснований утверждать, переinterpreтируя слова Ф. Ницше “БОГ УМЕР”, что в своих идеолого-прагматических функциях **МОНИЗМ МЕРТВ, МОНИЗМ УМЕР, МОНИЗМ ЕСТЬ СМЕРТЬ**²¹. Оставшееся от прошлого века важнейшее противоречие современности — между плюралистичной реальностью и монистичной социологией — разрешается за счет отмирания последних и рождения плюралистических.

Однако, крах монистических социологий не означает, что они не имеют никаких достоинств, истин. Они доказали необходимость соответствующих ресурсов, хотя, при этом, многомерность социума была разъята на составляющие элементы, один из которых абсолютизировался. Но без их выделения не могло быть материала для синтеза качественно иных, плюралистических, социологий. Другое достоинство монизма, заслуживающее сохранения и развития — диалектическая системность. Монизм умер, но сохраняет историческое и культурное значение как пропедевтика и материал для новых социологических парадигм.

1.5. Мультипарадигмальность социологии

Мультипарадигмальность как сосуществование множества разных парадигм — особое качество социологии и форма ее экстенсивной плюралистичности. Социология в целом ВСЕГДА была и останется мультипарадигмальной, в этом смысле — плюралистичной. Она никогда не была и не будет монистичной, монопарадигмальной. Разные исследователи по разному оценивают мультипарадигмальность. Одни считают ее “вавилонским столпотворением несовместимых друг с другом социологических парадигм”, выражением кризиса социологии, выход из которого — нахождение устойчивой метапарадигмы, “объединяющей враждебные социологические ориентации”²². Другие (в том числе автор) считают ее нормальным, естественным состоянием социологии²³. Мультипарадигмальность социологии соответствует мультипарадигмальности истории, реальности. Мультипарадигмальность “агрегатна” (Р. Мертон), охватывая и “плюрализм монизмов” (поле социологического монизма) и “плюрализм плюрализмов” (поле социологического плюрализма). Причем, первое выступает ступенью и материалом для второго, как интегральной и наиболее развитой формы социологии. Однако, если первое “распахано” вдоль и поперек, то второе — это еще почти нетронутая целина мышления для последующих веков. Эти поля составляют дуальную макроструктуру мультипарадигмальности, механизм ее саморазвития, перехода от одного поля к другому. Этот переход выражается формулой транзита: ОТ МОНИЗМА К ПЛЮРАЛИЗМУ на основе синтеза монизмов, типичного для многих социологий, ТС в том числе. Такова “стрела” социологии XXI века.

Синтез “несовместимых” идей типичен для социологии. Его примерами являются теории П. А. Сорокина, Т. Парсонса, О. Тоффлера, П. Бурдьё, и многие другие, не только плюралистического, но и монистического характера, хотя для последних он скорее противопоказан и чужд. В той или иной степени он характерен ВСЕМ значительным социологиям от Конта до Гидденса. Вот, например, масштаб интеграции в социологии Хабермаса: он “синтезирует идеи многих мыслителей... Это и марксизм, как в классической его форме, так и неомарксизм Франкфуртской школы; это и теория рационализации М. Вебера; и когнитивная психология Ж. Пиаже; и феноменологическая традиция Э. Гуссерля, А. Шюца и Т. Лукмана; и психоанализ З. Фрейда; и теория социальных систем

Т. Парсонса; и идеи интеракционизма Дж. Г. Мида; и концепция солидарности Э. Дюркгейма”²⁴!! Поэтому синтез в ТС достоинств монизмов — типичная для фундаментальной социологии операция. Уникальность его в ТС лишь в интеграции именно четырех направлений монизма. Вся социология XX века, особенно второй его половины, “беременна” множеством зачатий синтеза разнородных идей, которые дадут ростки в XXI веке и примут его вызов. Тетрарная социология принимает вызов нового века. Какая еще может принять его? Адекватной идеологией XXI века может быть не монизм, а только плюрализм, наиболее совершенной формой которого является ТС.

1.6. Система тетрарной макросоциологии

Система ТС обобщает и развивает структурные идеи О. Конта, Г. Спенсера и многих других о социальной статике (анатомии) и динамике (физиологии); Дюркгейма, Ковалевского, Сорокина и других о социальной генетике; Парсонса, Тоффлера, Бурдье, Гидденса и других о социальной структуризации. Тетрарному континууму общества соответствует тетрарный континуум частей социологии. ТС является системным единством (континуумом) четырех макротеорий, разделов:

1. **СОЦИАЛЬНОЙ СТАТИКИ**, предмет которой — ресурсы-компоненты общества,
2. **СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ**, предмет которой — процесс общественного воспроизводства,
3. **СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРАТИКИ**, предмет которой — структура общественного воспроизводства;
4. **СОЦИАЛЬНОЙ ГЕНЕТИКИ**, предмет которой — состояния развития общества.

Первые три раздела ТС выражают константы социального пространства, поэтому они *синхроничны*, а четвертый выражает константы социального времени, которые накладываются на первые, поэтому он *диахроничен*. Не только для системы ТС, но и для каждой ее макротеории последовательно проведен принцип тетразма (тетризма, тетрарности), требующий выделения в их предметах четырех равно необходимых, вместе достаточных, но функционально разноприоритетных элементов-констант, выражаемых соответствующими категориями.

В *социальной статике* выделяются четыре равно необходимых, достаточных, но разноприоритетных ресурса-компонента: ЛЮДИ,

ИНФОРМАЦИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ (формы и нормы, порядок общественных отношений), **ВЕЩИ (ЛИОВ)**, отсутствие хотя бы одного из которых делает невозможным существование общества, любого его явления. **Высшим приоритетом** среди ресурсов обладают люди, т. к. только они производят все ресурсы **ЛИОВ**.

В *социальной динамике*, вслед за А. Смитом, выделяются четыре равно необходимых, достаточных, но разноприоритетных процесса общественного воспроизводства ресурсов: **ПРОИЗВОДСТВО, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, ОБМЕН, ПОТРЕБЛЕНИЕ (ПРОП)**, отсутствие хотя бы одного из которых делает невозможным существование общества. **Высшим** приоритетом обладают процессы воспроизводства людей. В ТС вводится принципиально новая социологическая *категория воспроизводственной занятости людей*, сокращенно *в-занятости*. Она выражает высший воспроизводственный приоритет людей. Она характеризует целостный способ бытия, жизни людей, качественно отличный от способов бытия других ресурсов общества. По объему она тождественна категории "жизнь". Но жизнь присуща и другим ресурсам, а *в-занятость* — только человеку, охватывая его жизнь от первого до последнего вздоха. Вся жизнь людей *есть занятость воспроизводством тех или иных ресурсов общества, в том числе и прежде всего самого себя*. *В-занятость* включает в себя индивидуальную и общественную занятость, диалектически опосредующие друг друга. Она значительно шире категории "деятельность", т. к. человеку присуща и недеятельная занятость — сон, болезнь, бездействие, пассивность; шире категории "труд", т. к. человеку присуща и нетрудовая, потребительская, досуговая и т. п. занятость. Поэтому именно *в-занятость* определяет высшую ресурсную и функциональную приоритетность людей.

В *социальной структурике*, вслед за О. Тоффлером²⁵, с использованием части его терминологии, выделяются четыре равно необходимые, достаточные, но разноприоритетные *сферы общественного воспроизводства*: **СОЦИАЛЬНАЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ, ТЕХНИЧЕСКАЯ** (материальная, экономическая) (**СИОТ**), отсутствие хотя бы одной из которых делает существование общества невозможным, так как только в них воспроизводятся соответствующие ресурсы **ЛИОВ**. **Высшим приоритетом** среди сфер обладает социальная (гуманитарная) сфера, поскольку она воспроизводит продукт высшего приоритета — людей. Каждой сфере присущ свой способ производства, **свой труд** и свои, **сферные**

классы занятых: гуманитарный (Л1), информационный (Л2), организационный (Л3), технический (Л4), которые являются не антагонистическими, а солидарными, партнерскими классами, охватывающими все население, которые принципиально отличны и от экономических классов Маркса и от стратификационных классов, синтезируя их.

В социальной генетике — завершающей, обобщающей и самой сложной части ТС, накладывающей на предыдущие константы параметр социального времени, рассматривающей общественное развитие, — выделяются четыре равно необходимые, достаточные, но разноприоритетные, *неравноценные состояния общественного развития*: РАСЦВЕТ (ГАРМОНИЯ), ЗАМЕДЛЕНИЕ, УПАДОК, ГИБЕЛЬ (РЗУГ), через которые описываются все другие его характеристики: сбалансированность, устойчивость, цикличность, прогресс и т.п. Предметом социального развития являются сферы общественного воспроизводства, которые *развиваются всегда неравномерно*, но в силу своей взаимодетерминации, стохастически-вероятностно *всегда стремятся к своему равновесию*, как наиболее оптимальному для них состоянию. Состояния развития РЗУГ интерпретируются на шкале равновесия (от 100% до 0%) как соответствующие равные ее отрезки, как интервал и мера равновесия. *Имманентная телеологичность* социума заключается в его постоянном стремлении повышать уровень равновесия. Поэтому **высшим приоритетом** среди состояний развития обладает состояние расцвета общества как гармонии его сфер.

Многомерность социального развития требует многомерного понимания общественного прогресса, отказа от его одномерных (марксистских, идеалистических и прочих монистических) трактовок. *Ограничение роста численности населения земли вместе с исчерпанием (или минимизацией) материального роста не исключает, а стимулирует (максимизирует) прогресс в трех других (нематериальных) сферах общества — такова стратегическая, глобальная перспектива XXI и последующих веков человеческого развития с точки зрения ТС.* Для сознательного проведения подобной стратегии **требуется институализация сфер** общественного воспроизводства в общемировом масштабе. Социальная генетика ТС интегрирует в себе формационный или экономический (Маркс, Росту и другие) и цивилизационный или культурологический (Данилевский, Сорокин, Шпенглер, Тойнби, Нортроп, А. Вебер, Хантингтон и другие) подходы к социальному развитию.

1.7. Социологическая макростатистика

Качественные разделы ТС дополняются новой, социологической макростатистикой и технологией ее обработки. Для выражения количественной изменчивости (переменности) ресурсов ЛИОВ, процессов ПРОП, сфер СИОТ, состояний РЗУГ вводится система особых, агрегированных макросоциологических статистических показателей, называемых сферными, выражаемых следующей базовой матрицей размерностью 4×4 :

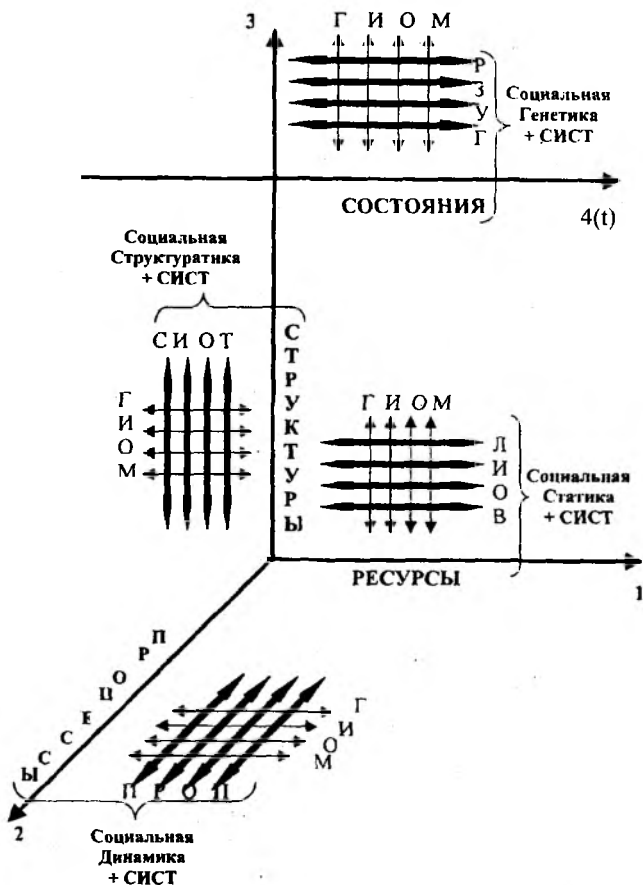
$$\begin{aligned} L &= L_1 + L_2 + L_3 + L_4, \text{ где } L - \text{люди, население,} \\ &\quad \text{а } L_1, L_2, L_3, L_4 - \text{его классы} \\ I &= I_1 + I_2 + I_3 + I_4, \text{ где } I - \text{информация,} \\ &\quad \text{а } I_1, I_2, I_3, I_4 - \text{ее комплексы} \\ O &= O_1 + O_2 + O_3 + O_4, \text{ где } O - \text{организации,} \\ &\quad \text{а } O_1, O_2, O_3, O_4 - \text{их блоки} \\ B &= B_1 + B_2 + B_3 + B_4, \text{ где } B - \text{вещи, материальные блага,} \\ &\quad \text{а } B_1, B_2, B_3, B_4 - \text{их группы} \end{aligned}$$

Строки этой матрицы выражают “выход”, производство продуктов соответствующих сфер, а столбцы выражают “вход”, использование этих продуктов как ресурсов в соответствующих сферах.

На основе базовой матрицы разрабатывается система производных от нее уровней и спецификаций матриц сферных показателей, которая позволяет выражать все классы изменений (рост, темпы, приросты, эффективность, равновесие, балансы, пропорции и т. п.) *всех констант* РПСС. Система матриц сферных показателей создает качественно новую, социологическую, **тетрарную макростатистику** (ТМС), включающую, дополняющую и агрегирующую экономическую статистику. ТМС дополняет и упорядочивает показатели международной Системы национального счетоводства (СНС), превращаясь в *систему глобального счетоводства*, надстроенную над СНС и включающую ее в себя. На основе ТМС формируется принципиально новая, *сферная информационно-статистическая технология* (СИСТ) преобразования и расчетов сферных показателей. (Детальнее о СИСТ см. ниже).

Все сказанное выше о константах РПСС, разделах ТС и СИСТ обобщается “Системой координат четырехмерного континуума переменных констант общества” (см. рис.1).

Рис. 1. Система координат четырехмерного континуума переменных констант общества в континууме тетрарной социологии.

где тетрарный континуум социума это:

1. Ось социального пространства РЕСУРСЫ с константами ЛИОВ:

Л — люди, И — информация, О — организация,

В — вещи;

2. Ось социального пространства ПРОЦЕССЫ с константами ПРОП:

П — производство, Р — распределение, О — обмен, П — потребление;

3. Ось социального пространства СТРУКТУРЫ с константами СИОТ:

С — социосфера, И — инфосфера, О — оргсфера, Т — техносфера;

4. Ось социального времени СОСТОЯНИЯ с константами РЗУГ:

Р — расцвет, З — замедление, У — упадок, Г — гибель.

5. Социальное, его компоненты ГИОМ:

Г — гуманитарный, И — информационный, О — организационный, М — материальный.

6. Двойные стрелки выражают качественную и количественную (в направлениях уменьшения и увеличения) изменчивость констант.

Тетрарному континууму социума соответствует континуум тетрарной социологии в составе четырех разделов:

1. Социальной статистики, изучающей ресурсы ЛИОВ,

2. Социальной динамики, изучающей процессы ПРОП,

3. Социальной структуратики, изучающей структуры (сферы) СИОТ,

4. Социальной генетики, изучающей состояния развития РЗУГ.

+СИСТ. — количественное, статистическое выражение изменений констант в сферных показателях соответствующей информационной технологии.

В системе координат тетрарного континуума исследуется любое социальное явление от личности, семьи до страны и мира в целом, что позволяет создать не только их адекватные теории, но и получить систему взаимосвязанных практических выводов. С другой стороны, каждая социальная теория может быть рассмотрена как определенная интерпретация континуума социальных констант.

1.8. Ценности

Общечеловеческие ценности, выработанные историей, интегрируются ТС в многомерную, венчающую ее аксиологическую систему. Она представляет собой включение ценностей следующих блоков:

1. Нравственные: *человеколюбие, долг (и ответственность), труд, справедливость, счастье;*
2. Социальные: *гуманизм, общечеловечность, плюрализм, прагматизм;*
3. Гуманистические: *любовь, вера, надежда, истина (мудрость), красота, добро;*
4. Политические: *демократия, свобода, равенство, братство (и связанные с ним ценности мира, согласия, ненасилия, солидарности);*
5. Развития: *гармония (процветание), равновесие, устойчивость, прогресс.*

Такова аксиологическая система ТС, являющаяся выводом из ее теоретических оснований. Она не исчерпывающа, не закрыта для новых ценностей, для дополнительных уровней.

В системе ценностных блоков, высшим и целевым, критерияльным для других, является первый, а другие являются его средствами, которые различны в разных отношениях. Целевая приоритетность блоков ценностей понижается, а их опосредующая приоритетность повышается. Внутри каждого блока крайние ценности являются целевыми, а средние — опосредующими. Центральной ценностью, пронизывающей и связывающей все другие, через которые она проявляется и опосредуется, выступает ЛЮБОВЬ во всем многообразии своих общечеловеческих позитивных смыслов от христианского до фроммовского²⁶, от любви и счастья индивида до всемирного прогресса и расцвета, но исключающих всепрощение и вседозволенность. Без любви ничто не может быть истинным, подлинным: свобода, равенство, братство, демократия, гармония, процветание, человек, общество, жизнь, и т. д.

Важнейшая социальная ценностная ориентация ТС как фундаментальной теории — прагматизм. Прагматизм отождествлялся марксистами с аморализмом, с идеологией оправдания любых средств достижения целей, с маккиавелизмом и т. п. Но именно марксисты оказались прагматиками в этом, худшем, аморальном смысле. Продолжающийся прагматизм монистических идеологий

(марксистских, фашистских, расистских и им подобных) проявляется в феноменах “грязной” политики, превращает политику в “грязное дело”. Прагматизм ТС, конкретизирующий, настраивающий и развивающий философский прагматизм Пирса, Джемса, Дьюи — плюралистичен, общечеловечен, гуманистичен, а потому нравственен, отвечает требованиям общечеловеческой морали, сохраняя и вбирая ее ценности в себя. В этическом плане ТС не изобретает ничего нового, а только синтезирует и систематизирует общечеловеческие моральные ценности.

Это касается и плюрализма, нравственный смысл которого впервые раскрыл два века назад И. Кант, противопоставляя его моральному эгоизму как монизму и определяя плюрализм как равенство моральных достоинств многих разных граждан в демократическом (гражданском) обществе²⁷. Кант считал практику монизма аморальной, что доказано двумя после-кантовскими веками, а практику плюрализма (демократии, гражданского общества, равенства) моральной, которая постепенно утверждается в мире. В философии Канта аксиологические и социологические мотивы переплелись с плюралистическими и гносеологическими. Дуалистический плюрализм Канта принципиально гуманистичен, он не космологичен, а антропологичен, изначально ориентирован на человека как высшую цель, что определено категорическим императивом практического (этического) разума в кантовской системе. Все морально-философские и гуманистические интенции Канта сохраняются и развиваются ТС.

ТС воплощает в себе особый, позитивный тип критики, отрицания, противостоящий монистическому, негативному типу, который “оружие критики” всегда доводил до “критики оружием”, до насильственного уничтожения. Такая критика в почете у всех монистов от Маркса до Маркузе и Мао, у всех фанатиков от якобинцев до исламских фундаменталистов и террористов. Критика и насилие, критика и уничтожение инакомыслящих неразрывны у монистов всех мастей и веков. ТС отвергает подобную критику, но не потому что не видит недостатков жизни или не хочет их преодолеть. Лучшим способом “борьбы” с недостатками является созидание, творчество нового, путем *сохранения и синтеза имеющихся достоинств и ненасильственного исключения*, по мере возможности, если не всех, то наиболее вопиющих недостатков общественной жизни. Позитивная критика ТС подобна гегелевскому

отрицанию как “снятию”, но исключает момент насильственного уничтожения старого, отжившего, недостатков.

1.9. Многомерность социологической эпистемологии

Многомерность общества требует многомерной социологии, многомерности его познания. И. Кант впервые поставил и определенно, дуалистически, решил эпистемологический вопрос многомерности мышления, социологического в том числе. Дуализм Канта, в то же время, **чреват тетрализмом**, содержит в себе зачатки четырехмерности. Это четыре вопроса его философии, четыре ее части (три “Критики” плюс “Антропология”), четыре типа суждений, четыре антиномии, четыре триады категорий рассудка, четыре части антропологии, четыре темперамента, четыре характера и множество других примеров. Дуализм Канта несет в себе гносеологический тетрализм, переходит в него, впоследствии прорастая элементами социологического тетрализма в системах Конта, Маркса, Вебера, Броделя, Парсонса, Тоффлера, Бурдьё, и многих других, интеграция которых привела к конституированию тетрасоциологии. Не случайно тетралист Парсонс причислил себя “совершенно определенно” к кантианской, плюралистической традиции²⁸. Так же определенно причисляет себя к ней и ТС.

Путь социологического познания от Канта до наших дней состоит в повышении его многомерности, в переходе от монизма к кантовской дуалистической системе размерностью 2×2 , через триалистические системы размерностью 3×3 от Гегеля до Валлерстайна, к тетрасоциологии размерностью 4×4 . *Размерность гносеологии определяет качество социологических и аксиологических теорий*. ТС *относительно превосходит* все известные системы социологии, синтезируя их достоинства и освобождаясь от многих их недостатков, именно благодаря тетрарной многомерности своей эпистемологии.

1.10. Кризис социологии и выход из него

Кризис социологии констатируется давно и почти всеми. Причем, кризис охватывает теоретическую социологию, а не эмпирическую, которая никогда в кризисе не была, всегда процветала (более или менее), но которая никак не влияла на общее состояние социологии ввиду своей общественной малозначительности. Общество ждет от социологии цельного социального мышления и мировоззрения, системного ответа на комплекс фундаментальных вопросов современности, а эмпирические

исследования и замеры общественного мнения хоть и актуальны, но к фундаментальным проблемам современности отношения почти не имеют. Эту позицию хорошо выразил П. Сорокин, который еще в 1965 году, будучи Президентом социологической ассоциации США, в своем докладе об американской социологии XX века, с горечью констатировал: “Увлечение многих социологов узкими, конкретными феноменами (эмпирическими исследованиями. — Л. С.) породило отрицание широких исследований базовых социокультурных форм и процессов. За это время не появилось не только новых Платонов и Аристотелей, Ньютонов и Галилеев социологии, но и таких видных социологов... как Спенсер, Тард, Дюркгейм”. “Скудость результатов” эмпирической социологии, которая определяется им в другом месте как “социология пустяков”, он видит в отсутствии адекватной интегральной теории. Выход из кризиса социологии он связывает не с эмпирикой, а с наступлением “великого синтеза” в теоретической социологии²⁹. Именно этот путь выхода из кризиса социологии является наиболее конструктивным и адекватным реальности. Именно он реализуется тетрарной социологией, о чем ниже. А здесь приведем еще несколько свидетельств кризиса социологии и возможных выходов из него.

Французский социальный теоретик середины XX века Ж. Гурвич называет несколько причин упадка и кризиса западной социологии, главные из которых три: 1) жесткий, монистический детерминизм, 2) слабость общей социологической теории, 3) засилье американского эмпиризма. Преодоление кризиса он видит в отказе от узкого эмпиризма, в плюралистической интерпретации детерминизма и в разработанной им теории общества “плюралистического коллективизма”³⁰. Позитивность плюралистического подхода не подкрепленная и не ограниченная какой-либо определенной мерностью, оборачивается у Гурвича крайне анархистскими, гиперреволюционными выводами, абсолютизацией насилия и антагонизма. Левацкая позиция не дает выхода из кризиса социологии.

Доказательство кризиса социологии американский социолог П. Бергер (1991) усмотрел в неспособности социологии предсказать и объяснить четыре важнейших послевоенных процесса второй половины XX века. Во-первых, майские события 1968 г. во Франции — восстание привилегированных слоев и молодежи против своего общества, опровергшее марксистскую теорию классов и

поставившее под сомнение буржуазную теорию стратификации. Во-вторых, экономическое чудо Японии и индустриальных стран Азии, опровергшее представления М. Вебера об азиатских культурах. В-третьих, Иранская революция 1976 года, рост исламского и протестантского фундаментализма, опровергшие теорию секуляризации и умаления духовного фактора. В-четвертых, крушение коммунистической системы в 1989-1991 годах, окончательно опровергшее марксизм, а так же экономический подход в социологии³¹. Бергер видит две причины кризиса традиционной социологии: 1) идеологизацию, понимая под ней классовую ограниченность и 2) тривиальность — узость эмпирических исследований. Путь спасения социологии у него — антиидеологичность, отход от ее классовой ограниченности. Хорошо аргументируя кризисность социологии, Бергер бессилён в постановке его диагноза, определении его причин, а тем более в рекомендации конкретных способов выхода из него. Его призыв вернуться к дюркгеймовским и веберовским истокам, к американскому эмпиризму остается в рамках традиционной социологии и не дает ей выхода из кризиса

Известный немецкий социолог-теоретик Н. Луман в конце XX века констатирует: “авторитет социологии падает... социология повсюду утратила значение”. “Впечатление истощения и уныния в социологии” связано с разочарованием в классических, традиционных теориях общества, марксистской прежде всего. Кризис социологии — это отсутствие в ней “общей теории современного общества”³².

Ведущий современный французский социолог М. Крозье пишет не просто о кризисе социологии, а более широко — об интеллектуальном кризисе, кризисе социального мышления вместе с кризисом французского общества. Причина кризиса последнего заключается, по его мнению, не в экономике или политике, а в интеллектуальном кризисе, в неспособности элит перейти к новому стилю мышления, изменить тип рациональности социального мышления. Изменение мышления требует изменения не только образования, но и парадигмы культуры мышления³³. К сожалению, эта глубокая мысль не развивается автором, новая парадигма мышления не определяется.

Другие авторы пишут не просто о кризисе, а об агонии. Например, А. Крайе, говоря о социальных науках вообще, социологии в том числе, утверждает, что они “со многих точек зрения находятся уже в состоянии не просто кризиса, а агонии”³⁴.

В постмодернистской социологии как переходе от традиционной, монистической социологии к новой, плюралистической, плюрализм, к сожалению, как и у Ж. Гурвича, связывается с расколотостью и неорганизованностью. Постмодернист З. Бауман считает, что стратегическая задача социологии, выхода из ее кризиса — приспособиться к постмодернистской культуре, стать социологией постмодернизма, признать, что мир необратимо плюралистичен, раскол, неорганизован³⁵. Однако, отождествление плюрализма с расколотостью и неорганизованностью содействует не столько его утверждению, сколько дискредитации. Необратимая плюралистичность мира — это синоним не раскола и анархии мира, а его многомерности и многозначности, которые могут быть и едины, и организованы, и гармоничны. За раскол и анархию общественного мира ответственен не плюрализм, а его антипод — монизм, абсолютизирующий и противопоставляющий друг другу разные классы, сословия, нации, расы, культуры.

Кризис присущ не только западной, но и российской социологии, в еще более глубокой мере, но до конца не осознанной. Вот характерные замечания А. Г. Здравомыслова в его рецензии на книгу о российской социологии. В этой книге “не оказалось места для обсуждения вопросов социологической теории. Возможно, что невысказанная предпосылка... в том, что развитие теории осуществляется где-то там — в сферах зарубежных и международных. Но эта посылка несостоятельна. Без разработки вопросов теоретического характера *не существует* (курсив мой. — Л. С.) национальной социологии. Вне общего теоретического контекста российская социология выступает как совокупность отраслевых направлений”, не больше! В ней господствует описательный, а не “проблемно-теоретический подход”. Остается не раскрытым “вопрос о соотношении социального мышления и собственно социологии как дисциплины”. Поэтому, для российской социологии и 90-е годы “не оказались временем нового расцвета. Да, социология (эмпирическая! — Л. С.) получила признание и опросы общественного мнения стали важнейшим инструментом политической борьбы и своего рода демократическим ресурсом общества... Да, журналов и публикаций стало больше! Но насколько вырос коэффициент общественного воздействия социологической мысли? Где тот круг социологических идей, который востребован социальной практикой?”³⁶. К чему риторические вопросы, если установлено, что

национальной, российской, социологии **не существует**, так как не существует российской социологической теории. Марксизм — рухнул. Возродить плюралистическую социологию М. М. Ковалевского и П. Сорокина она еще не готова — это подчеркивает и А. Г. Здравомыслов. Новых теорий не создано. Поэтому она существует как хаотическая совокупность отраслевых направлений, поэтому в ней отсутствует проблемно-теоретический метод, поэтому общесоциологических идей в ней — **ноль**, поэтому практикой **ничего** востребовать из них, поэтому и коэффициент общественного воздействия социологической мысли **равен нулю**, и влияние ее на социальное мышление — **нулевое**! От чего не спасает рост ни опросов общественного мнения, ни публикаций, ни журналов... Нет общей теории — нет социологии, по большому, нормальному счету. Поэтому социологию в начале года Министерство высшего образования перевело из разряда обязательных дисциплин в разряд факультативных. Вот общественная оценка социологии в России.

При всей специфике кризисов западной и российской социологии, у них есть нечто общее. Глубинной причиной того и другого кризиса оказывается господство монистической парадигмы, но в разной мере и форме. Западная социология давно отошла от нее и вплотную подошла к ряду определенных плюралистических парадигм. Российская социология, напротив, еще никак не может вырваться из зоны господства монизма марксистского толка.

Одним из выходов из кризиса той и другой социологии является тетрарная социология, которая меняет монистическую, одномерную парадигму социологии и мышления на плюралистическую, тетрамерную, революционизируя их. Этому посвящена, по сути, вся работа.

ЧАСТЬ 2. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

В краткой статье невозможно осветить неограниченный спектр применений ТС, ее практик. Ограничимся самыми общими практическими выводами.

2.1. Новая информационная технология — вакансия для Билла Гейтса

На основе тетрарной макростатистики разрабатывается система алгоритмов, методик, балансов, расчетов качественно новой **СФЕРНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНО-**

ЛОГИИ (СИСТ) в форме множества ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ. СИСТ как новая технология и новейшая система управленческой информации, в полном развитии, через 5-10 лет это:

1. Десятки тысяч новых классных рабочих мест;
2. Миллиарды долларов прибыли ежегодно;
3. Новый монопольный мировой рынок программных продуктов, сопоставимый с рынком Майкрософт;
4. Мировой приоритет в информационных технологиях дигитального управления.

О важности последних сошлюсь на мнение Генсека Совмина северных стран С. Кристенсена, который считает приоритетным развитие информационных технологий дигитального (цифрового, статистического) управления. Он пишет: "Тот, кто первым разработает эффективную систему дигитального управления, будь то страна или регион, получит осязаемое промышленное преимущество. ИТ-промышленность проинвестирует в такой проект громадные средства. Почему? Потому что в перспективе это сулит большую прибыль... Северному региону предстоит увеличить свое лидерство в промышленном росте. Через два или три года может быть слишком поздно"³⁷.

ТС предлагает именно подобную технологию (СИСТ) дигитального управления для всех стран и регионов, сопоставимую с технологией "Майкрософт", совместимую с ней и столь же масштабную по всем параметрам, отмеченным выше. СИСТ имеет практически неограниченное применение от использования в семье, фирме, в любом органе управления до государственных и международных организаций, ООН, Интернета, глобального экологического и социально-экономического мониторинга. На основе СИСТ рассчитываются динамика, темпы, отклонения, прогнозы, различные сценарии развития любого социального объекта в тетрарном континууме констант. Для реализации СИСТ требуется гениальный программист и менеджер уровня Билла Гейтса. СИСТ — вакансия для нового Гейтса! Мир вступил в информационное общество, где главным орудием, богатством и капиталом становится информация. Его признак — интенсивное создание мировой "информационной магистрали" (Гейтс), которая будет определять все стороны жизни человека и место каждой страны в мире³⁸.

В чем состоит качественное преимущество, уникальность и содержательное превосходство СИСТ?

1. СИСТ — беспрецедентная, универсальная информационная технология (ИТ). В отличие от традиционных ИТ (Майкрософт и т. п.), преобразующих *форму* информации, ее *носители*, средства ее *хранения и передачи*, СИСТ преобразует *содержание* социально-экономической информации посредством многоуровневой системы матриц *сферных* показателей тетрарной макростатистики. Матрицы показателей СИСТ построены на фундаменте иерархической, в пределе исчерпывающей, системы *параметризации* общества, всех его компонентов и уровней, в континууме универсальных социологических констант. *Аналогичных технологий в мире пока нет.*

2. СИСТ позволяет систематизировать, сжимать, отбирать, синтезировать, классифицировать и т. п. содержание *любой социально-экономической информации, касающейся любого социального процесса и явления от индивида, семьи до корпорации, региона, страны, мира в целом.*

3. СИСТ позволяет “исчислять”, количественно (статистически) выражать в матрицах сферных показателей все социально-экономические ресурсы, процессы, структуры и состояния, находить оптимальные пропорции и стратегии их развития, согласованные по всем уровням и регионам.

4. Для индивидов и семей СИСТ дает возможность гармонизировать в показателях времени свою общую занятость и образ жизни, найти наиболее оптимальные их варианты при заданном уровне ресурсов.

5. Специалисту эта технология позволит агрегировать, отбирать, прессовать необозримые моря социально-экономической информации по любой проблеме в простые и доступные, логически упорядоченные и количественно выраженные матрицы показателей.

6. Органам управления (корпоративным и государственным) СИСТ открывает возможность не только агрегировать всю необходимую информацию, преодолевать “перегрузки информации”, выражать ее в форме компактных универсальных статистических матриц, но и просчитывать на их основе различные стратегии развития и маркетинга, проигрывать различные их имитационные модели, выбирать оптимальные из них, обеспечивать согласованность избранной стратегии в различных (отраслевых, региональных, корпоративных, межгосударственных и т. п.) иерархиях управления. Например, для таких корпораций как “Газпром” или РАО ЕЭС

она позволит оптимизировать распределение и потребление внутренних ресурсов, управление ими, определить наиболее эффективную стратегию поведения на внутреннем и внешнем рынке при сложившихся условиях и ограничениях.

7. СИСТ не исключает традиционные ИТ и системы статистики, а надстраивается над ними, включая их в себя и используя.

Поэтому, **каждый потребитель информации — индивид, семья, офис — имеет потребность в СИСТ как инструменте содержательного анализа; отбора, классификации, сжатия, оценки, количественного (статистического) выражения необозримых иным способом объемов информации.** Такой инструмент дает контроль над информацией — стратегическим ресурсом и индивида, и офиса (органа управления) в XXI веке. Никакая другая ИТ, а только СИСТ обеспечивает контроль над информацией, удовлетворяет потребность всех потребителей в адекватном инструменте содержательного контроля ее необозримых объемов. СИСТ — мощный инструмент обеспечения информационной БЕЗОПАСНОСТИ: экономической, финансовой, социальной, государственной, военной, экологической и т. д.

(ПП) СИСТ, разработанные на программной платформе Майкрософт, будут иметь такой же широкий потребительский спрос (индивидов и офисов), как и персональные компьютеры, как и программы Майкрософт. ПП (программные продукты) СИСТ могут встраиваться в каждый персональный компьютер, производство которых в год в мире превышает 50 млн. Потребители ПП СИСТ — это производители и пользователи компьютеров. Потенциальный объем мирового рынка ПП СИСТ измеряется десятками миллионов единиц. Это колоссальный рынок! Это технология опережающего развития!

Еще одно качество СИСТ — это глобальная технология преодоления экологического кризиса, это необходимый компонент экологической революции. СИСТ не только экобезопасная технология, но и обеспечивающая экобезопасность общества путем гармонизации сфер его воспроизводства и их отношений с природой. Внешняя гармония с природой, экобезопасность — это следствие внутренней, социальной гармонии (гармонии сфер производства), которой нельзя достичь без глобальной информационной технологии, какой является СИСТ. Других, аналогичных, глобальных инфотехнологий нет. Без нее невозможна экологическая революция, т. к. «информационная стратегия наиболее перспективна при взаимодействии социума и биосферы»³⁹.

2.2. Гармонизация общества и экологическая революция

ТС — идеология гармонизации общества и экологической революции. Общеизвестно, что утвердившееся природопользование губительно для биосферы, самоубийственно для человечества, привело к глобальному экологическому кризису. Его причиной является не капитализм, как утверждали марксисты, потому что и “социализм”, и марксизм продолжили его, оказались бессильны перед ним. Его причиной не может быть и рост численности населения Земли. Последний зависит не от внешних условий, как думал Мальтус (ресурсов планеты хватит для пропитания 20-25 млрд. людей), а от “внутренних свойств (общественной. — Л. С.) системы”, по мнению С. Капицы. С его точки зрения, миллионы лет роста населения завершаются “демографической революцией”, “стремительным переходом” в течении 100 лет к стабилизации численности, который (переход) “закончился в развитых странах и теперь идет в развивающихся странах”⁴⁰. Его причиной является и не материальное производство (экономика) как таковое, хотя оно больше других сфер общественного воспроизводства повинно в экокризисе.

С точки зрения ТС системной, многомерной **причиной экокризиса** как расхождения тенденций социальной и природной эволюции является не **единичный фактор** (население, экономика, рынок, индустрия, капитализм и т. п.), а **дисгармония социума в целом** и на всех уровнях от человека до человечества. Самым мощным носителем и материальным воплощением этой дисгармонии в XX веке стала **ОТРАСЛЬ (ведомство)**, отраслевая организация общества в целом, общественного воспроизводства, воплощенная как в **корпоративных монополиях** (прежде всего транснациональных, а также крупных национальных фирмах), так и в **государственных министерствах и ведомствах**⁴¹. Именно отраслевая организация стала питательной почвой всех диктатур, тоталитарных систем и монистических, апологетических идеологий XX века. Классы, нации, народы, империи, утверждавшие свою диктатуру над другими, утверждали ее реально своими бюрократическими министерствами, ведомствами, монополиями, а идеологически — различными формами монизма. Отраслевая организация — это господство наиболее могущественных отраслей-ведомств над обществом, это стихия узкоотраслевых, разрозненных, враждебных и часто антагонистичных интересов. Дисгармония ведомств в обществе, их насилие над

обществом, обращивается и продолжается **насилием, господством над природой, хищническим природопользованием**, которое не могло не привести к глобальному экологическому кризису.

Глобальность экокризиса, системность его причин и следствий, означают, что его преодоление невозможно усилиями какого-либо министерства или ведомства, какими-либо частными мерами на основе традиционной, монистической, идеологии. Их преодоление требует принципиально иной — общечеловеческой и плюралистической идеологии, какой является ТС, вооруженной адекватной глобальной информационной технологией СИСТ. Только на их идеологической и информационной основе возможен системный, эволюционный, ненасильственный переход общества от отраслевой стихии и дисгармонии к сферной гармонизации. Отраслевое общество не может быть гармоничным, т. к. в ожесточенной конкуренции отраслей сильные подчиняют и навязывают свою волю слабым. Сильным отраслям служит власть, государство, им принадлежит и они распоряжаются основной массой ресурсов общества, поэтому они обладают в нем решающим влиянием. Обуздать отраслевую стихию, стихию отраслевых рынков, отраслевой конкуренции, упорядочить и гармонизировать их (но не уничтожать!!) **может только сферная организация общественного воспроизводства, социума в целом**, при соответствующем устройстве демократического государства и правовой системы (см. ниже). Только внутренне гармонизированное общество способно **гармонизировать природопользование**, перейти от расходящейся эволюции к параллельной (кооперативной, сотворческой) коэволюции природы и общества, к устойчивому экосоциальному развитию. Только гармонизированное общество способно положить конец хищническому взаимодействию отраслей с природой, обеспечить экологическую безопасность. Гармонизированное общество найдет множество вариантов и способов взаимной адаптации (коадаптации) природы и общества — это мало-, безотходные и рециркуляционные технологии, и неособираательство, и изменение иерархии потребностей человека при ограничении материальных и отказе от их приоритета, и адаптация ноосферы к биосфере, и “плюрализм экофильных стратегий деятельности”, и замена экстенсивного типа воспроизводства интенсивным на основе приоритета нематериальных сфер и т. д., что вместе составляет экологическую революцию⁴². Гармония с природой, экобезопасность могут быть следствием

только внутренней, сферной гармонии общества. Гармония с природой — не причина, а следствие последней. *Спасение и общества, и природы от угрозы гибели, исходящей от отраслевой иррациональной стихии и дисгармонии, от социальных стихий человечества — только в одном — в рациональной гармонизации четырех сфер общества, в их гармоничной, уравновешенной организации.*

Переход от отраслевого, дисгармоничного к сферно гармонизированному обществу — это не только экологическая, но и мирная, ненасильственная социальная революция XXI века, переход к принципиально иному обществу и цивилизации, идеологией которого не может быть ни один монизм, идеологией которого может быть тетрарная, плюралистическая, социология. Переход к гармонизированному обществу должен начинаться с личности, с обновления ее мышления, с гармонизации человека, с его превращения из “антиэкологического” в “экологического” человека.

2.3. Личность. Семья

В ТС личность рассматривается как система четырех классов *равно* необходимых, но разнo приоритетных сферных потребностей и способностей: гуманитарных, информационных, организационных, материальных (соответствующих социальным ее входов и выходов, общественных отношений). Они включены в соответствующие социо-биологические компоненты человека: характер, сознание, воля, тело, доминируя в них. Такое понимание личности позволяет каждому человеку, а также родителям, педагогам, воспитателям строить индивидуальные проекты: гармонизации потребностей и способностей детей, гармоничного развития подростков, воспитания молодежи, взвешенной и всесторонней социализации личности, а также гармонизации школьного образования и семейного развития детей. Система сферных потребностей и способностей составляет основу для классификации личностей, для построения дифференцированной и многомерной шкалы личностной мотивации вообще, трудовой в частности.

Аналогично рассматривается семья как система соответствующих сферных компонентов и функций, на основе которой строится типология семей, возможные проекты их гармонизации и гуманизации. Эти проекты могут быть разработаны как на качественном, так и на количественном уровне с использованием сферных показателей (СИСТ). Выдвигается *гипотеза*, что к концу XXI века получит развитие одна из новых форм брака (и семьи) — *тетрарный брак (тетрарная семья) или тетрагамия* (два мужа и две жены), как

уравновешенная и цивилизованная форма минимальной (потому допустимой и приемлемой) полигамии, преодолевающая кризис моногамного брака и дополняющая его. Тетрагамия станет одним из способов решения *демографической проблемы*, если не полностью, то в значительной мере, а также, прежде всего, проблемы *качества семейного воспитания детей*, которую современная моногамия удовлетворительно решить не способна, за редким исключением.

2.4. Социологическое образование

Уровень социологического образования, качество социологического мышления в мире, особенно в России, очевидно, самые низкие, по сравнению со всеми другими видами образования и мышления населения: математическим, естественнонаучным, техническим, правовым, политическим, культурологическим, экологическим, художественным, философским. Низкий уровень социологического мышления особенно ярко проявляется в публичной политике и СМИ. Тому есть объяснения: 1. Общество — самый сложный предмет мышления, поэтому и социологическое мышление наиболее сложно своей интегративностью и многомерностью. 2. Социология — самая сложная, медленно развивающаяся, наиболее отсталая из всех дисциплин от реальности наука, чем обусловлен ее перманентный кризис. 3. Социология научна, но еще не стала наукой, отвечающей всем критериям научности: она еще не выработала теоретическую систему общезначимых констант социума и методов их изучения (в том числе эмпирических), не перешла (хотя постепенно переходит) на единственно адекватное ему поле плюралистического, многомерного мышления. Однако, именно оно релевантно современной плюралистической реальности, интегрирует частные формы социального мышления, преодолевает разорванность и общественного и индивидуального сознания. Главный недостаток ныне преподаваемой одномерной монистической социологии — ее несоответствие многомерному, плюралистическому обществу и человеку. Плюралистической реальности требуется соответствующее, плюралистическое, социологическое мышление, которое дается аналогичным образованием, отсутствующем на сегодняшний день за редким исключением.

ТС, преподаваемая мною с 1994 года в разных университетах Петербурга, по курсу которой мной подготовлены программы и учебное пособие (1999) — это первая в России, после П. Сорокина, реализация системного плюралистического социологического образования в педагогической практике. Первый аналогичный

пример — курс и учебник П. Сорокина 1918 года⁴³. Пять лет преподавания ТС — первая плюралистическая педагогическая практика в России после П. Сорокина. Регулярные авторские социологические опросы студентов подтверждают высокую эффективность такого социологического образования. На основе ТС мною разработана первая в России программа (см. ниже) плюралистического обучения для социологического факультета Петербургского университета, которая может быть опробована и внедрена в любом другом университете любой страны.

2.5. Средний класс и молодежь — гегемон XXI века

Марксизм разработал схему мирового гегемонизма пролетариата как насилия над буржуазией, как диктатуры над другими классами. XX век отверг гегемонию и пролетариата, и марксизма, доказав принципиальную ложность монистической установки на выделение ОДНОГО господствующего класса, ОДНОЙ партии, ОДНОЙ идеологии и т. д. Однако, в этом понятии есть “рациональное зерно”. В ТС гегемонизм интерпретируется в *ненасильственном и плюралистическом* смысле, используется для маркировки ведущей, *созидательной, продуктивной силы в демократическом обществе*. Таким гегемоном с позиций ТС является, во-первых, *средний класс как наиболее многочисленный стратификационный слой всех (а не одного!) сферных классов*, объединяющий занятых во всех сферах мелких и средних предпринимателей, служащих, работников, во-вторых, молодежь, особенно студенты и молодые специалисты всех (а не одного!) сферных классов как резерв и источник пополнения среднего класса. Средний класс, как “класс классов”, и молодежь, обладают наибольшим ресурсом творческой энергии, способны успешнее других групп усваивать и применять качественно новые идеологии, парадигмы мышления, технологии, информационные прежде всего. **Только на этом основании они определяются в ТС как гегемон развития демократических стран XXI века.** Для развивающихся стран, России прежде всего, гегемоном может быть не весь средний класс, а *только его молодежная часть*, свободная от груза насильственных идеологий, марксизма прежде всего, энергичнее других групп России осваивающая принципиально иные, плюралистические, идеологии, информационные технологии. ТС — общечеловеческая идеология всех классов, но приоритетно это идеология среднего класса и молодежи XXI века.

2.6. Демократия. Право

ТС — *первая в России демократическая социология, социология для совершенствования демократии*. Она утверждает ПЛЮРАЛИЗМ

как РАВЕНСТВО четырех РАЗНЫХ ресурсов, соответствующих сфер производства и классов занятых. Демократии, как свободы и равенства, нет без плюрализма, а его — без демократии. Демократия — это плюрализм во всех сферах общества: в экономической — форм собственности, в политической — ветвей власти, партий, движений, в культурной — идеологий, религий, в социальной — равенство социальных групп, классов. Поэтому ТС — демократическая социология, социология для демократии. Демократии нет без равенства и свободы, взаимозависимость и баланс которых находят фундаментальное объяснение и решение в ТС на основе их общего источника — плюрализма.

Более полувека У. Черчилль сформулировал классическое определение: “демократия несовершенна, но лучше ее человечество пока ничего не придумало”. XX век доказал вторую часть этого заключения, но обострил первую — проблему недостатков демократии. Главный из них — элитарность демократии, неравное представительство разных классов в институтах власти, что позволило социологу и политологу Дж. Сартори определить демократию как “высокопарное слово, не имеющее под собой реальности”⁴⁴.

Народ, как “единственный источник власти” в демократии, в ТС делится, по критерию воспроизводственной занятости, на **равноправные и солидарные классы занятых**, а каждая ветвь власти — *на четыре, равные по численности и равноправные структуры, соответствующие сферным классам и составленные из избранных ими их представителей*. Такая форма демократии в ТС называется “сферной” или “тетрарной” как разновидность “полиархической” (Р. Даль). Она сохраняет в себе все жизнеспособные элементы традиционных форм демократии, но развивает и дополняет их новыми качествами, делая ее адекватной XXI веку. Отрицая насилие как инструмент внутренней и внешней политики, она признает его, в соразмерном масштабе, необходимым средством ответа на любое внешнее или внутреннее насилие по отношению к себе. Насилию можно противостоять только насилием. Непротивление злу насилием губительно для демократии.

Сферной демократии соответствует новая форма права и правового государства, отличающаяся Конституционным закреплением:

- 1) разделения населения на равные по значению сферные классы занятых и равного права каждого из них на государственную власть;
- 2) равного представительства каждого класса в каждой ветви власти и образование в них соответствующих, сферных, структур власти;

3) права каждой сферной структуры власти контролировать все другие властные структуры, что обеспечит их ответственность друг перед другом и перед народом, а также позволит свести до минимума коррупцию и другие злоупотребления власти. Конституция сферной демократии состоит из четырех равнозначных разделов, соответствующих сферам и сферным классам общества, закрепляя *обязанности государства* по отношению к ним. В ней права и свободы человека и гражданина классифицируются по четырем сферам (аналогично — и права детей⁴⁵). *Право голоса получают все дети*, которое реализуется родителями до совершеннолетия детей, что делает государство подлинно *социальным*, приоритетно ориентированным на детей, молодежь, средний класс как важнейший ресурс общества и гегемон его развития. Сферная демократия невозможна без адекватной, *тетрарной многопартийности*, предполагающей образование многопартийных (тетрарных) политических союзов, выражающих интересы не одного, а всех четырех сферных классов населения, молодежи прежде всего (подобное молодежное объединение создается сейчас автором). Сферная демократия требует *тетрарной кодификации* правового поля, т. е. систематизации законодательства по четырем сферам. Таковы основные политико-правовые выводы ТС.

2.7. Стратегии развития

Для стран и регионов, находящихся в разных состояниях необходимы разные стратегии социального развития. Для развитых стран — США, Англия, Франция, Германия и других, находящихся в состоянии расцвета, гармонии адекватна *стратегия устойчивого развития*. Для стран незначительно от них отстающих, находящихся в состоянии замедления, адекватна *стратегия догоняющей модернизации*. Для развивающихся стран, находящихся в состоянии упадка или гибели наиболее адекватна и оптимальна *стратегия опережающего развития* на основе новых идеологий, информационных технологий и социальных сил — прежде всего среднего класса и молодежи. Развивающиеся и отсталые страны, не способные на опережающее развитие и модернизацию, обречены на деструктивную *стратегию стагнации*, которая ведет их к гибели, или подготавливает ресурсы для конструктивных стратегий. Примерно в таком состоянии, к сожалению, находится Россия, которая только через десять лет стала выходить из стихийно сложившейся, но обусловленной коммунистическим прошлым, стагнации. Из политических стратегий наиболее релевантна России стратегия

опережающего развития, которая имеет все необходимые ресурсы, но которые власть, обремененная остатками коммунистического менталитета, никак не может собрать воедино. Стратегию опережения для России может системно обеспечить только власть сферной демократии, т. е. сферно организованная демократическая власть.

2.8. Глобализация

ТС позволяет по-новому взглянуть на процесс глобализации как интеграцию стран в определенный “мир в целом” перед угрозой нарастающих глобальных проблем: экологической, демографической, энергетической, продовольственной и т. п. Глобализация - многомерный процесс, многозначное понятие⁴⁶. Оно наиболее фундаментально развито в теории миро-системы И. Валлерстайна, который считает себя последователем тетралиста Ф. Броделя, но приоритет отдает экономике и свою “миро-систему” редуцирует к “миро-экономике”⁴⁷. В ней выделяются три группы национальных государств: центр, полупериферия, периферия, каждое из которых включает три экономических класса. Модель мира в системе координат “3х3” Валлерстайна развивается в ТС в модель современной миро-системы в системе координат “4х4”: на четыре группы стран, разделенных по состояниям РЗУГ (где центр — страны “расцвета”, полупериферия — страны “замедления” или “отставания”, периферия — страны третьего мира как страны “упадка” или “гибели”) накладываются четыре сферных класса населения. Связующим ядром такой, “тетрарной”, модели миро-системы, свободной от экономизма Валлерстайна, является рынок, но интерпретируемый не как дисгармоничный отраслевой (монопольный), а как гармонизированный **сферный рынок**, понимаемый не одномерно, а тетрарно как единство четырех мировых рынков: труда, информации, капиталов, товаров. Глобализация — это усиление процессов интеграции и сотрудничества стран мира на основе углубляющегося международного разделения труда, понимаемого не одномерно, а тетрарно. Глобализация — альтернатива национальной замкнутости и суверенности, но сохраняющая достоинство, свободу, независимость, самобытность народов и создающая для них новые возможности. В этом отношении *ТС — солидаризирующая, интегративная идеология* и глобализации, и внутренней интеграции, в том числе России. Процесс глобализации постоянно углубляется, расширяется, интенсифицируется. *Тенденции глобализации XXI века*: 1) расширение центра за счет сокращения периферии и полупериферии; 2) структурирование центра, переход от кон-

фликтного и монополярного центра к многополярному сотрудничающему центру ("мировая восьмерка"), 3) переход от неинституализированных к институализированным формам центра, вплоть до образования всемирных законодательных и исполнительных органов сферной структуры, первым, региональным и опытным образом которых является Европейский союз.

2.9. Синтез теоретической и эмпирической социологии

ТС на основе континуума социальных констант, составляющих общий знаменатель микро- и макропроцессов, обеспечивает *тотальный синтез* теоретической и эмпирической, фундаментальной и прикладной социологии, неизвестный другим парадигмам. Его связующим средством является система сферных социологических показателей (универсальных параметров) и соответствующая технология (СИСТ), выступающая референтом, общим языком и теоретических, и эмпирических объектов, позволяющем *количественно выражать все социальные объекты на всех уровнях*. Этот синтез в ТС имеет далеко идущие следствия. Что он значит для эмпирических исследований?

1. Их множество распространяется на все объекты РПСС и структурируется по ним; в нем выделяются следующие классы эмпирических исследований: а) ресурсов, б) процессов, в) структур, г) состояний развития общества.

2. Их множество структурируется по микро-, мезо- (отраслевому и социетальному) и макро- уровням социума, т. е. от личности, семьи, поселения до страны и мира в целом, распространяясь по всем этажам общества.

3. Все они получают единую теоретическую основу своих гипотез, обобщений, систем, методов, лишаются признаков случайности, бессистемности, невнятности, а их результаты — несопоставимости и разрозненности.

4. Все они получают единую универсальную систему количественных (статистических, сферных) показателей и единую технологию их обработки СИСТ.

Подобная эмпирическая социология, которую можно назвать *"тетраэмпирической"*, преодолевает отраслевую узость традиционной эмпирики, ограниченной, как правило, исследованием частных социальных явлений, общественного мнения, рейтингов, которую еще П. Сорокин квалифицировал как "социологию пустяков"⁴⁸. Для теоретической социологии, ТС прежде всего, тотальный синтез с эмпирикой означает ее *превращение в опытную науку*, все выводы

которой, по крайней мере для современного общества, подтверждаются или фальсифицируются эмпирическими и статистическими фактами. Правда, ввиду трудоемкости — это дело будущего.

Однако, источником подобного синтеза может быть не эмпирическая, а теоретическая социология. Только она способна определить его основания. Синтез может прийти только с ее стороны, а не от эмпирики. Синтез теоретической и эмпирической социологии в ТС аналогичен синтезу теоретической и экспериментальной физики, выводит социологию из аутсайдеров на уровень самой развитой, опытной и точной (за счет СИСТ), современной науки — физики. То, о чем мечтал О. Конт реализуется в ТС.

О том, насколько значительны ожидания подобного синтеза для судеб и преодоления кризиса социологии, свидетельствует В. А. Ядов: "Мировая социология ждет лидера, который отважится предложить принципиально новую парадигму, интегрирующую макротеоретические и микротеоретические подходы к изучению целостности общественного организма"⁴⁹. ТС как раз и является подобной интегрирующей парадигмой.

2.10. XXI век: прогноз

XXI век с позиций ТС видится не концом истории как у Фукуямы⁵⁰, хотя XX век действительно стал концом истории тоталитаризма, диктатур, империй, сепаратизма, монизма, правда, не окончательным. И не столкновением цивилизаций, как у Хантингтона⁵¹, хотя цивилизационные конфликты станут основным тормозом на долгом и трудном пути общечеловеческой интеграции цивилизаций. Последние не представляют собой общностей высшего ранга, не составляют предельного и непреодолимого различия, а имеют единые социальные константы, включены в общий, тетрарный, континуум координат.

XXI век с позиций ТС видится многомерным, тетрарно-интегральным транзитом, объединяющим следующие взаимообусловленные транзиты:

1. От *одномерного* (Г. Маркузе) к *многомерному, гармоничному человеку*, сущностью которого утвердится продуктивная любовь (Э. Фромм); от гегемонизма насилия над обществом и природой к созидательному ненасильственному гегемонизму среднего класса и молодежи, гармонизирующему общество и его отношения с природой; от роста численности человечества к ее стабилизации на уровне 12 миллиардов человек, в пределе — 14 млрд. (С. Капица).

2. От *монистических* к *плюралистическим идеологиям* с

приоритетным развитием информационных технологий (О. Тоффлер); *от нищеты одномерной к богатству плюралистической социологии как социологии многомерного богатства*;

3. *От традиционных форм демократии к новым, полиархическим* (Р. Даль) с равным представительством во всех ветвях власти сферных классов населения; от традиционного (Ш. Монтескье) к новому, сферному, разделению ветвей власти, сохраняющему и углубляющему традиционное;

4. *От кризисной рыночной экономики, максимизирующей крайности нищеты и богатства к сферно уравновешенной*, социально ориентированной рыночной экономике, минимизирующей эти крайности (П. Козловски); от приоритетного прогресса материального производства и потребления к приоритетному прогрессу нематериального производства и потребления.

Все эти транзиты объединяются в одном, глобальном, рассмотренном выше: в переходе от отраслевого, дисгармоничного экофобного общества к сферно гармонизированному экофильному социуму.

Транзит XXI века имеет ряд других измерений с позиций иных констант тетрарного континуума. Как назвать его итог в конце XXI века? Будущее общество нельзя назвать “мировым капитализмом”, который находится в перманентном кризисе⁵². Его можно назвать одним из вариантов “открытого общества” в смысле К. Поппера⁵³, или “плюралистического общества (политической демократии и культурной децентрализации)”⁵⁴. Я бы назвал его “сферооткрытое”, или “сферное” общество, или “тетризм” как переход от одномерно-экономического капитализма к тетрарно открытому, уравновешенному и гармонизированному обществу. Но, может быть, это не самые удачные маркировки. Однако, они более содержательны, чем аморфные “постмодернизм”, “постмодернистское общество”.

2.11. Другие применения ТС

В краткой статье невозможно охватить весь спектр практических применений ТС. В ней не рассмотрены применения ТС к развитию мировой культуры (в том числе духовной, как источника технологий, прежде всего информационных), мировых религий, к решению проблем экологически устойчивого развития, минимизации банковских рисков, стабилизации мировой финансовой системы, реформирования средней школы (гармонизации учебных дисциплин и жизни школы), градостроительства, регионализма, менеджмента, национального самоопределения, мировых рынков (труда, информации, капиталов, товаров), мирового капитализма, к

анализу и оценке демократического, федералистского, экономического и идеологического транзитов современной России, государственной безопасности в различных формах (информационной, организационной, финансовой, военной, экономической, экологической и т. п.) и многим другим.

2.12. Тетрасоциология — революция социального мышления

В социальном мышлении (как и в социологии) XX века господствовала монистическая, узкоклассовая и ограниченная парадигма во множестве взаимоисключающих вариантов. Тетрарная социология — принципиально иная, плюралистическая, тетрамерная парадигма социального мышления. Тетрарная социология — научная революция в социологии и гораздо шире — социального мышления, т. е. мышления о любом социальном объекте: духовном (культурном, художественном, религиозном и др.), техническом, политическом, правовом, этническом, личностном, семейном, экономическом и т. д.

Еще Т. Кун определил революцию в науке и мышлении как переход от одной парадигмы (модели, образца целостной системы взглядов) к другой⁵⁵. Революции мышления связаны с качественными изменениями в их содержании и методе, которые охватывают десятилетия и столетия. Таковы, например, были революции перехода от политеизма к монотеизму, от сакрального к светскому мышлению, от антигуманного к гуманному сознанию, от неэкологического к экологическому. Суть тетрарной, шире — плюралистической революции в переходе от монистического мышления и сознания XX века к плюралистическому мышлению и сознанию XXI века. Первое — враждебно, частично, служит не всем людям, а отдельным классам, сословиям, нациям, расам. Оно одномерно и односторонне, сводит все явления и процессы общества к какому-то одному, первичному, абсолютному, все порождающему началу. Оно ответственно за все мировые и национальные войны прошлого века, за все его преступления, за все тоталитарные и имперские режимы от монархий и колониализма до фашизма и коммунизма, приведшие к сотням миллионам жертв, к гибели этих режимов и краху соответствующих, монистических идеологий. Современное социальное мышление, в массе своей уже не приемлет агонизирующих крайностей монизма, будь то фашизм, расизм, марксизм, чулакизм и т. п., хотя некоторые группы продолжают их исповедовать в “мягкой” форме, отрекаясь, как правило, от одиозных выводов. Это остатки вымерших мастодонтов. Но ИНСТИНКТ

МОНИЗМА продолжает подспудно господствовать в социальном мышлении. В своей глубинной, инстинктивной, подсознательной основе оно остается монистическим. Оно не знает **ЧЕМ** заменить эту истлевшую основу, а в силу своей инерционности и **НЕ ХОЧЕТ** пока менять ее.

Основные признаки тетрарного социального мышления определены выше соответствующей социологией.

Во-первых, это континуум 20 социальных переменных констант, представленных на рис. 1 и выражающих постоянные, свойственные всем социальным явлениям от индивида до человечества, качественно-количественные параметры. Такая универсальная и целостная система параметризации социума не доступна, по определению, ни одному виду монистического мышления. Это первое и фундаментальное преимущество тетрарной парадигмы мышления.

Во-вторых, это особый социологический метод связи констант — метод переменного взаимовключения, требующий их рассмотрения в неразрывной связи, в целом, а не в отдельности. Метод взаимовключения *не известен* монизму, хотя развивавшаяся в его рамках диалектика почти вплотную подвела к нему. Но монистическая диалектика остановилась на “борьбе” противоположностей как абсолютном моменте, а метод взаимовключения пошел дальше, рассматривая социальные константы как равнозначные, переменяющиеся части и целое, стремящиеся к равновесию и гармонии.

В-третьих монистическое мышление, за исключением отдельных фрагментов экономики, демографии, ряда других дисциплин, *лишено* универсального аппарата количественного, статистического выражения социальных констант, а тетрарное вооружено таким аппаратом и соответствующей технологией — СИСТ. О достоинствах этой технологии говорилось выше. Разве какой-нибудь монизм может предложить что-нибудь подобное по технологии, по системе констант, по методу? **НЕТ!**

Поэтому тетрарная социология — это действительно революция социального мышления. Она революционна, т. к. это качественно новый инструмент (ресурс), способ (процесс), организация (структура) социального мышления, определяющие его качественно новое, уравновешенное (взвешенное) и гармоничное состояние, преодолевающее односторонность, разорванность и однозные крайности монистического мышления. Каждый век мыслит по-своему. XXI, как мне представляется, будет мыслить, лет через 20-30 — тетрарно. Все, сказанное выше о теоретическом содержании ТС и ее практическом

применении позволяет утверждать, что она является революцией социального мышления.

История отношений социального мышления и общественного процветания (гармонии) прошлого века позволяет сформулировать **закон XX века**: *там и тогда, где и когда царило монистическое социальное мышление (монархическое, фашистское, колониальное, коммунистическое), там не было социальной гармонии и процветания, а соответствующая практика кончалась крахом. Напротив, там и тогда, где доминировало плюралистическое мышление, там было и есть процветание. Современная революция социального мышления, смена его парадигмы с монистической на плюралистическую есть проявление и апогей закона XX века.*

2.13. Судьбы реализации ТС

Трудно надеяться на скорое признание ТС в России, свидетельством чему является практически полный ее бойкот российскими социологами. Это объясняется тем, что подавляющее большинство из них — эмпирики, которые никогда не нуждались в теоретической макросоциологии, игнорировали ее, считая подлинной (научной) только эмпирическую социологию. Из оставшихся не менее 70% — явные или скрытые марксисты-ленинцы, которые всегда третировали плюрализм как “дохлую собаку”. ТС — теоретическая и плюралистическая социология. Поэтому она может рассчитывать сейчас на признание 5% социологов*, не более. *Вывод: современные российские социологи в массе своей не готовы ни интеллектуально, по образу своего*

* Эти цифры подтверждает проведенный мною в конце 1999 года опрос социологов-преподавателей. Примерно из 100 распространенных анкет (анкета помещена в конце брошюры) опроса мнений о моей книге “Социология для прагматиков” не вернулось 70, что, по-видимому, равноценно 70% (или близко к ним) негативного отношения. Из 30 ответивших лишь 7 читали книгу, 7 — листали ее, 6 — слышали о ней от коллег, 10 — не читали, не листали, не слышали. Из читавших 6 признали ее “полезной и интересной”, из них 5 выразили позитивное отношение к плюралистической социологии, а из них лишь 4 признали последнюю необходимой для демократии России. Значит, реально, с авторской позицией солидарны 4–5%. Правда, из не читавших еще 8 положительно ответили на оба последних вопроса, а еще 7 человек — только на первый из них. Значит, еще 15% положительно относятся к плюралистической социологии, а всего, с моими 5%–20% — таков на сегодня общий потенциал позитивного отношения социологов к плюралистической социологии. А признали ее “необходимой для демократии” России — всего 12%. Не густо за 10 лет российской “демократии”, но уже что-то: плавная и упорная тенденция от нуля или, почти нуля.

мышления, ни морально-психологически к ее восприятию. Мало кто из них способен адекватно понять ее теоретическое содержание, а тем более оценить ее практическое значение. Не менее сложно ее признание и в общественном сознании, в своей инстинктивной основе остающимся монистическим. Поэтому, ее признание — это дело новых, молодых поколений. Старшие, в массе своей, вряд ли сменят инстинктивно сидящую в них парадигму монизма. Они не хотят перемен в своем мышлении. Это их право и выбор. А молодежь хочет перемен, как пел Цой, и она выберет новую парадигму, которая уже есть, живет.

Ни одна новая идея не принимается сразу. Это закон. Марксизму потребовалось 70 лет, чтобы внедриться в России. Социологии П. Сорокина — более 70 лет, чтобы стать частично признанной на родине. Томас Кун писал, что теорию Коперника признали лишь через 100 лет, физику Ньютона — через 50 лет, и т. д. Революции в науке длительны. Нормальная наука упорно сопротивляется изменениям парадигм. Он приводит слова известного физика М. Планка, сказанные в 1949 году, о том, что новая истина побеждает оппонентов не убеждением, а тем, что они умирают и вырастают новые поколения, которые принимают новую истину⁵⁶. Но и для новых поколений “нет такого единственного аргумента, который может или должен убедить всех” без исключения в правильности новой парадигмы⁵⁷.

Тетрарная социология заменяет традиционную, монистическую парадигму социологии и социального мышления на плюралистическую. Как любая новая парадигма она подавляется прежней, встречает жесткое сопротивление, вынуждена вступать с ними в бой и внедряется в общественное сознание не скоро, пока не сменятся одно-два поколения. Поэтому она не рассчитывает на быстрое и легкое признание. Ускорить ее утверждение в обществе может внедрение информационной технологии (СИСТ). На последнюю и на пропаганду тетрарной социологии среди молодежи я делаю главную ставку. Тетрарная социология — это мировоззрение и мышление молодых, не антагонистически расколотого, а гармонизированного общества и человека, новой, информационной, цивилизации!

Применение любой социологии *шло и идет, как правило, помимо, а очень часто вопреки* сопротивлению высоких (академических, университетских) социологических инстанций и экспертов.

ТС — **не** академическая социология, **не** социология для социологии, а **прагматическая социология, социология для практиков**. Для академической социологии в России “непревзойденной вершиной” остается инстинктивный или сознательный марксизм. ТС не из тех концепций, которые ограничены академизмом и ориентированы только на академическое признание. Она прежде всего ориентирована на одобрение в практическом применении, и находит его в нем. ТС — **вызов** традиционным социологам, как академическим, так и эмпирическим, которым адекватно *ответить на него нечем*. ТС — вызов и новомодным идеям фашизма (в т. ч. в славянском варианте), расизма, биологизма и т. п., которые представляют собой не что иное как проявления инстинкта монизма. Отсюда бойкот ТС со всех сторон. *Отношение к ТС российских социологов может измениться лишь через 5-15 лет с приходом молодых социологов-теоретиков плюралистического* направления. Но на социологах Россия не кончается. Автор связывает свои надежды на признание и использование ТС прежде всего **не** социологами, а молодежью, средним классом, бизнесменами, а так же Западом, если он не переоценивает его.

И в России не все безнадежно. Мне звонят из Перми, Новгорода, Москвы и других городов, сообщают, что признали мой учебник социологии лучшим, что по нему строят свои учебные курсы в вузах, школах (например, в школе № 180 г. Петербурга). Это первые, пусть единичные, случаи признания, которое для ТС только еще начинается, поэтому все еще впереди! Особо радует студенческая молодежь, большая часть которой принимает ее как свое новое мышление и цельное мировоззрение. Но рассчитывать приходится только на себя, силы и веру черпать из себя, поддерживая их “Заповедью” Р. Киплинга.

ПАРАДИГМА ТЕТРАСОЦИОЛОГИИ — ИСТОКИ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Тезисы доклада* на Всероссийском
Социологическом конгрессе, сентябрь 2000 г.

Нет ничего практичнее хорошей теории.

Л. Больцман

Тетрарная (сферная) социология, или тетрасоциология (ТС) — это плюралистическая демократическая социология, рассматривающая общество как нераздельное единство взаимовключения **четырёх** (*tetra* — отсюда ее первое название) **равно** необходимых и достаточных ресурсов: **ЛЮДИ, ИНФОРМАЦИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ, ВЕЩИ**, постоянно воспроизводимых в соответствующих **сферах** (отсюда ее второе, синонимичное название) общества: социальной, информационной, организационной, материальной, занятыми в них **сферными классами** населения, оптимальное состояние которых — гармония, равновесие — требует адекватной формы демократии, созидательного ненасильственного гегемонизма **среднего класса и молодежи**. Тетрасоциология — революция социального мышления, смена его парадигмы с монистической на плюралистическую, идейная подготовка мирной революции российских и общечеловеческих транзитов XXI века! Она основана на тетрарной (сферной) философии, рассматривающей все явления мира как взаимовключенное единство **четырёх** равно необходимых и достаточных мировых начал: экзистенция (уникальность), информация, организация, материя, которые специфически проявляются на уровне и человека, и общества, исследуемых тетрарной социологией.

Проект тетрасоциологии детально изложен в моих работах (1).
Здесь представлен лишь самый общий его обзор.

ЧАСТЬ 1. ИСТОКИ И ОСНОВАНИЯ

Самая острая недостаточность России последнего десятилетия XX века — идеологическая. Отсутствие хороших социологических теорий (2), адекватных реальности и способных стать идеологией (3)

* Тезисы доклада представляют собой сжатое изложение содержания предшествующей статьи. В тезисах в круглых скобках указаны номера сносок из нее.

российских транзитов (демократического, рыночного, федералистского, социального) замораживает нерешенные десятилетием проблемы политики, правопорядка, демократизации, рыночной экономики. *В России нарушен закон идейной подготовки*: "История свидетельствует, что любые кардинальные социально-политические преобразования начинаются с их *идейной подготовки*, включающей четыре стадии: 1) появление новых идей; 2) их оформление в целостные идеологии; 3) внедрение этих идеологий в массовое сознание; 4) "прораствание" идей в массовом сознании", в действиях политиков и народных масс (4).

Тетрарная социология (ТС) находится на переходе от 2-й к 3-й стадии. Она является одним из вариантов идеологии российских транзитов, которые займут не менее 20-30 лет. ТС подготовлена всем ходом идейного и социального развития XX века. Можно выделить четыре класса ее истоков и оснований: логические, исторические, социальные, идеологические.

Логико-методологические истоки ТС.

Первое, предельно широкое основание — признание четырех универсальных, *необходимых и достаточных, переменных констант* любого общества:

1. **Ресурсы-компоненты** — постоянные фундаменты, факторы, детерминанты общества.

2. **Процессы воспроизводства** — постоянные функции общества по воспроизводству своих ресурсов, совокупность социальных изменений.

3. **Структуры воспроизводства** — постоянные соединения ресурсов и процессов их воспроизводства.

4. **Состояния развития** — постоянные фазы, периоды, циклы эволюции воспроизводства ресурсов общества.

РЕСУРСЫ, ПРОЦЕССЫ, СТРУКТУРЫ, СОСТОЯНИЯ (РПСС) — необходимые целостности (тотальности) любого общества, все изменения которого происходят внутри них, не затрагивая их как таковые, что делает их *социальными константами*. Они *переменны* по своему качественному и количественному содержанию, взаимодействуя между собой. Отсутствие хотя бы одной константы исключает возможность существования какого-либо социального явления. История не дает ни одного примера общества или явления с "нулем" какой-либо константы РПСС. С другой стороны, все эти константы достаточны для любого социального бытия. Поэтому они *необходимы*, а вместе — *достаточны*.

Константы РПСС в социальной реальности нераздельны, составляют ее *континуум*, т. е. непрерывны, едины. Они являются *осями системы координат четырехмерного континуума социального пространства-времени* (см. рис. 1), который в чем-то аналогичен четырехмерному континууму физического пространства-времени в теории относительности (ТО). Первые три константы — ресурсы, процессы, структуры — выражают координаты социального пространства, а четвертая — состояния — координату социального времени. Как ТО строится на фундаменте четырехмерного континуума физического пространства-времени, в котором описываются все явления физического мира, так и тетрасоциология создается на базе четырехмерного, необходимого и достаточного, континуума констант РПСС социального пространства-времени, в котором описываются все события и явления социального мира. Он так же подобен универсальной координатной “системе отнесения” — *frame of reference* — Т. Парсонса.

Второе. Сущностью, пронизывающей и соединяющей константы РПСС, составляющей их общий знаменатель, сохраняющейся во всех преобразованиях, является *социальное*. В ТС социальное есть неразрывное единство взаимовключенных друг в друга **четырёх компонентов-измерений**: гуманитарного (человеческого), **информационного, организационного, материального**. Сокращенно: **ГИОМ**. Любой ресурс, процесс, структура, состояние общества или общественного явления содержат в себе актуально и/или потенциально соответствующие компоненты. Они же выступают соответствующими **измерениями** социального в константах РПСС, в континууме их координат. Социальное может существовать только во взаимовключающем единстве всех своих компонентов, ни один из которых не может существовать отдельно от других. Компоненты социального ГИОМ также являются переменными константами, как и РПСС, но другого уровня.

Третье. Методом ТС, позволяющем мыслить константы неразрывными является метод **ПЕРЕМЕННОГО ВЗАИМОВКЛЮЧЕНИЯ**, который включает и расширяет методы действия (М.Вебер и др.), *взаимодействия* (П. Сорокин и др.), *взаимопроникновения* (Т. Парсонс и др.) и выражается категорией **ВЗАИМОВКЛЮЧЕНИЯ**. Этот метод является плюралистическим и диалектическим, основан на соотношении категорий “целое-часть” и характеризуется следующим: а) признанием множества *равнозначных* в своей необходимости *компонентов* социального и констант РПСС, б) их стремлением к *равновесию, гармонии*, а не к “борьбе и насилию”,

в) *исключением* между ними отношений “первично-вторично”, г) признанием их разной приоритетности, переменной иерархичности и *цели-опосредованности*. Именно взаимовключение обеспечивает континуум (единство, неразрывность, непрерывность) констант социума. Метод взаимовключения преодолевает неизбежность распада “федерации” четырех точек зрения и четырех фундаментальных функций в универсальной “системе отнесения” Т. Парсонса, снимает “концептуальные дилеммы” его реализма (10).

Четвертое. Логико-методологические основания ТС резюмируются системой ее разделов и категорий. Тетрарному континууму констант общества соответствует тетрарный континуум разделов социологии. В обоих континуумах последовательно проведен принцип тетразма (тетризма, тетрарности), требующий выделения в каждом из них **четырёх равно необходимых, вместе достаточных, но функционально разноприоритетных элементов: в первом как констант, во втором как категорий**. Системное единство ТС предстает как континуум четырех макротеорий, разделов:

1. Социальной **СТАТИКИ**, предмет которой составляют такие константные ресурсы-компоненты общества как **ЛЮДИ, ИНФОРМАЦИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ, ВЕЩИ (ЛИОВ)**.

2. Социальной **ДИНАМИКИ**, предмет которой составляют такие константные процессы общественного воспроизводства как **ПРОИЗВОДСТВО, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, ОБМЕН, ПОТРЕБЛЕНИЕ (ПРОП)**, объединенные универсальным процессом *воспроизводственной занятости* людей, которая шире их деятельности и труда, включая их в себя.

3. Социальной **СТРУКТУРАТИКИ**, предмет которой составляют такие константные социальные структуры — **СФЕРЫ** — воспроизводства как **СОЦИАЛЬНАЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ, ТЕХНИЧЕСКАЯ** (материальная).

4. Социальной **ГЕНЕТИКИ**, предмет которой составляют такие константные, но неравноценные состояния общественного развития как **РАСЦВЕТ (ГАРМОНИЯ), ЗАМЕДЛЕНИЕ, УПАДОК, ГИБЕЛЬ (РЗУГ)**, являющиеся разными мерами и уровнями социального *равновесия*. В социальной генетике интегрируются формационный и цивилизационный подходы.

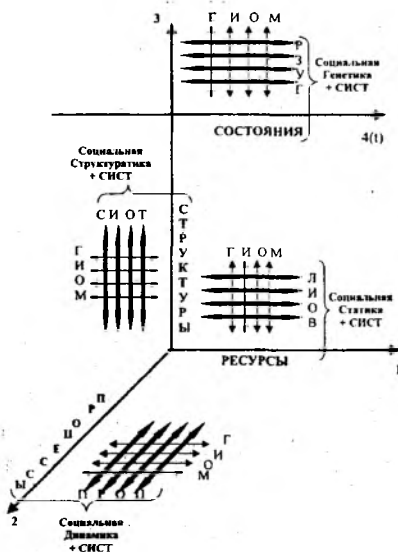
Первые три раздела ТС выражают константы социального пространства, поэтому они *синхроничны*, а четвертый выражает константы социального времени, которые накладываются на первые, поэтому он *диахроничен*.

Качественные разделы ТС дополняются а) новой, социологической *макростатистикой* для количественного выражения изменчивости ее констант и б). *сферной информационно-статистической технологией* (СИСТ) ее обработки.

Логико-методологические истоки ТС — социальное (ГИОМ), метод взаимовключения, константы РПСС, СИСТ — представлены на рисунке (см. ниже).

Исторические истоки ТС — это разделение истории социологии на два поля — монистической, признающей **ОДИН**, первичный, ресурс общества и плюралистической, признающей **НЕСКОЛЬКО**, равнозначных, но разноприоритетных ресурсов общества. Исторические корни ТС — это признание достоинств четырех основных мировых направления монистической социологии (идеалистической, материалистической, органицистской, экзистенциальной) в качестве материала для синтеза ТС, а тетралистской ветви плюралистической социологии (Т. Парсонс, Ф. Бродель, О. Тоффлер, П. Бурдьё и др.) как русла и непосредственной исторической платформы ТС. Исток этого русла — первая в социологии плюралистическая теория — теория факторов Ш. Монтескье.

Рис. 1. Система координат четырехмерного континуума переменных констант общества в континууме тетрарной социологии.

Первый его исторический поворот — дуализм И. Канта, чреватый зародышами и элементами тетрарной социологической эпистемологии. Не случайно тетралист Парсонс причислил себя “совершенно определенно” к кантианской, плюралистической традиции (28). Так же определенно причисляет себя к ней и ТС. Второй исторический поворот этого русла — первое в истории социологии определение П. Сорокиным категории “социологический плюрализм”, провозглашение им необходимости отказа от “несчастной идеи монизма”, как “ложной, ошибочной, неправильной, вредной”, гениальное предсказание краха монизма (13). *ТС воспринимает и развивает все эти идеи Сорокина, признавая их коперниковским переворотом в социологии XX века.*

Путь социологического познания от Канта до наших дней состоит в повышении его многомерности, в переходе от монизма к кантовской дуалистической системе размерностью 2×2 , через триалистические системы размерностью 3×3 от Гегеля до Валлерстайна, к тетрасоциологии размерностью 4×4 . *Размерность гносеологии определяет качество социологических теорий.* ТС относительно превосходит все известные системы социологии, синтезируя их достоинства и освобождаясь от многих их недостатков, именно благодаря тетрарной многомерности своей эпистемологии.

Социальные истоки ТС — это положение, судьба монизма и плюрализма в XX веке. Самый кровавый в истории XX век стал крахом четырех типов мировых империй (тоталитаризма, диктатур): аристократических самодержавных монархий (Российской, Германской и др.), колониальных империй (Британской и т. п.), фашистских режимов (Германия, Италия, Испания и т. п.), коммунистической системы.

Одновременно XX век стал смертью монизма как идеологии господства и апологии соответствующего насилия: сословного, колониального, национального, классового. Любой монистический принцип тождества бытия с каким-либо ОДНИМ ресурсом является мировоззренческим источником тоталитаризма (19). Монизм умер, монизм мертв, но он стал ступенью исторического перехода к более высокой форме социального мышления к ПЛЮРАЛИЗМУ. Такова “стрела” мультипарадигмальности мышления в XXI веке, ответ на его вызов. Тетрарная социология принимает вызов нового века. Какая еще может принять его?

В то же время XX век, особенно его конец, стали практически

повсеместным, за редким исключением, утверждением *реального плюрализма* во всех сферах общественной жизни: в экономической — форм собственности, в политической — ветвей власти, партий, движений, в культурной — идеологий, религий, в социальной — равноправия множества социальных групп, классов. Поэтому адекватной идеологией XXI века может быть не монизм, а только плюрализм, наиболее развитой и совершенной формой которого является **тетрарная социология**. Ведущими созидательными группами XXI века становятся средний класс и молодежь, интересам которых не отвечает ни одна монистическая идеология, интересам которых наиболее релевантна плюралистическая, прежде всего тетрарная идеология. Новой реальности нужна новая идеология. Потребность в ней составляет **идеологический исток ТС**.

ЧАСТЬ 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТС

Кратко перечислим основные направления практического использования ТС.

Во-первых, это использование новой информационной технология СИСТ, которая при полном развитии, через 5-10 лет даст: 1) десятки тысяч новых классных рабочих мест; 2) миллиарды долларов прибыли ежегодно; 3) новый монопольный мировой рынок программных продуктов, сопоставимый с рынком Майкрософт; 4) мировой приоритет в информационных технологиях дигитального управления.

Во-вторых, ТС — инструмент гармонизации развития сферных потребностей и способностей личности, сферных компонентов и функций семьи.

В-третьих, ТС, преподаваемая мною с 1994 года в разных университетах Петербурга, — *это первая в России, после П. Сорокина (1918 г.) (43), реализация системного плюралистического социологического образования в педагогической практике*.

В-четвертых, ТС — *это первая в России демократическая социология, социология для совершенствования демократии*. Она утверждает ПЛЮРАЛИЗМ как РАВЕНСТВО четырех РАЗНЫХ ресурсов, соответствующих сфер производства и классов занятых. Демократии нет без плюрализма, а его — без демократии. В ТС утверждается новая, сферная, форма разделения властей, сферная структура государства и права, тетрарная многопартийность, определяющие новый, сферный (полиархический), тип демократии, адекватный новому веку.

В-пятых, ТС позволяет по-новому взглянуть на процесс глобализации как интеграцию стран в определенный “мир в целом”. Глобализация — многомерный процесс (46). Он наиболее фундаментально представлен теорией миро-системы И. Валлерстайна (47) в системе координат “3х3”, которая развивается ТС в модель миро-системы в системе координат “4х4”.

В-шестых, универсальные константы ТС обеспечивают *тотальный синтез основ* (5) теоретической и эмпирической, фундаментальной и прикладной социологии, неизвестный другим парадигмам. На ее основе возникает новая эмпирическая социология, которую можно назвать “*тетраэмпирической*”, преодолевающая узость и разрозненность традиционной эмпирики, которую еще П. Сорокин квалифицировал как “социологию пустяков” (48). Для ТС тотальный синтез с эмпирикой и статистикой означает ее *превращение в опытную науку*. То, о чем мечтал О. Конт реализуется в ТС.

В-седьмых, прогноз на XXI век. С позиций ТС он видится не концом истории как у Фукуямы, и не столкновением цивилизаций, как у Хантингтона, а многомерным, тетрарно-интегральным транзитом: 1) от *одномерного* (Г.Маркузе) к *многомерному, гармоничному человеку*, сущностью которого утвердится продуктивная любовь (Э.Фромм); 2) от *монистического к плюралистическому социальному мышлению* с приоритетным развитием информационных технологий (О. Тоффлер); 3) от *традиционных форм демократии к новым, полиархическим* (Р. Даль) с равным представительством во всех ветвях власти сферных классов населения; 4) от *кризисной рыночной экономики, максимизирующей крайности нищеты и богатства к сферно уравновешенной, социально ориентированной рыночной экономике, минимизирующей эти крайности* (П. Козловски).

Указанные теоретические основания и практические следствия ТС позволяют говорить, что она *составляет революцию в социальном мышлении, переходя от монистического к плюралистическому типу его научности, дискурсивности и рациональности. Она является не только вызовом традиционной, монистической социологии, но и выходом из ее вечного кризиса. ТС “снимает” ее, сохраняя все ее достоинства.*

Тетрасоциология — революция социального мышления, идейная подготовка мирной революции российских и общечеловеческих транзитов XXI века!

ВОЗРОЖДЕНИЕ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ СОБОРНОСТИ В ПАРАДИГМЕ ТЕТРАСОЦИОЛОГИИ

Тезисы выступления на Международном Форуме русской
интеллигенции

1. Тетрарная социология (ТС) имеет не только общечеловеческие, но и российские духовные корни. Она проистекает из такой исконно национальной идеи как соборность, которая национальна лишь по форме, а по своему глубинному содержанию — общечеловечна. Поэтому она так живуча и благодатна.

2. Соборность впервые определена славянофилом А. Хомяковым более 150 лет назад как “совокупность мыслений, связанных любовью”, как “общение в любви”, как синтез в любви разнородных начал: духовного и материального, свободы и равенства, единства и многообразия и т. п. Вплоть до большевистской революции идея соборности интенсивно развивалась русской интеллигенцией в России, а после революции — за рубежом. Отметим основные этапы ее развития и обогащения. Ф. Достоевский дополнял и развивал соборность смыслом (категорией) “всечеловечности”. Н. Бердяев — смыслом “гармонии”, “любви в гармонии”. Вл. Соловьев — смыслом “всеединства, целостности в любви”, “гармонии”, “взаимопроникнутости и в то же время взаимораздельности” всего множества соборности. С. Булгаков — категорией “софийности”, “мудрой цельности”, интегрирования разнородного в мышлении. Н. Рерих — смыслом “живой этики синтеза”, объединения разных жизненных сил в любви и мире. Русский космизм: К. Циолковский, В. Вернадский и другие — смыслом единства человечества и вселенной, человека и природы, синтеза идеализма и материализма, духа и материи как разных, но равноправных сфер в интегрирующей и гармонизирующей их ноосфере.

3. Основной смысл соборности, включающий все другие — это *равноценность и самоценность многих разных* народов, людей, культур, смыслов, объединенных собором. Без равноценности и самоценности многих не может быть их любви, гармонии, всеединства, свободы, равенства, софийности, ноосферности (и других смыслов) в соборности. В этом, главном, смысле соборность тождественна плюрализму, совпадает с его основным содержанием. Плюрализм, в отличие от монизма, как раз и есть признание многих равнозначных, но разноприоритетных (разнофункциональных) начал, что особо

рассмотрено мною ранее. Плюрализм — это прекрасное свойство русской духовной культуры, а соборность как общение в любви — это прекрасная особенность плюрализма в российском национальном варианте. И то, и другое — общечеловечны.

4. Подтверждением культурного и ценностного родства соборности и плюрализма является социологический плюрализм М. Ковалевского, П. Сорокина и других, который расцвел начале века на национальной духовной почве именно соборности. Только данным обстоятельством можно объяснить лидирующее положение в мировой социологии того времени их теоретического социологического плюрализма, который в России был задушен марксистским монизмом вместе с идеей соборности, а на Западе был развит в теориях Ф. Броделя, Р. Парка, Т. Парсонса и многих других социальных мыслителей.

5. После краха коммунистической системы и экономического монизма, сохраняющегося в российском сознании как агонизирующий инстинкт, за 10 лет, к сожалению, не возникла ни одна новая, конструктивная идеология, отвечающая, с одной стороны, требованиям современности, а с другой — возрождающая и развивающая традицию соборности. За 10 лет марксистская идеология перестала быть государственной. Но отсутствие достойной и превосходящей ее замены породило деидеологизацию как идеологическое разоружение общества и государства, что не менее вредно и опасно для них, чем огосударствление идеологии. Мостом от соборности к современной идеологии гармонии и процветания России может быть только новая теоретическая социология, создающая парадигму нового социального мышления и общественного сознания России. В построении подобной парадигмы заключается высшая и актуальнейшая на сегодня задача и русской интеллигенции, и российской социологии (теоретической), и национальной культуры в целом. От реализации данной задачи зависит судьба всех: русской культуры и интеллигенции, общества и государственности, демократии и экономики. Ее неразрешенность может привести к их гибели и разрушению, к оскудению и вырождению российской духовности в некие чужеродные и губительные для России и мира идеологии, типа хомоцида Чулаки.

6. Тетрасоциология — первая за последние полвека оскудения русской духовности социология и идеология, которая не только возрождает традиционные смыслы соборности, но включает их в

себя, развивает их достоинства, поднимая их на новую ступень, превращая их из духовного наследия в актуальную, современную идеологию гармонии и процветания России. Соборность — синтез равноценных и самоценных моментов целого в любви. Тетрасоциология — необходимость нового синтеза многих равнозначных начал и классов, становящейся цельности России, отвечающей историческим требованиям нового века. Этот синтез может быть только в любви. Лишь тогда он станет гармонией и процветанием России, лишь тогда он спасет ее от распада и гибели.

РАЗДЕЛ 2

ТЕТРАСОЦИОЛОГИЯ — ИДЕОЛОГИЯ ГАРМОНИИ И ПРОЦВЕТАНИЯ РОССИИ

ГЕНОЦИД ПО ЧУЛАКИ ИЛИ ИНСТИНКТ МОНИЗМА В АГОНИИ (Монистическая болезнь социального мышления и излечение от нее) Публицистика

Давно не читал “Неву”. А тут случайно попал в руки первый номер за 2000 год. С наилучшими ожиданиями открываю его, вижу знакомые, симпатичные имена, в том числе М. Чулаки, которого помню по ярким антикоммунистическим статьям в “Вечерке”. Одна из них сохранилась до сих пор. Называется “Эманация радия” (30.1.97). Но Чулаки “Вечерки” и Чулаки “Невы” (“Пожелание к 3000 году”) — два совершенно разных лица, которые для ясности лучше обозначить так: “Чулаки-97” и “Чулаки-00”. Первый вызывает восхищение, одобрение, за некоторыми малостями. Последний, *единственное пожелание которого к 3000 году - чтобы человечество уничтожило себя на 99,98%* — горестное недоумение. Но его истоки заложены в первом, увы!

1. Хвала идеологии и интеллигенции

Та статья из “Вечерки” начинается с замечательных строк: “Интеллигенцию слушали всегда... интеллигенция создает идеологию — и это, пожалуй, наиболее полное определение данного общественного слоя (“прослойки”) (марксистский сленг держит

крепко! — Л. С.). А поскольку идеология существовала в обществе даже до потопа, то и первые интеллигенты появились, безусловно, еще в каменном веке”. Интеллигенция, задающаяся самыми общими вопросами бытия, не может не создавать идеологию “как радий не может не испускать соответствующие лучи (эманацию)”. Блестящее сравнение!

Но дальше. “А уж как эти лучи действуют, убьют или излечат — не ради это забота. Точно так же беззаботно (?) относится интеллигенция к практическому применению созданной ею идеологии”. Четыре года назад эти слова скребнули мой разум, но были забыты как нечаянная оплошность маститого публициста. “Даже кровопролития гораздо интереснее интеллигентам (“справедливые освободительные войны”), чем сытое мещанское благополучие”. Ну, это смотря *каким* интеллигентам! В России “группа типичных интеллигентов во главе с Лениным” захватила власть в рухнувшей империи, под обломками которой погибла “интеллигентская элита почти поголовно”. И если бы не интеллигенты, одни из которых подточили колосс громадной империи, а другие — узурпировали власть, “то Россия бы сегодня процветала, скупая, правда, мещанским благополучием. Слишком большие дозы нетерпеливых гениев для страны смертельно опасны — как и чрезмерные дозы радиации”. Слава богу — не все интеллигенты помазаны “кровопролитием”! Да и выбор их не ограничен выбором из двух зол: кровопролития и мещанства. В любом случае, не всякая интеллигенция и идеология заслуживают похвалы!

2. Поругание национальных идей

“Непримирение интеллигенцией (разве всей? — Л. С.) коммунистической власти постепенно сделалось всеобщим, официальная идеология (ее отстаивала своя интеллигенция — Л. С.) снова была подточена изнутри — и империя наследников Ленина рухнула почти так же неожиданно легко, как и империя наследников Петра. И опять мы (кто? — народ? Интеллигенция?) стонем под обломками”. Наконец-то просветление: “Интеллигенция излучает идеологию — но самую разнообразную”. Самое бы время разобраться в качестве и сортах идеологии, но автор ушел от этой темы, а почему? — объяснится ниже, съехал к “русской идее”, которая, “как и всякая национальная идея, — опасный миф” в любой форме: “превосходства арийской расы” или уваровской триады “православие, самодержавие, народность”. Последняя, как и первая, ведет к разъединению

человечества и конфликтам: национальным, религиозным, межгосударственным. “Поэтому, культивирование национальных и религиозных чувств, возведение их в идеологию страны — путь к недоверию, путь к вражде. Что и доказали пять тысяч лет человеческой истории”. Блестяще! Национальные идеи (идеологии) приводят к мировым войнам! Но почему в ряде стран — США, Японии, Австралии, Швеции и других — национальные идеи приводят не к мировым войнам, а к их процветанию?? Вывод, вроде бы, напрашивается сам: чтобы избавиться от мировых войн, нужны общечеловеческие идеологии, а национальные должны быть лишь формами общечеловеческой. Именно таковы национальные идеи процветающих стран. Но у автора все идет одним хохом. Различия, многообразия даются ему с трудом. Причина раскроется ниже.

3. Хвала общечеловеческой идеологии

“Человечество не может жить без идеологии, точно так же, как и без любви (прекрасное сравнение! — Л. С.) и значит, не может жить без интеллигенции. Поистине интеллигенты — те самые дрожжи истории, на которых поднимается тесто истории”. Но “создание идеологии — занятие смертельно опасное (не создание, а использование. — Л. С.), не менее, чем высвобождение ядерной энергии. Интеллигенция не сможет не создать и новую идеологию для нашей роковой эпохи. Роковой — потому что только сейчас человечество в своем могуществе может уничтожить самую жизнь на Земле”. Вот роковой поворотный момент от Чулаки-97 к Чулаки-00!!

“Фанатики прошлого — от Савонаролы до Ленина — рисковали всего лишь (??) человеческими жизнями. Земля оставалась... Сегодня ставки неизмеримо выше, сегодня на карте сама жизнь на Земле. И та часть интеллигенции, которая осмеливается и сегодня излучать идеологию разделения (запомним это! — Л. С.) — национального, религиозного, классового — рискует вызвать новый страшный взрыв, возможно, взрыв окончательный”. Гениальные слова! Абсолютно точные: нужны не частные идеологии разделения, а общечеловеческие — соединения, согласия, гармонии! Но последнее не додумано, не договорено, а потому какие чудовищные выводы делает автор (см. ниже)! Интеллигенция подобна врачу, первый принцип которого “Не навреди”, — пишет автор, — “ему-то нужно непременно следовать именно сегодня, *создавая идеологию XXI века*” (курсив здесь и далее мой. — Л. С.). Блестящая заповедь, актуальное требование!! Однако, Чулаки-00 почему-то (почему?? —

ответ ниже) попирает его, предлагая одну из самых вредных идеологий “роковой эпохи”!

4. Плач по Природе

“Такая идеология (XXI века — Л. С.) существует - и для мира, и для России”. Выше говорилось, что идеологию XXI века *еще* надо создать, а тут, вдруг, что она *уже* создана. Если уже, то КАКАЯ, ГДЕ, КЕМ??? Ответа нет. Загадочное молчание. Очевидно, автор имеет в виду собственную идеологию и подготавливает к ней читателя. Начинается она с плача по природе. “Россия — это целый континент гибнущей природы. Нигде не было таких катастроф (Чернобыль)... нигде нет таких мертвых зон... И потому единственно возможной идеей национального спасения должно стать движение за сохранение русской природы”. (Сравните с Солженицыным, для которого другой национальной идеи, кроме **народосбережения**, быть не может!) Выше была дана отповедь национальным, разделяющим идеям, а эта разве не разделяет? Ведь гибнет природа не только России — Земли в целом! Гибнет не сама по себе, а **ОБЩЕСТВОМ** губится! Как же можно спасти природу, не спасая **ПЕРЕУСТРОЙСТВОМ САМО** общество?? Чулаки совершил роковую подмену аргумента общества аргументом природы. Трагический для него кульбит мысли! Идейный перевертыш от идеологии общечеловеческого спасения к спасению только национальной природы!

Теперь отчетливо видно, что Чулаки-97 не сделал окончательный выбор в пользу общечеловечности, еще путался между ней и национальностью. Но он уже твердо перевел стрелки своей идеологии со спасения общества на спасение природы, что и сыграло с ним в 2000 году злую метаморфозу превращения из интеллигента-гуманиста в мизантропа, тотального человеконенавистника. Он уже утвердился в определении “самого страшного преступления, которое не имеет срока давности” — это, по его мнению — “убийство природы”. В международном праве нет такого определения. В нем тягчайшим преступлением против человечества, не имеющем срока давности, признается не “убийство природы”, а **ГЕНОЦИД**, как истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам. Международная конвенция “О предупреждении преступления геноцида и наказания за него” 1948 года предусматривает уголовную ответственность не только за геноцид, но и за идеологию геноцида, за его пропаганду и призывы к нему.

Для Чулаки-97 однозначно: “наш единственный шанс” выживания — спасение природы. Такие “идеи не выбирают.., они берут за горло... А мы спорим о “соборности” и кичимся нашей, видите ли, особой духовностью”. Действительно, какая духовность? Какая соборность? Какая новая идеология XXI века? Все решается просто — спасением природы! **Помилуйте, кто же против ее спасения и сохранения**, кому же нравятся Чернобыль, разливы ядовитого ракетного топлива и прочие экологические преступления? Нет таких! Зачем ломиться в открытую дверь? И если природа все-таки губится, то причина в ОБЩЕСТВЕ, в его ОРГАНИЗАЦИИ, которая враждебна природе и принуждает людей губить ее — вот чего не способен понять Чулаки. Почему? — увидим ниже.

Чулаки-97 может быть слишком рьян в своих трюизмах экологического пафоса, но безобиден. Тут пока ничего страшного нет. Он еще не раскрывает **способа** спасения природы, **идеологии** ее спасения, во всей красе представленной на новом витке его мысли в 2000 году. Но исток Чулаки-00 находится в 1997 году, в безобидной, на первый взгляд, идее “спасения природы” как единственного шанса на жизнь, как высшей, абсолютной цели человечества, для достижения которой ВСЕ средства хороши.

5. Хвала “чистому” геноциду

Чулаки-00 в статье “Пожелание к 3000 году” уже ни единым добрым словом не обмолвился об интеллигенции, духовности, идеологии. Все это отброшено. Правда, он порывает с национализмом и полностью переходит на позицию общечеловечности. Но КАКОЙ? Он весь сосредоточен на единственной, абсолютной, неоспоримой и несомненной для него идее глобального спасения природы **путем глобального уничтожения человечества за тысячу лет!** Уничтожения чистого, бескровного по его мнению, а потому морально ему приемлемому. Правда, к 3000 году он оставляет один миллион людей — численность населения почти миллион лет назад! (Ту численность, которую человечество наращивало миллион лет, Чулаки-00 хочет ликвидировать за тысячу лет — прогресс!!) Но что такое 1 миллион по отношению к сегодняшним 6 с лишком миллиардам? Всего лишь, для ровного счета — две десятитысячных. Значит, **99,98%, т. е. 9998 человек из каждых 10 тысяч современного человечества “сокращается”!** Остаются из них всего **2 человека!** Как это можно назвать иначе, чем **глобальное уничтожение человечества, полная ликвидация генофонда человеческого вида!** (Какой вид

выживет, при его “сокращении” на 99,98%? — Никакой!) Для него нужен специальный термин, ибо до такого еще никто не додумался! Это не просто геноцид — “уничтожение отдельных групп населения”, это **ХОМОЦИД** — уничтожение человечества как такового, за исключением его двух десяти тысячных доли! Набрав такой разгон остановиться будет уже невозможно! В четвертом тысячелетии, по этой логике, последний человек добьет себя сам! Вот когда утвердится царство спасенной и сохраненной природы! Вот когда будет достигнута высшая конечная цель! Все это было бы смешно, если бы не было так грустно! Если это не бред, то, может быть, эпатаж? На эпатаж не грех ответить эпатажем, — доведя его до логического конца. Но каков же смысл и исток хомоцида Чулаки-00? Попробуем разобраться.

Идеологию хомоцида автор начинает с сомнительных заключений о неизменности варварской природы человечества, которую не исправили даже последние два тысячелетия христианства. Поэтому овладение человечеством материальным могуществом “прямо ведет к катастрофе” уничтожения Природы. “Чтобы выжить, человечество должно решительно измениться”, принять новый категорический императив (отказавшись от кантовского, провозглашавшего человека высшей целью), только который “может потрясти сознание широких масс”. Каким же категорическим императивом собирается “потрясти и перетрясти” сознание масс Чулаки-00? Рассмотрим “потрясения” автора и попробуем противопоставить им некоторые успокоения.

ПОТЯСЕНИЕ — 1. “Новая глобальная эра” — “Глобэра” по автору (по нашему — эра Хомоцида) — начинается с 1961 года, с полета Гагарина или с 2000 года (от идеи Чулаки-00?) с осознания “ограниченности земных пространств и конечности земных ресурсов”. В ней отомрут все религии, все священные тормоза и нормы, все Права человека, якобы “не сопряженные с обязанностями”.

УСПОКОЕНИЕ — 1. Автор метафизичен, лишен диалектического мышления. Его трясет от противоречий жизни, ему недоступна мысль о неразрывности прав и обязанностей. Права одних всегда требуют обязанности других: право свободы требует обязанности его защиты, право на образование — обязанности его обеспечения и т. д. В ином аспекте, права одного человека требуют от него адекватных обязанностей: право на свободу — обязанности уважать свободу других, право на учебу — обязанности учиться, право на любовь — обязанность ценить любовь других, право на жизнь — обязанность беречь жизнь как свою так и других, право на

понимание — обязанность понимать других и т. д. Мнимость угрозы прав без обязанностей никого не потрясает.

Что касается религии, веры, то марксисты уже пытались их выправить как “опиум народа”, насадив вместо него свой. Что из этого вышло — хорошо известно. Человечество давно установило, что без веры оно жить не может. Правда вера может быть не только религиозной. Как определил великий немецкий философэкзистенциалист Карл Ясперс, есть еще философская вера, исходящая от знания. Любое знание — бога, природы, общества, своего я невозможно без веры. Вера — психологическая константа человека, она вечна. Конечно, когда целью становится хомоцид, уничтожение человека, тогда, наверно, надо начинать с уничтожения веры и религий.

Об ограниченности земных пространств и ресурсов человек узнал не в 1961 году. Еще в античной мифологии, в древних сказаниях земля была ограничена океаном или покоилась на трех китах в том же океане. И никто по этому поводу не устраивал себе истерических хакири, тем более всему человечеству.

ПОТРЯСЕНИЕ — 2. В Глобэре отменяется гуманизм. Анафеме предаются все его постулаты: “человек — мера всех вещей”, “человек — цель мироздания”, “смысл жизни — счастье человека”, кантовский императив “человек всегда цель, а не средство” и т. п. Высший грех морали гуманизма — “антропоцентризм, поклонение Человеку”, которая стала “главной причиной нынешнего гибельного состояния человечества”. Во как!! Всякую мораль — долой, к чертям собачьим! Она во всем виновата! До этого не додумался ни один мизантроп. Даже Ницше, когда уходил “по ту сторону добра и зла”, утверждая мораль вседозволенности для “белокурой бестии” и арийской расы.

УСПОКОЕНИЕ — 2. Неприлично повторять общеизвестные истины, но придется! Человеческой культурой доказано, что без общих моральных норм и гуманистических ценностей, в том числе утверждаемыми мировыми религиями, человек никогда бы не стал человеком, а остался бы животным. Сколько об этом говорили! От Гомера и Сократа до Достоевского и Солженицына! Чулаки-00 ВСЕ перечеркнул! Великий итальянский гуманист 15 века Пико делла Мирандола провозгласил истину положения человека между богом и животным, во власти которого (человека) либо возвыситься до первого, либо опуститься до второго. Возвыситься невозможно без морали, человеколюбия, веры. Опуститься — возможно и происходит без них. Тогда человек опускается в естественное, животное

состояние “войны всех против всех” (Гоббс), тогда homo homini lupus est (Плавт). (Но человек никогда не сможет полностью оторваться от животного, как никогда не станет богом.) Не мораль, не гуманизм, не культура, не антропоцентризм, а организация общества и власти губительна для человечества и природы. Поэтому попытки их ниспровергнуть никого не потрясут, как попытки пробить гору головой.

ПОТЯСАНИЕ — 3. САМОЕ ДИКОЕ. Ниспровержение религии, морали, гуманизма, а, значит, и культуры, т. к. в ней без них почти ничего не остается, — всего лишь прелюдия коронной новации, идеи фикс Чулаки-00 — чистого, универсального хомоцида (уничтожения человечества), при первом чтении действительно потрясающего своим беспредельным мизантропизмом, беспрецедентным мальтузианством. Почитаем, потрясемся, сначала от страха, потом от смеха.

“Рост населения... является *главной* причиной теперешнего планетарного кризиса”. (Кто и где это доказал??) Сколько упреков обрушивает автор на бедное человечество, бесконтрольно размножающееся. “Неспособность человечества контролировать собственную численность является... доказательством его животной природы”. (Опять в открытую дверь ломится!). Он с горечью сетует, что прошло время “детских инфекций, повальных эпидемий, голода, войн”, которые регулировали численность, что “борьба за мир снизила военные потери”. Верно! Давайте бороться за войны, инфекции, эпидемии, голод, против мира! Давайте создадим партию геноцида под лозунгом “Убьем себя”! Тогда, может быть, сократим свою численность до миллиона не за тысячу лет, а за 200! Досрочно! Сверх плана! Только вот “бескровной чистоты” не получится, но ведь это детали!

“По-прежнему рождение ребенка сопровождается первобытной животной радостью: ‘человек родился — счастье-то какое!’” И то правда, чего радоваться горю, лучше с радостью отрубать новорожденным головы, или топить, как котят, в ванной, или выкидывать их в специальные мусорные баки: чисто и тихо! Когда отброшены все права человека, в том числе животное “священное право деторождения” все очень просто. Выбросил, как делают иногда юные и глупые мамы с новорожденными — и все! Только кто первый положительный пример подаст?

Дальше — не легче. “Мать восемнадцати отпрысков... вызывает не ужас окружающих, но всеобщее восхищение”, хотя она ничем

не отличается от “крольчихи”. Верно, ужас какой — 18 детей — страх, а не ликование! Волосы дыбом! Мало уничтожать новорожденных, надо и матерей-крольчих вместе с ними! Чтоб не рожали по 18 детей, а по, по, по... сколько? После какого ребенка убивать или стерилизовать их (для женщины это почти одно и то же) — после второго? Нет, лучше после первого. А ЕЩЕ ЛУЧШЕ — сразу, чтобы ни одного ребенка!! Тогда хомоцид будет эффективнее — не надо будет это мерзкое дело растягивать на 1000 лет, как предлагает Чулаки-00, очевидно, в силу не до конца искорененного из себя гуманизма. Тогда можно управиться лет за 100 или еще скорее!! Кроме того, нужен живой мужской пример. Может, автор подаст его? Или мужское население не имеет никакого отношения к ненавистному “священному праву деторождения”? И за “гибельный” рост населения снова отдуваться одним женщинам?

Есть и другие несусразицы. Сожалея о сокращении войн, как радикальном средстве против “недопустимого роста населения”, он в последнем видит “самое грозное и универсальное оружие любого народа”. Причина и следствие поменялись местами. Где логика? С одной стороны: чем больше войн, тем меньше населения, с другой — тем его больше, ибо оно есть “самое грозное оружие” войн, которое народы ускоренно клепают. Проблема буриданова осла: война и хороша и плоха. Что выбрать — неизвестно.

Итак, что мы имеем в итоге дико потрясной борьбы с “крольчихами” и “святым деторождением”? — Гибель человечества к 3000 году! Апокалипсис! Конец рода человеческого! Конец “безумного порядка вещей”! Таково главное новогоднее пожелание Чулаки-00. С чем давайте поздравим друг друга и порадуемся, что мы не доживем до него.

Автор возмутится: “наглая ложь, клевета, подтасовка, я такого не говорил, я не призываю уничтожить человечество”! Я лишь “желаю человечеству к 3000 году: 1) отбросить национальные и религиозные предрассудки и слиться в единое сообщество; 2) резко сократить собственную численность” до желаемой автором “необходимой и достаточной” численности “десять миллионов человек, или просто миллион — как покажется лучше”. (Какие мелочи: 9 млн. человек больше или меньше! А может “просто” тысяча покажется лучше?) “Я настоятельно желаю роду людскому *полностью отбросить общепризнанные ценности*”. АМИНЬ! Конечно, без последнего пожелания не может быть первых. Отбросив их, “покажется лучшим” и “просто” тысяча, и “просто” ноль!

Поэтому я **доказываю**, что сокращение численности населения до миллиона человек **есть уничтожение человечества как такового!** Будем называть вещи своими именами. Если мы из десяти тысяч “сокращаем” 9998 (99,98%), оставляем только 2, (всего 0,02%!) то и они “сократят” — уничтожат (убьют, оскоят, голодом уморят, съедят и т. д.) друг друга! Ведь все общепризнанные ценности, в том числе ценность жизни человека, отброшены. Чулаки-00 предпочитает называть этот процесс “резким сокращением численности”. А я **утверждаю, что сокращение человечества на 99,98% есть его ликвидация, уничтожение его генофонда, конец людского рода — хомоцид!**

Давайте считать и рассуждать, чего не делает автор. Сейчас численность населения на Земле превышает 6 млрд. человек, будем исходить из 6001 миллиона. За 1000 лет надо уничтожить, пардон, “сократить” 6000 млн., т. е. по 6 млн. каждый год в начале, а потом по убывающей. Ежегодно численность населения сейчас увеличивается на 90 млн. чел. Итого в год надо “сокращать” около 100 млн.чел. Начинать надо с уничтожения-сокращения **КАЖДЫЙ ГОД ПО 96 миллионов человек!! ПО 90 миллионов ДЕТЕЙ и 6 миллионов КРОЛЬЧИХ!** Это **МЯСОРУБКА**, а не “сокращение”! Гитлеру со Сталиным вместе не удавалось перемолотить в ГОД и десятой доли! Неужели этот довод не переубедит автора?

Автор мимоходом, вскользь, заверяет, что “сокращение численности” будет происходить “мирными разумными средствами”. Какими мирными разумными средствами можно сокращать человечество на 100 млн. человек в год?? Автор ни одного не назвал. Или он имел ввиду старые испытанные “разумные” средства: газовые камеры, ГУЛАГ т. п.? “Самое мирное и разумное сокращение” — каждый год по 100 млн. человек, а в итоге десятков миллиардов людей, **есть, как ни крути, уничтожение человечества!** И каждого народа! Россиян из 145 нынешних миллионов **останется всего 29 тыс. человек — численность Урюпинска или какого-то поселка в Тмутаракани!** *Представьте: в России нет ни Петербурга, ни Москвы, ни Новгорода, ничего, никаких эрмитажей, а только Урюпинск с 29 тысячами!* Что это, как не уничтожение русских и всей русской культуры! Аналогичная судьба уготована Чулаки-00 и всем другим народам: французам, англичанам, американцам, евреям и т.д. Всякому народу, всякой культуре для своего простого воспроизводства требуется какая-то критическая численность

населения, уж во всяком случае многократно превышающая 0,02%. Неужели и этот аргумент не убедит автора в ложности его “идеологии”? Бывшие в истории резкие падения численности отдельных народов приводили не к возрождению природы, а к упадку культуры, возврату дикости.

С другой стороны. Если человечество (не дай бог!), отбросив все общечеловеческие ценности, воспримет “новую мораль” и “новый порядок” идеологии хомоцида, тысячу лет будет планомерно сокращать-уничтожать себя, то разве оно остановится перед последним миллионом? НИКОГДА! Оно последовательно добьет последнего человека, доведя его до самоубийства. Нет, это не будет убийство, это будет последняя точка в “сокращении численности”. Такова железная логика посылок хомоцида: сказав А (если деторождение — самое грозное оружие, которое надо уничтожить), она требует сказать Б (то человечество должно погибнуть, оно не может не погибнуть без деторождения). Как бы автор не прикрывался *словесной ширмой “сокращения численности”*. Поэтому идеология хомоцида — это идеология полного уничтожения человечества и в этом смысле “чистого”. Кто бы первый, сознательно, положил начало этому процессу? И с какого народа начать его? По традиции, может, с евреев или с русских?

УСПОКОЕНИЕ — 3. Неискушенный в идеологиях человек успокоится просто, сказав что-нибудь нелицеприятное. И будет не очень далек от истины.

Я, как идеолог, знающий диагноз (о нем ниже) подобных сочинений, успокаиваюсь тоже просто: хомоцид Чулаки-00 — чистой воды утопия, пусть самая жуткая и мизантропическая, самая безумная и зловредная, но одна из тысяч подобных и дальше бумаги не пойдет, которая, как известно, все стерпит. Поиск истины в споре — лишен оснований. Если я признаю общечеловеческие ценности, религию, мораль, “священное деторождение”, при всех их погрешностях не вижу никаких оснований “полностью отбросить” их, как Чулаки-00, то какой тут может спор? Как советовал мудрый Данте в таких случаях: “взгляни — и мимо!” Это тоже успокаивает. Если бы не опасность распространения этой заразы среди молодежи, которая по глупости может вляпаться в “новую мораль и новый порядок”, или по горячности примется ниспровергать “священное деторождение” каким-нибудь безумием, то не стоило бы вообще как-то реагировать: само забудется, рассеется. Страшно за моло-

дежь, которой старшие поколения оставили идеологические руины, которой подсовывают ужастики, один ужаснее другого, которые деморализуют ее и делают легкой добычей “ловцов душ”. Ради молодежи надо докопаться до корней подобных “потрясных” идеологий и противопоставить им нормальные, взвешенные, гуманные, человекоутверждающие.

Для успокоения надо вспомнить другие, подобные, но не столь бесчеловечные, утопии Руссо: “Назад к природе!”, Мальтуса, или прямо противоположную утопию Николая Федорова, религиозного мыслителя, выдвинувшего проект **всеобщего воскрешения умерших** и преодоления смерти! Думаю, что у него больше шансов реализоваться к 3000 году, чем у проекта Чулаки-00. *Федоров мечтает воскресить всех умерших, а Чулаки — умертвить всех живых.* В чью пользу сравнение? — Риторический вопрос.

Чулаки-00 не приводит ни одного научного аргумента в защиту своей “теории”, не опирается ни на одну научную концепцию. В ней нет дискурса, последовательности посылок, аргументов, выводов. Вообще в ней больше эмоций, страхов, тревог, чем собственно идеологии. Ее аргументация из разряда “пары фокуснических фраз”. Она пренебрегает законами разума и диалектики. В частности, законом перехода количества в качество, известным уже древним грекам, четко сформулированным Гегелем. Он гласит, что у всякого качества есть своя количественная мера: у человечества, культуры, гуманизма, гармонии с природой и т. п. Чулаки игнорирует его с детской невинностью.

Один миллион населения было примерно миллион лет назад (С. Капица. Рост населения Земли и его математическая модель. Интернет) и соответствовало периоду дикости, “естественного состояния войны всех против всех”. Тогда не было человечества, как, впрочем, и сейчас оно не сложилось как единое целое. Оно все еще “становится”. Для его становления необходимы не только сохранение культурного разнообразия, но и единый язык, а он уже создан и распространяется — это эсперанто, и единая религия, а она уже вырабатывается экуменическим (объединительным) движением церквей, и общепризнанные моральные ценности (и много чего еще), и **естественная стабильность численности населения**. По расчетам С. Капицы, она стабилизируется в пределах 12-14 млрд. человек в течении ста лет демографического перехода от “резкого возрастания прироста населения к стремительному его

уменьшению и стабилизации". Развитые страны уже осуществили этот демографический переход, а развивающиеся осуществят в XXI веке. Причем, как пишет Капица, стабилизация численности никак не связана с внешними факторами, с окружающей средой, наличием ресурсов, в частности, продовольственных, как думал Мальтус. Гипотеза Мальтуса опровергнута: сейчас и в будущем ресурсов достаточно для пропитания 20-25 млрд. людей. По мнению Капицы "Предел роста численности следует искать не в глобальном недостатке ресурсов, а в закономерностях развития человечества, ...в демографическом императиве, ...в законе роста населения", который имеет естественный ПРЕДЕЛ. Очевидно, что этот количественный предел и есть природная МЕРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, мера ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ.

Чулаки-00 не думает, что НАСИЛИЕ над человеческой природой не менее пагубно, чем над окружающей. Он не хочет ждать, когда человечество созреет и количественно и качественно, чтобы сообща решить все свои глобальные проблемы: экологическую, демографическую, энергетическую, продовольственную и прочие, не насилуя природу ни свою, ни окружающую. *"Сокращение" численности населения до миллиона человек отбросит человечество в начало, в период дикости, приведет его не только к физическому (количественному), но и качественному (культурному, моральному) уничтожению.* *"Новая мораль"* Чулаки-00 — это мораль дикаря, джунглей, животной борьбы за жизнь. Разве это человечество? Эксперименты с "сокращением" численности населения — путь разрушения культуры и морали, возврат в дикость, животное состояние первобытных людей, путь УНИЧТОЖЕНИЯ человечества. Не приученный к выживанию в дикой природе оставшийся миллион, если не перебьёт себя, то просто вымрет, как мамонт.

ПОТРЯСЕНИЕ — 4. Какой же все-таки смысл уничтожения человечества для того, последнего, миллиона? Как всегда, дорога в ад вымощена благими намерениями счастья и прочего. Главное благо — сохранение природы: "в пределах Земли единственно возможной ценностью может быть вся жизнь целиком, сохранение всей биосферы". На место антропоцентризма воздвигается натуроцентризм (биоцентризм). Биосфера первична, а человек вторичен и второстепенен. Сохранение биосферы требует уничтожения человечества. Возможность сохранения и природы, и человечества метафизика исключает. Кто-то кого-то обязательно должен поедать,

как в античном мифе Кронос поедал своих детей. Или как советская власть, которая “была настолько бесчеловечна, что даже своих любимых детей, тех, кто служил ей не за страх, а за совесть, поедала, как свинья поедает своих поросят” (АиФ, № 9, 2000, с. 8). Хомоцид Чулаки-00 — это развитие советской (в особенности сталинской) системы пожирания собственного народа до масштабов человечества. Менталитет понятен, но вернемся к счастью миллиона.

Оказывается, человек сейчас несчастен, т. к. “лишен главного права — права на простор”, без которого, якобы, личность гармонически развиваться не может. Вот такой геополитический “закон” гармонического развития личности по Чулаки! Знакомая, фашистская, риторика подмены гуманистического права на жизнь правом на жизненное пространство, простор! История давно опровергла этот ложный “закон”. Та же Германия (современная), Япония, Голландия и десятки территориально малых стран являют примеры несравненно более гармоничных людей, чем Германия “просторного” третьего рейха. С другой стороны, монстр простора — Россия, что-то не прославилась какой-либо гармонией и элементарным благом народа. Так что ни счастья, ни гармонии, ни смысла жизни “простор” не обеспечивает. Досужие выдумки.

Абсолютизируя “простор”, автор игнорирует его противоположность — “тесноту”, необходимость непосредственного (тесного, лицом к лицу) интенсивного общения людей, без которого человек невозможен. Общение и отстранение — две взаимообусловленные и нерасторжимые стороны человеческого бытия.

Еще одна ложная аксиома Чулаки-00: малочисленность — гарант хорошей обустроенности, порядка и блага людей. Как будто мало примеров безобразий, убийств, зла и прочих мерзостей в малых группах, в семьях! Оставшийся миллион (КАК он будет отбираться?), который по логике одичает, по его мнению, “составит небольшое по численности, но зато мыслящее человечество” (остальное, надо полагать, таковым не было). В нем “каждый человек станет развитой личностью и сможет в полной мере осуществить свои человеческие права” — неужто и ненавистное автору “священное право деторождения”, да по 18 детей!? Чувствуете расистский дух высшей и низшей расы? Двойной морали? Мыслителям — все, навозу — ничего, только в земле гнить.

Какую райскую жизнь уготовил автор миллиону счастливицков-мыслителей на просторах Земли? Он будет обеспечен “связью,

удобными домами, средствами комфортабельного передвижения и избытком энергии" (т.е. всеми теми привилегиями, которых сегодня лишен нищий интеллигент!). Но главное: *"каждый станет подлинным царем природы"*. (Тайная мечта интеллигента, лишенного всякой власти, стать хоть каким-нибудь царем!). Правда, для "сохранения живой процветающей планеты" некоторых, несознательных, ЦАРЕЙ *"станут казнить беспощадно"*! Рай, но Чулаки знай! Да и численность надо сокращать! Чтобы простору было больше! И процветания планеты! Рай! Живи, не хочу! Ради этого не жалко не только 6, но 60 миллиардов людей извести, чтобы миллион был счастлив. Только не порть воздух, воду и прочую природу, а то *"казнят беспощадно"*! Такой биогуманизм будет: "Все во имя биосферы, все для блага биосферы"! Такова "новая мораль", таков "новый порядок". Не природа, а экологический концлагерь для людей! Будет ли в нем счастье, гармония на "казнях нещадных", на уничтоженных миллиардах? Да и как себе мыслит жизнь миллиона автор? Он полагает, наверно, что они равномерно распределятся по земле, квадратно-гнездовым способом, по одному на тысяче километров — чтоб простор был, чтоб ни одной живой души на тысячу верст! Однако, законы общения и выживания, заставят миллион снова сбиться на маленьком каком-нибудь пятачке земли и над ним снова нависнет угроза локальной экологической катастрофы. Такая угроза, как тень, с необходимостью преследовала и всегда будет преследовать человечество и речь может идти не об освобождении от нее, а о недопущении ее разрастания до масштабов уничтожения био и антропосфер. Однако, вернемся к квадратно-гнездовому раю Чулаки. Даже если поверить ему на слово, то КАК такого рая он думает достичь?

УСПОКОЕНИЕ — 4. ДА НИКАК! Автор честно признается в **полном отсутствии** у него даже приблизительного ответа на этот вопрос, в полном бессилии перед ним. Ну, знаете ли, это напоминает **ЛОХОТРОН!** Наобещал с три короба, забрал деньги, время, внимание читателей, а взамен — фигу с маслом! Чулаки-00 невнятно, но нахально оправдывается за весь свой сыр бор с миллиардами и миллионами численности: **"СЕЙЧАС ДАЖЕ НЕПОНЯТНО, КАК ЗА ТАКОЕ ДЕЛО БРАТЬСЯ"**. Все ясно! **МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ** — так это называется! По такому поводу говорят — "не знаешь — не берись", "не надувай щеки"; "не понятно — не толкуй: разберись сначала", "не морочь голову"!

Даже маловразумительное заверение о “мирности и разумности средств”, которое тонкой пленкой отделяет хомоцид Чулаки-00 от неприкрытого, чистопородного вселенского фашизма — не более чем ложь и алогизм автора. Во-первых, автор изначально заявил, что идеологически “кровопролитие интереснее” интеллигенту, чем мирное благополучие. Во-вторых, ежегодно “сокращать” почти по 100 миллионов человек без кровопролития невозможно. В-третьих, если в раю Чулаки, через тысячу лет, даже “царей природы” будут “нещадно казнить”, как при Иване Грозном, то нецарей до этого — тем более! Поэтому бескровности, “мирности и разумности” у Чулаки-00 НЕТ! Блеф все это!

Далее. Похоже, что миллион счастливичков будет только “мыслить”, а вот кто будет пахать, сеять, “удобные дома и комфортабельные средства передвижения” строить — неизвестно. Очевидно, роботы. Но миллион людей, даже самых технически оснащенных, самыми умелыми роботами не обеспечат себя миллиардами необходимых для жизни вещей и услуг. Чем выше уровень культуры, образования, медицины, права, политики, управления, экономики и т. п., тем геометрически больше им требуется *человеческой* энергии, численности и качества населения. Уровень счастья и благополучия людей скорее прямо, чем обратно, пропорционален численности и качеству населения.

О каких-либо других путях и средствах автор даже не заикается. Не знает он их! Представления никакого не имеет! Поэтому и у нас, читателей, причин для беспокойств никаких! Автор, как Манилов, умеет мечтать, строить в воображении прожекты мостов на тысячи верст и лет, творить беллетристически блестящие “идеологии”, но, тоже как Манилов, “понятия не имеет”, как их реализовать. Потому что это миф, утопия, вымысел, которые в принципе нереализуемы. Пар “*потрясения массового сознания*” от потрясистой идеологии хомоцида Чулаки-00 вышел весь в банальный свисток очередной несбыточной сказки. Никакой общественной, тем более научной, социологической ценности она не имеет. Разве что как фантастика, наподобие “Войны миров” Г. Уэлса, но не так захватывающая и оптимистична.

Правда, кое-какая, косвенная, польза от потрясистой идеологии есть. Во-первых, как прививка от идеологий геноцида. Во-вторых, как пример (парадигма) ментальности отжившей советской системы, как образец традиционного, изжившего себя, социального мышления, диагноз которого — монизм.

6. Диагноз — монизм

Утопия хомоцида обладает всеми признаками монизма.

Признак первый — “единственность, первичность”. Читатель уже мог отметить с какой настойчивостью Чулаки-00 ищет “единственные”, “главные”, “конечные” первопричины. Антропоцентризм — “главная причина” гибели человечества, “единственная ценность” — сохранение биосферы, рост населения — “главная причина” планетарного кризиса, “конечная цель” — сохранение процветающей природы и т. п. Монизм в социологии, идеологии, социальном мышлении — это гипертрофия, абсолютизация какого-либо **одного** фактора общества как первичного и определяющего (порождающего и задающего) **все** общественные явления. Монизм Чулаки явно материалистического, но не экономического, как у Маркса, а натуралистического толка. Но хрен редьки не слаще. У Маркса история — борьба антагонистических классов, которая увенчивается диктатурой пролетариата, уничтожением буржуазии и утопией коммунизма. У Чулаки история — антагонизм природы и человечества, который увенчивается утопией уничтожения человечества и земного рая для миллиона людей через тысячу лет. Большая ли между ними разница? В конкретике и обосновании — да (как небо и земля), в принципе, в выводах — никакой!

Как так?! — Воскликнет читатель. — Чулаки, так долго и настойчиво ниспровергавший КПСС, истмат, марксизм, коммунизм не может грешить монизмом! У него нет подобия с Марксом! — В том-то ирония истории, что и может, и есть! Еще как! И не он один, далеко не один! **Марксизм**, вдолбленный в голову Чулаки, как и всех старших поколений, **всем бытием его 50-летней советской жизни (1941-1991)**, сознательно отвергнутый им в части коммунизма (одной утопии), **в части монизма**, как основания этой утопии, **остался нетронутым, неизменным, незаменяемым, советски врожденным, подсознательным инстинктом**. Последний у талантливого публициста не мог не вылиться в новую, еще менее обоснованную (точнее — совсем необоснованную), но еще более жуткую, чем коммунизм, утопию хомоцида. Доведенный до логического конца любой монизм доходит до уничтожения одной стороны противоречия и апофеоза другой. Инстинкт вымирающего и агонизирующего монизма естественно присущ почти всем современным российским идеологам: философам, социологам, политологам, экономистам, литераторам и т. д. Даже если они отрицают

коммунизм, однопартийность, советы, даже если они сдали партбилеты. Инстинкт монизма, его агония, проявляется у разных идеологов по-разному (примеры — ниже).

Признак второй — марксистско-большевистская слабость к потрясению основ и насилию.

Сущностный признак монизма — страсть к уничтожению основ, воинствующее отношение ко всякому инакомыслию, разрушение традиционных ценностей до основания, до “потрясения сознания широких масс”, по выражению Чулаки-00. Как и большевики он “потряс” и “перетряс” все: антропоцентристскую мораль заменил “новой”, натуроцентристской (Ленин буржуазную мораль заменил пролетарской); ликвидировал все религии как “квинтэссенцию антропоцентризма” (Маркс, Ленин, коммунисты уничтожали их как “опиум народа”); ввел “беспощадную казнь царей природы” — что-то вроде “зеленого террора” (похож на “красный террор” большевиков, “черный террор” фашистов, джихад Басаева и т. п.); отменил “священное право деторождения”, заменив его то ли поголовным оскотлением, то ли пробирочным рождением, то ли массовым абортарием, то ли варварской селекцией детей путем умерщвления слабых (главное — отменить и запретить деторождение, а уж заменить это зло можно чем угодно, рецептов много — так, наверно, думает Чулаки-00) и т. д. и т. п. Воистину: “полный отброс общепризнанных ценностей”! Полная “смена вех”! Все стерты в пыль! Ни одна идея, теория, мыслитель не сохранены даже в малой части! Чулаки-00 строит свою “потрясую” идеологию хомотида с чистого листа, из ничего, из пустоты, как бог, сначала сотворив свое “слово”. Большинство монистов мнит себя богами, единственными владельцами абсолютной истины и философского камня.

Автору кажется, что “пожелание (всего перечисленного. — Л. С.) составилось очень содержательным”. А мне представилось — *очень бессодержательным*: круглый ноль! Что содержательно? Угроза экологической катастрофы? — **Все** осознают ее обострение! Сохранение природы? — **Кто** же против этого? А то, что ради нее предлагается пожертвовать всем: человечеством, религией, культурой, моралью, прочим — так **разве уничтожение содержательно?** Разве содержательны “новая мораль” и “новый порядок”, сводящиеся к “беспощадной казни царей природы”? Или тут пролетарская насмешка над царями? Трагикомический фарс, конечно, может быть, содержателен, но с точки зрения идеологической и социоло-

гической — “круглый ноль на лбу высоком” (А. Мачадо-и-Руис)! Мельчают эпигоны. Классический монизм, потрясая традиционные основы, воздвигал собственные системы, сохранял в них блоки из старых основ. Например, материалист Маркс, отбросив идеализм Гегеля, сохранил его диалектику, за счет чего долго жил. **Классический монизм, хотя он и отжил, содержит множество непреходящих достоинств (интегрируемых тетрасоциологией — см. ниже), был и останется интеллектуальной и культурной пропедевтикой человечества, служит ступенью для перехода на более высокий, плюралистический, уровень социального мышления.** А вот монизм конца XX века, образца Чулаки-00, вымирающий, ничего не хочет сохранять, все отбрасывает, чем выдает свою агонию, совсем близкую кончину. Чтобы читателю было совсем понятно, скажу, что я ополчаюсь не против классического монизма прошлых времен, а **только против современного его инстинкта**, вымирающего, агонизирующего, почти бессознательного.

Признак третий — страх многого и разного, равенства и свободы. Чем примитивнее, грубее монизм, тем больше он боится многообразия, тем больше он бессилен перед ним. Чулаки-00, как черт ладана, страшится разнообразия религий, народов, языков, культур, т. е. **плюрализма** — многомерности, многокрасочности, полифонии человечества! Как он стремится все унифицировать, свести к минимуму, к одномерности, однообразию! Подавая их под лозунгом “объединения” во имя “сокращения”, который на самом деле таков: **“Человечество, объединяйся на свое уничтожение!”**. И новая глобальная эра называется “Эпохой Объединения”, но не пролетариев, не большинства населения, которым правят примитивные чувства “голода, похоти, зависти, подражания, корысти” (поэтому большинство — животные), а избранного миллиона мыслителей. “Пока продолжается разделение на народы и на религии, будут войны..., не будет ни разоружения, ни серьезного сокращения рождаемости”. К ним добавляется “пагубность языкового разделения... — Вавилонская болезнь”, вместе составляющие “безумный порядок вещей” и “путь к гибели”. “Умный” или “новый” порядок вещей, или “объединение” по Чулаки-00 — это “слияние народов в единый народ-человечество” (КАК? Может быть по образцу: “советский народ — новая историческая общность людей”!), уничтожение религий (КАК?), преодоление языковых различий (КАК?), “обоюдное снижение во всем мире рождаемости”

(КАК? ПРОПОРЦИОНАЛЬНО? И зачем во всем мире, когда половина уже ее стабилизировала?). “Объединение” мыслится как множество вариаций уничтожения разнообразия и его сведения к абсолютному ОДНОМУ: народу, языку, морали, культуре, уровню рождаемости, порядку. Их разнообразие, якобы, только разъединяет и губит человечество, а вот такое “объединение”, якобы, спасет его и природу. Ложь! ВСЕ НАОБОРОТ!

Именно разнообразие (**плюрализм!**) культур, религий, языков, наций помогало выживать и развиваться человечеству. Конечно, монистическая абсолютизация различий часто оборачивалась войнами, кровью, насилием. Но достижений было значительно больше потерь, хотя они были немалые. А вот предлагаемое “объединение” точно его уничтожит, в чем состоит суть концепции хомоцида. “Объединение” по Чулаки — это конец культуре, языкам, человеческому разнообразию, значит, самому человечеству. “Объединяйтесь, чтобы погибнуть” — вот его лозунг.

Живое, а не убивающее, объединение происходит **при сохранении** всего жизнеспособного многообразия. Распространение единого общечеловеческого языка эсперанто не требует унификации языков, преодоления их “розни”. Экуменическое объединение церквей не требует ликвидации всех религий, а предполагает создание такой единой веры, которая бы уживалась с другими. Наконец, ярчайший пример, — создание и развитие Европейского Союза, в **едином** политическом, территориальном, экономическом, валютном, культурном и экологическом пространстве которого **сохранено большинство национальных и государственных различий разных народов**, что не тормозит, а интенсифицирует его развитие, укрепляет его стабильность, единство, **безопасность, в том числе — экологическую, природоохранную**. Такое диалектическое и реально совершаемое 50 лет объединение человечества на Европейском континенте игнорируется Чулаки-00. Ему больше по душе доморощенные монистические схемы “объединения через уничтожение различий”. ЕС — это “единое многого”, а Чулаки признает только “единое одного”. Читатель, чувствуешь ли ты и понимаешь их принципиальную разницу? Потому что тут Рубикон нового и старого мышления.

Стерев, как катком, все различия, Чулаки-00 избавился от извечных, надоевших даже рьяному демократу, проблем свободы, равенства, братства, любви, о которых он не обмолвился **ни единым словом** в своей теории хомоцида. Какая свобода, какое равенство,

какая демократия, если все едины, если нет никаких различий? Ведь свобода и равенство потому являются вечными проблемами, что они постоянно воспроизводятся непреодолеваемым различием людей по тысяче параметров: полу, возрасту, языку, нации, характеру, здоровью, образованию, культуре, религии, профессии, способностям, потребностям, доходам, уровню жизни, семейному положению, мировоззрению, политической ориентации, ценностям и т. д. и т. п. Если ни в чем не признать равенства людей, если не признать равенства их свободы, равенства прав, то их совместная, общественная жизнь будет невозможна. Но и полное равенство — нонсенс! А вот **мера, границы, формы равенства и свободы** — это вечные проблемы общества. Они оказались сверхсложны для одномерной, буро-одноцветной (почти черной) утопии Чулаки-00, они излишни для нее. Тем более такие вредные, “антропоцентристские и гуманистические” сентиментальности как братство и любовь. К черту Достоевского, для которого слеза ребенка не стоит счастья человечества, для которого без любви и веры невозможна нормальная организация человеческого общества! В “новой морали” хомоцида им места нет, и basta! Говорить не о чем!

Есть и другие признаки советски врожденного инстинкта монизма Чулаки-00, но довольно отмеченных. Да и сам автор согласится с ними. У него все едино и одно! Не назовет же он себя “плюралистом” — тьфу! тьфу! — бес попутал! Плюрализм ему в самом черном сне не приснится. До такой ереси наши высоколобые еще дошли! Им любя своя хворь — все сводить к одному — инстинкт советски подсознательного монизма! В нем либидо новейшей российской идеологии от Чулаки-00 до других!

7. Другие примеры инстинкта монизма

Если бы болезненным идеологическим инстинктом вымиращающего монизма было поражено только сознание Чулаки-00, то овчинка не стоила бы выделки. Ан нет. Болезнь сознания высоколобых — массовая. Самые свежие и случайные примеры. (А если их целенаправленно искать — страшно, сколько их, как чудовищно большинство из них!).

В том же номере “Невы”, вслед за черным мифом хомоцида, как бы в его подтверждение, напечатаны не менее черные “Десять поводов для гибели человечества” В.Зуева. Надоело человечество! Будем уже искать не причины, а даже просто поводы, чтобы погубить его — ну его, к лешему! (Не “Гайд парк”, а какой-то “Апока-

липсис человечества” развелся в “Неве”: от сысти, что ли.) У Зуева уже не о тысяче лет говорится. А о том, что даже до середины XXI века **нам не дожить**, дословно: “шансов дожить до середины XXI века у человечества совсем немного”. Значит, — додумывай, читатель! — надо скорее браться за самоуничтожение по рецепту Чулаки-00! Зуев скрупулезно подсчитывает какие-то произвольные, бог весть откуда взятые и как полученные цифры, проценты, вероятности гибели человечества от радиации (0.1), от экологической угрозы (0.2), нравственной угрозы (0.15 — за “отход от традиционных моральных ценностей” — тут нестыковочка с Чулаки!), климата, экономики, вирусов, информационных войн (вместе — 0.15), плюс комбинированная опасность (0.2). Итого, получается, что человечество уже на 80% погибло, или близко к гибели. Поэтому, конец света, с точки зрения Зуева, **неизбежен**, мы можем лишь “смягчить или отодвинуть” его. (Как это — “смягчить” конец света? — Соломки подстелить человечеству? Или как?) Если приплюсовать сюда угрозы гибели человечества от наркотиков, пьянства, СПИДа, дорожных катастроф, расстройства памяти, желудка и т. д., и т. п., то, по этой “методике”, человечеству давно следовало бы, и не один раз, погибнуть. Непонятно, как оно еще живет? Но уже разработаны 50 сценариев гибели человечества. Главное в том, что гибель — **неизбежна**, альтернативы нет — она **одна, единственна** (вот он, агонизирующий инстинкт монизма!). Монизм Зуева — в абсолютизации угроз и полном игнорировании массы социальных (гуманитарных, культурных, политических, экономических) способов преодоления этих угроз, фатальную неизбежность которых еще никому не удалось доказать.

На широком полотне утопии С. Четвертакова (“Звезда”, 11.99) живописуется утрата русским народом своей государственности по причине глупости, тупости, вороватости, лености и прочих подобных (как будто нет других! — снова односторонность!) особенностей национального характера и менталитета. Без государства, голодный и дикий русский народ из городов возвращается в естественное состояние “войны всех против всех”, поголовно вооружается, берет в частную собственность землю, оберегая ее оружием от крестьян, неспособных ее обрабатывать (налицо классовая война!), объединяется в общины (какие? - крестьянские или пролетарские?), выбирает в каждой общине главу, шерифа (как на “диком Западе”), судью и казначея для сбора налогов. Такие

общины и их граждане, через несколько столетий, “снизу”, создадут новое, крепкое государство, которое будет служить гражданам, а не наоборот (каковы гарантии? — их нет!). Автор, в предшествующей брошюре: “В чем ошибся Карл Маркс” (1997), честно признается, что он монист, материалист, марксист. Правда, какая-то часть марксизма ему не нравится. На основе цитаты из Маслоу 50-летней давности об иерархии потребностей он “освобождает” марксизм от нескольких досадных ошибок с возгласом: “Маркс, ты тут не прав!”. Считая, что в остальном марксизм непревзойден. Короче, все выводится автором не просто из экономики, а из экономических потребностей человека и все к ним сводится. В отличие от Чулаки, “всеобщая война” Четвертакова не грозит человечеству уничтожением, а является всего лишь жесткой, но очистительной и воспитательной процедурой для русского народа, который после нее возвращается в лоно счастливого и цивилизованного человечества. Однако, happy end утопии Четвертакова — это не следствие монизма, а пожелание его доброй души, которая не позволила ему довести агонию марксизма до логического конца. Тут сказываются особенности жанра утопии в разном исполнении, которые часто ретушируют инстинкт монизма, придавая ему “человеческое лицо”. Но “черного кобеля марксизма (как и любого монизма) не отмоешь до бела”, **не улучшить**, как ни старайся!

К Четвертакову близок Н. С. Говоров (Методология науки XXI века. СПб, 1998), “улучшающий” марксизм заменой одной его части — научного коммунизма — на “психологический материализм”, который, якобы должен сделать диалектический материализм, наконец-то, гуманистическим, “с человеческим лицом”, “завершенным”, т.е. истиной в последней инстанции. Такой марксизм признается “материалистической, **единственно** научной, **монистической**... картиной мира”, противостоящей всем “идеалистическим, метафизическим, дуалистическим и плюралистическим заблуждениям... мифологической плюрализации” и пр. и пр. в том же духе. Конечно, такой марксизм обещает златые горы в новой утопии: диагностику всего общества, полное его излечение, полную интеграцию наук и “полное слияние науки с обществом” в неопишемом экстазе! У Говорова и Четвертакова монизм есть не столько советски врожденный инстинкт, сколько советски осознанный марксизм с благостными поправками и новыми утопиями. Поэтому они, как глухари на току, не видят и не слы-

шат, вот уже 10 лет (!), что рухнула коммунистическая (советская) система, а вместе с ней, столь же бесповоротно рухнул марксизм. Он умер, но остался его вымирающий и агонизирующий инстинкт — инстинкт монизма.

Совсем иного рода на той же почве являет пример работа С. Н. Егорова "Клетка для Левиафана или размышления" о конституции (СПб, 2000). Автор так же, не замечая краха, начинает с хвалы марксизму: "наиболее цельная теоретическая концепция последних столетий — марксизм, изгнала человека из центра вселенной и поставила на его место... общество... В Европе (и) ...езде интересы общества доминируют... всегда... подчиняя личность обществу. Не хочу сказать, что это так уж плохо". Подчинение личности обществу определяется как "путь развития демократии". Хорошенькая демократия у российских демократов, воспитанных на марксизме! Западная демократия, оказывается, тоже по Марксу строится!?! Моническая идеология в Европе столкнулась с дилеммой "первичности" общества или личности и решила ее, по марксистски, в пользу одного — общества. Правда он, потом, как не вполне сознательный марксист и инстинктивный монист другого рода, покинул эти позиции и перешел на прямо противоположные — к приоритету интересов личности, ее прав и свобод. На этой основе он неплохо переформулировал Преамбулу и статьи Главы 1 Конституции РФ, высказал много дельных, но частных суждений. Однако, отсутствие целостной и многомерной концепции общества, монистический инстинкт оставили множество неразрешимых в его методологии социологических проблем (тут нет места их перечислять), без решения которых существенно улучшить конституцию нельзя. Даже в ослабленном и неустойчивом варианте инстинкт монизма скорее плох, чем хорош. Все достоинства проекта Егорова — не от монизма-марксизма, которому он поклоняется. А вот все его недостатки и ограниченности — точно от него: мертвый держит живого!

Современные расистские, антисемитские по сути, теории замешаны на социобиологии, на первичности биологии человека, которая рассматривается как "базис", а культура, политические отношения и прочее — как "надстройка" (См. Расовые доктрины в России. Закон времени. Материалы концепции общественной безопасности — "Мертвая вода", 27.99). В них так же как у Чулаки-00 отрицаются завоевания человеческой культуры, но по другим,

антисемитским, мотивам. Политэкономия еврея Маркса — лженаука, теория относительности еврея Эйнштейна — неверна, воззрения еврея Фрейда на психику человека не соответствуют реальности, религия иудаизма враждебна христианству и т. д. На место еврейского (сионистского) и белого (нееврейского) расизма, как ограниченных идеологий, ставится более универсальный — славянский, даже русский расизм. (Последний никогда не произрастал на русской почве, а тут на тебе — проклюнулся, взошел, да и как пошел в рост! Из какого семени?) Высшей расой признается русская нация, которая всегда жила в ладу с природой. Все другие расы, вслед за “белоеврейцами” впали в сумасшествие “глобального биосферно-экологического кризиса” (улавливаете резонанс с Чулаки?), отвергли “абсолютную трезвость” (как будто русские не отвергли ее первыми!), рекламируют “алкоголь — мутагенное средство” (в России оно и без рекламы идет лучше всех товаров!), “разорвали свои связи с природой”. Как расисты и Чулаки похожи друг на друга! Семя у них одно: советски врожденный инстинкт монизма, на разных социальных почвах произрастающий разными идеологическими сорняками.

Близка к ним и модная ныне среди некоторых журналистов идея сепаратизма, отделения Петербурга от России и превращения его в самостийное государство. Это называется еще, по-новому — “эмансипация Петербурга” — освобождение его от рабской зависимости и угнетения Московской империи. Только **один** Петербург в России — Европа! (Снова абсолютизация одного.) Все остальное — азиатчина, империя, “третий Рим”, с которым цивилизованному и демократичному Петербургу не по пути! Для реализации идеи все средства хороши: и разжигание межнациональной вражды, в частности, между русскими и украинцами, и отлучение России от европейских стран и культуры и т. д. У сепаратистов-эмансипистов распад России — предрешен: он — неизбежная, **единственная** альтернатива нынешнему ее кризису. Для них это дело времени и обязательно крови, которая так же неизбежна. Вся проблема петербургских сепаратистов-гуманистов, — чтоб “малой кровью” добиться самостоятельности города. (См. Материалы дискуссионного клуба “Запад-Запад”, январь, март, 2000, Интернет). Здесь советски врожденный инстинкт монизма произрос кровавым цветком сепаратизма, который мало чем отличается от национализма или большевизма.

Наконец, на закуску, новая религия “Счета” (Славянский орден. Счет. СПб, 1999. Автор не обозначен, хотя называют Давитая С. Ж.). В ней фантастически переплелось множество разнородных идеологических устремлений: экономических, финансовых, политических, геополитических (превосходство евразийства), расовых (славянских), гуманистических, идеалистических, организационных, банковских и т. п. Поскольку все это подано в форме “нагорной проповеди” на ста с небольшим страницах, без аргументации, как некий “символ веры — символ правды”, то, по-видимому, данный продукт представляет собой новую религию, в которую надо полностью поверить и принять. Ее рационально реконструируемая линия такова. В экономике (все начинается с экономики! — тезис марксизма) в качестве “самостоятельного” и определяющего выделяется фактор “мыслеобразования” (это уже другой — идеалистический — монизм!), которое воплощается в Слове — символе веры и правды, высшим из которых на сегодняшний день признается “новое Слово” — Счет. “Счет: целое слово, символ правды... образует условие мерности всех значений”. На его основе создается “счетное распределение как принципиально новый способ организации хозяйственного учета, каковым станет полный учет времени”, вытесняющий традиционную, финансово-денежную систему учета. Короче: деньги долой! Вместо них — счет и взаимный зачет времени труда! Ба, знакомые все лица, пардон, идеи! Все тот же Маркс! А как павлин, сразу не отгадаешь! Но суть его — та же: инстинкт советски врожденного монизма. Абсолютизация экономики, слова, счета, времени. Перья разные, а инстинкт — один!

Рассмотренные образцы идеологий обладают еще одним общим признаком: они принадлежат дилетантам. Новых, глобальных идеологий, разработанных профессионалами (философами, социологами-теоретиками и т. п.) нет, или они мне неизвестны — буду признателен, если укажут хоть одну такую. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы утверждать, что подавляющее большинство из них — сознательные монисты. Другими они быть не могут, ибо такими их воспитала советская система. Так почему они не творят новых идеологий? Потому что они, в отличие от дилетантов, понимают неотвратимый крах монизма-марксизма и всех теорий на этой почве, а другой почвы в их мышлении нет. Поэтому они, за исключением нередких еще марксистов-фанатов, предпочитают не раскрывать свою идеологическую принадлежность, загоняя ее суть —

монизм — в подсознание своих студентов и читателей по технологии 25 кадра. Такая идеологическая “нейтральность”, “ненавязчивость”, “отрешенность” и завуалированность очень ценится в традиционной среде профессионалов. Отсутствие новых фундаментальных идеологий в России, идейное бессилие интеллигенции, некоторых, небезосновательно, заставляет не столько вопрошать, сколько утверждать, что после смерти академика Лихачева: “интеллигенции больше нет?” и писать по этому поводу некрологи (АиФ, 14, 2000).

Закрывая галерею образцов пост советского монизма, во всех находишь его общие черты. Абсолютизацию, превосходство одного: природы, биологии, расы, экономики, региона, счета — перечень можно продолжать до бесконечности, если выйти за рамки галереи. Во спасение человечества или России — **уничтожение** либо человечества, либо евреев, либо государственности, либо плюрализма, либо Российской империи, либо денег (финансовой системы) и т. д. А в качестве украшения, бантика сбоку — пышный букет утопий от мизантропических до гуманистических, с распределением любви-нелюви по расам, нациям, классам, сословиям и, даже, отдельным городам. Как это квалифицируется? — Идеологические мифы, утопические идеологии. Их общий знаменатель — советски врожденный инстинкт монизма. Они очень далеки от плюралистической социальной реальности, от ее многообразия. Точнее говоря — они имеют с ней очень мало общего. Поэтому, для нее — **бесполезны**. Они непрактичны. Их негде применять, они **неприменимы**, а потому **мертвы**. Поэтому их воспроизводство есть свидетельство лишь агонии, вырождения и вымирания инстинкта монизма в социальном мышлении, в котором, пока, не произошла смена парадигм, но назрела! Немного его анатомии.

8. Агония монизма

Разложение и вымирание монизма, как мировоззренческого и идеологического принципа, началось с гибели Российской империи и победы большевиков в 1917 году. Предчувствие агонии монизма впервые уловил и мягко выразил в начале XX века русский социолог-теоретик М. М. Ковалевский. Он первый определил монизм как “роковую ошибку” и “наивное упрощение”. Но в начале века его агония была незаметна, напротив, все предвещало его “взлет”. Зато в 1917 году она стала очевидна ученику Ковалевского, великому социологу века — П. Сорокину. Он первый в мире, в “Общедоступном учебнике по социологии” 1919 года, разделил всех

социологов (и идеологов) на монистов и плюралистов. Он первый в мире доказал, что монизм “ложен, ошибочен, неправилен, вреден”, первый провозгласил отказ от “несчастной идеи монизма” и ее крах в будущем, первым стал считать “кличку” мониста — ругательной, а плюралиста — почетной. Первый дал понять, что победа большевизма — это гибель монизма-марксизма, начало его конца. Все подобные идеи Сорокина составили **коперниковский переворот** в парадигме социального мышления, **который**, из-за насильственного насаждения марксизма в течении более 70 лет, нещадной войны со всяким плюрализмом, **до сих пор не дошел** до общественного сознания. (Наверно, Ковалевский и Сорокин, отвергавшие монизм, были не глупее современных эпигонов, продолжающих его утверждать.) 70-летнее “победоносное строительство социализма и коммунизма”, как и бесславный его крах в 1989-1991 годах подтвердили правоту оценок Ковалевского и Сорокина, стали доказательством вырождения монизма, что не исключало его частных достижений, пока он оставался в классических рамках. Так же как подобным доказательством стал крах самодержавных монархий, фашистского рейха, а затем колониальной системы, идеологически замешанных на монизме, но других сортов и цветов, чем марксистский.

XX век — **самый кровавый** в истории человечества век (только убитых более 100 млн. человек!) — был периодом столкновения, не на жизнь а на смерть, разных монистических идеологий: монархических (аристократических), фашистских (националистических), колониальных (расистских), классовых (марксистских) и им подобных. Каждая претендовала на превосходство, на мировое господство! Монизм вышел на мировую арену, овладел мировым социальным мышлением, поработил общественное сознание человечества, расколов его на смертельно враждебные лагеря, заплатив за свою агонию бесконечной чередой разных, малых и мировых, войн и кровью ста миллионов жертв, не считая мук и страданий других сотен миллионов. Вот цена “зловредности” монизма, о которой говорил Сорокин! Можно оценить зловредность каждого типа (цвета) монизма в десятках миллионов! Зловредность новейшего монизма-хомоцида Чулаки-00 требует 100 миллионов жертв, но за год! Многократно “переплюнув” зловредность прежних монизмов. Зловредность монизма нарастает, прогрессирует, что и свидетельствует о его агонии.

Монизм как идеология, воплощенная в тоталитарных системах, умер для человечества в XX веке вместе со смертью монархизма, фашизма, колониализма, коммунизма. Но мертвый крепко еще держит живых! Особенно в России, последней покончившей с тоталитаризмом десять лет назад. Освободившись от монизма в реальности, т. е. от господства **одного** класса, **одной** собственности, **одной** партии, **одной** идеологии, Россия не освободилась от него в сознании, мышлении старших поколений. Гибель тоталитарных систем не всех еще убедила в зловредности монизма (напомним, что в его классических формах зловредность уживалась с немалыми достоинствами). Миллионы живых сознаний все еще находятся в плену мертвого или агонизирующего монизма, остающегося в подсознании, как инстинкт. Его осколки проявляются новыми страшилками конца света, кровавых войн и революций, геноцида, расизма, национализма, сепаратизма, оборачиваются хомоцидом, террором, джихадом и т. п. Монистическое сознание или подсознание, мертвый или агонизирующий монизм — это **всегда** **больное сознание, неадекватное реальности мышление**, это, по определению Булгакова, “разруха в голове”. Излечиться от нее можно **только плюрализмом**, на что указывали еще Ковалевский и Сорокин. Западное сознание излечилось от монистической болезни нарастанием и укреплением плюралистической традиции, идущей от Декарта, Монтескье, Канта и продолженной в XX веке Броделем, Парсонсом, Тоффлером, Бурдьё и многими другими мыслителями. А чем российское может излечиться?

9. Тетрасоциология — идеология врачующего плюрализма для России

Все познается в сравнении — гласит древняя мудрость. Как заметил один проникательный рецензент, “настоящая критика состоит в критике делом, когда не ищут недостатки в чужих произведениях, а противопоставляют им свой, более совершенный образец”. Настал и мой черед противопоставить рассмотренным выше монистическим идеям свой плюралистический образец в качестве идеологического лекарства.

Цепочка болезней России мне видится такой: больная идеология — больное общество — больная демократия — больное государство — больная экономика. Больная идеология — это больное монизмом общественное сознание, социальное мышление. Выздоровление и возрождение России начнется не “с хвоста”, не с

экономики, а с головы — с идеологии, мышления, мировоззрения, с вытеснения из нее монистической рухляди. На ее агонии ничего здорового не построить: ни общества, ни демократии, ни государства, ни экономики. Десять прошедших лет — неопровержимое тому доказательство. Можно еще не один десяток лет “хотеть как лучше”, чтобы в итоге получилось — “как всегда” — безобразно! России нужно сорок лет, как еврейскому народу, чтобы сменились поколения, а вместе с ними — идеология, мышление. Но и тогда ничего не изменится, если не будет выработан и предложен обществу новый образец (парадигма) мышления.

Беда России прошлого десятилетия в том, что заменить идеологический инстинкт агонизирующего монизма было просто нечем: плюрализм за 70 лет был выжжен каленым железом марксизма. Плюрализм Ковалевского и Сорокина, при всей его исторической важности, отстал от жизни, хотя сохранил роль плацдарма, отправной точки новой парадигмы мышления. Только сейчас на этом плацдарме крепнет и становится на ноги, пробивается как росток, новый фундаментальный плюрализм в форме **тетрарной (сферной) социологии, тетризма или тетрасоциологии**. (Она детально изложена в моей книге: “Социология для прагматиков”, СПб, 1999 и ряде других работ). Она вбирает в себя достижения классического монизма, западного плюрализма и российской духовности, **является прямым продолжением и развитием последней**. На этом следует остановиться, чтобы у читателя не возникло подозрение идейной несовместимости тетрасоциологии с традицией российской духовности, их взаимной чуждости.

Социологический плюрализм в России: Ковалевского — в духе теории факторов Монтескье, Сорокина — в русле триализма, П. Струве — в рамках дуалистической традиции, возник в начале XX века не на пустом месте, а на мощной духовной почве идеи “соборности”. Она получила свое интенсивное развитие в трудах многих русских мыслителей. Первое определение “соборности” как “общения в любви”, данное Хомяковым, потом обогащалось новыми ее атрибутами: “всечеловечности” (Достоевский), “гармонии” (Бердяев), “всеединства” (Соловьев), “софийности” (Булгаков), “живой этики синтеза” (Н. Рерих) и др. Основным смыслом соборности, определяющий все другие, состоит **в равенстве, равноценности и самооценности многих, разных людей и народов**. Собор — единство и самоорганизованность многих разных, но равных. Без этого

соборность не может быть любовью, всечеловечностью, всеединством, софийностью (мудростью), гармонией.

Русская идея соборности соответствует западной идее плюрализма, основной смысл которой — **равенство многих разных** начал, факторов, людей, классов, народов и т. п. Соборность и плюрализм, конечно, не одно и то же, но во многом они совпадающие и пересекающиеся понятия. В глубинной сущности они **тождественны как равенство и равноценность многих**. Между ними нет никакого противоречия, а тем более антагонизма, что еще раз подтверждает глубинное, духовное родство, единство русской и европейской культуры, при всем многообразии их специфических (этнических, исторических и др.) проявлений. Соборность — российский аналог западного плюрализма и наоборот: плюрализм — западный аналог российской соборности. Конечно, было бы нелепо отрицать их различие, как и различие культур России и Запада, о котором так много и вдохновенно писали славянофилы. Но скорее правы западники, которые видели разницу между ними не в сущности, не в основе, а в акцентах. Соборность — это акцент на слиянии, самоорганизации, любви, единстве' многого, а плюрализм — это акцент на различии, индивидуальности, свободе, самоценности каждого из многих. Муссирование национальных идей, абсолютизация их особенностей, как и индивидуальности, свободы, самоценности, уникальности ведет к национализму, расколу, противостоянию. Во всех национальных идеях, как и во всякой уникальности и индивидуальности есть общечеловеческое ядро, некий общий знаменатель. Именно его выделяют, развивают, акцентируют как подлинная соборность, так и подлинный плюрализм.

Российская духовная культура изначально многомерна, синтетична, соборна, т. е. плюралистична, хотя, может быть, европейскому плюрализму недостает полной меры любви, общечеловечности, гармонии российской соборности. Но это, как и ряд других более тонких различий, не могут поколебать их изначальной тождественности. Поэтому-то социологический плюрализм Ковалевского, Сорокина, Струве, как прямое и сознательное продолжение западного плюрализма, так органично вписался . пророс на почве российской соборности. И наоборот, российский менталитет Сорокина и Струве отлично вписался в западный плюрализм.

И плюрализм, и соборность 70 лет жестоко вытравывались марксистами из российского менталитета, социального мышления, насаждавшими в нем материалистический монизм. (Не вследствие ли этой инерции Чулаки-97 все еще пренебрежительно отвергает и соборность, и нашу особую духовность?) Марксисты перекорезили российское сознание, немало потрудились, чтобы вытравить из российской духовности любовь и утвердить вместо нее ненависть! Но не до конца. Марксизм не подчинил ее полностью, хотя обессилел и затормозил ее развитие. С одной стороны, он в значительной мере подрывал в российском менталитете традиции соборности и плюрализма, а с другой, засорил его материалистическим монизмом и в форме навязанной идеологии, и в форме врожденного советским бытом инстинкта, от которых ему придется освобождаться не одно десятилетие.

У меня есть достаточно оснований утверждать, что прерванная на 70 лет традиция соборности и плюрализма российского менталитета (социального мышления), **возрождается и непосредственно продолжается тетрарной социологией**. *Сегодня в России нет ни одной идеологии, которая бы взяла на себя ответственность целенаправленного продолжения и развития этой традиции в социальном мышлении.* Тетрасоциология открывает перед ней закрытые марксистским монизмом шлюзы. Ее содержание, подробно изложенное в моих книгах и статьях, в самом общем виде состоит в признании четырех (tetra — отсюда ее название), равно необходимых, вместе достаточных и взаимовключенных ресурсов общества: людей, информации, организаций, вещей. Между ними *отсутствуют* отношения “первичности-вторичности” монизма, среди них *нет одного — абсолютного, порождающего* другие, но они *разноприоритетны*, т. е. играют разные, переменные по значению, роли и функции.

Почему тетрасоциология признает именно четыре ресурса-основания, а не три или пять и т. д.? Потому что именно они выделялись на протяжении тысячелетий в качестве определяющих в соответствующих направлениях монизма, которые постоянно отвергали друг друга. Тетрасоциология объединяет эти, взаимоисключающие лишь на первый взгляд, основания в единое солидарное целое, связанное отношениями не вражды и взаимоисключения, а взаимовключения, соборности как “общения в любви”, которое, конечно, не исключает ненасильственных форм борьбы (соревнования, конкуренции), но исключает насильственные.

(Марксисты, как известно, пытались превратить все отношения в борьбу со всеми и за все, классово уродовали любовь.) Она синтезирует достоинства всех направлений мирового монизма (идеализм, материализм, органицизм, экзистенциализм) и развивает наиболее “продвинутое” в мировой социологии XX века в трудах Парка, Броделя, Парсонса, Тоффлера, Бурдьё и других направление тетрарного плюрализма. Но главное ее доказательство состоит в необходимости и достаточности именно четырех вышеназванных ресурсов. Проведите мысленный эксперимент: *попробуйте изъять, свести к нулю, хотя бы один из них* — вы сразу убедитесь, что существование любого социума от человека, семьи до страны и мира тогда **невозможно**. И, наоборот, в любом известном явлении общественной жизни обнаруживается взаимовключающее единство всех четырех названных ресурсов.

Тетрасоциология примечательна прежде всего стремлением “навести мосты”, “соборовать в любви и гармонии”, интегрировать в едином органическом целом самые разнородные, но равно необходимые, ресурсы и соответствующие идеи, избегая при этом мешанины (эклектики). **Главная ценность тетрасоциологии — любовь, понимаемая как гармония четырех начал.** Поэтому тетрасоциология одновременно является новой формой, соответствующей XXI веку, и русской соборности, привнося в нее качественно-количественную определенность четырех начал, и западного плюрализма, привнося в него дух гармоничного синтеза, “общения в любви” этих начал. К такому синтезу можно относиться по-разному: позитивно, негативно, двойственно, но очевидно, что на нем замешивается новая общечеловеческая идеология, от которой не отмахнешься. Ею Россия еще раз демонстрирует, что в ней могут произрастать не только частные, сословно-классовые, националистические теории, но и общечеловеческие, развивающие дух и соборности и плюрализма.

Опыт России на этом пути, может быть, самый богатый. Своим промежуточным положением между Востоком и Западом, своим многообразием и реальным плюрализмом, она объективно обречена на поиск общечеловеческой, объединительной парадигмы социального мышления. Одна из последних колоссальных попыток на этом пути — интегрализм Питирима Сорокина, сама жизненная судьба которого стала олицетворением интегрализма Запада и Востока. Таков же пример Н. К.Рериха и многих других русских мыслителей XX века. Наверно, именно поэтому в России не прижи-

ваются, хотя и могут произрастать под давлением и временно, классовые (марксизм), националистические (Баркашов и ему подобные), мизантропические (Чулаки-00) и другие, аналогично уродливые, монистические идеологии. Они не вписываются в плюрализм и соборность российской духовности, но делают больным социальное мышление.

Тетрасоциология оказывается “врачующей” для него идеологией. Она освобождает его от агонизирующих монистических идеологий марксизма, геноцида, расизма, сепаратизма и прочей идейной клиники и истерии. Она очищает сознание от симптомов монизма. Первичности одного начала она противопоставляет равнозначность четырех. Постоянной их враждебности противопоставляет их гармонию, “общение в любви”. Абсолютному отрицанию друг друга — синтез достоинств. Одномерности, однобокости, одноцветности — многомерность, целостность, полицветность. Не претендуя на конечную истину, как монизм, она оценивает себя как *одну из многих истин*, как один из возможных вариантов плюрализма, который лучше других по ряду аспектов, но не исключает более совершенных. Она пользуется лучшей формой критики (в монизме, как известно “оружие критики превращается в критику оружием”): не только отыскивает недостатки, но противопоставляет им позитивные конструктивные решения.

10. Тетрарная социология — революция социального мышления, смена его парадигмы

Все представленные выше качества тетрасоциологии позволяют квалифицировать ее как революцию социального мышления, как смену его монистической парадигмы на плюралистическую. *Главное достоинство последней — соответствие плюрализму социальной реальности во всех сферах.* Тетрасоциология не жизнь ломает под чудовищные идеи как монизм Чулаки-00, а мышление приводит в соответствие с ее плюрализмом. Если сравнить тетрасоциологию с любым классическим или новейшим монизмом (примеры выше), то среди них не найдется ни одной теории, сопоставимой с ней: она превосходит все, снимая их, т. е. сохраняет и объединяет в себе их достоинства, освобождаясь от их недостатков. Конечно, ее превосходство относительно, она не претендует на абсолютную истину, а лишь на относительно большую верность по сравнению с другими теориями.

Решение глобальных проблем невозможно с позиций монисти-

ческого мышления, одномерных подходов и теорий. Ни одна из последних не предложила их удовлетворительного решения. Оно может быть получено только на основе многомерной, сегодня — тетрарной — теории, обеспечивающей не только полноту подхода к их решению, но и количественный расчет разных их вариантов на основе создаваемой ею глобальной информационной технологии. Новое, плюралистическое социальное мышление в век информационных технологий должно быть информационно технологичным, не может не быть таковым. В рамках краткой статьи нет возможности говорить о технологиях и возможных решениях глобальных проблем, экологической прежде всего. Отметим лишь два существенных момента, высказываемых в литературе, связанных с решением экологической проблемы.

Первый заключается в необходимости перестройки техносферы из машины, разрушающей природу, в машину по восстановлению экологического равновесия. Прежде всего имеется ввиду трансформация ВПК (военно-промышленного комплекса), ответственного за добрую половину зла, причиняемого биосфере Земли, в “мирно-промышленный комплекс”, реанимирующий биосферу (Из программы “Общее дело”, Интернет).

Второй сформулирован Н. Моисеевым. Подчеркивая несогласованность развития техники с возможностями Природы и человека, он говорит о необходимости коренной перестройки самого характера эволюции человеческого общества за счет *принципиально новой его организации, обеспечивающей гармонию с Природой*. (Новый глобальный кризис, Интернет). Причина экологического кризиса в обоих случаях полагается не в росте народонаселения, как утверждает Чулаки-00, а в **организации** общества вообще, и такой его части как техносфера — в особенности. А это проблема социологии, социального мышления, без революции в котором, без смены его парадигмы с монистической на плюралистическую, она **неразрешима**. Экологическая проблема разрешима **не на уровне отраслей, а только на уровне сфер общества**, гармонии их организации, теорией которой как раз и является тетрасоциология. Именно она дает адекватную парадигму социального осмысления и решения этой проблемы.

Переход от монистической к плюралистической парадигме социального мышления так же революционен, как переход от политеизма к монотеизму в прошлом или как грядущий, почти

обратный, переход от монотеизма к *плюротеизму*, как сознательному объединению в рамках единой мировой религии традиционных (при их сохранении). Объединяя черты Христа, Будды, Аллаха, Яхве, она создаст образ единого, но многоликого, множественного Бога. При всей *нынешней гипотетичности* подобной религии она не лишена основания хотя бы существованием экуменического движения, выход которого на реализацию подобной гипотезы совсем не исключен в будущем. Он предсказывается тетрасоциологией. Конечно, будущий *плюротеизм* будет существенно отличаться от древнего политеизма, но он восстановит многобожие, правда, не во многих, а в одном боге. И не надо уничтожать (это совершенно невозможно!) различные религии, о чем напрасно мечтает Чулаки-00, а нужно ждать их естественного синтеза в плюротеизм и по мере сил содействовать ему. Что доступно только для нового, плюралистического мышления. Конечно, это неожиданное следствие, но естественное в революции мышления, которых она преподнесет еще немало.

Чтобы конкретнее представить масштаб смены парадигм социального мышления, еще раз кратко их сформулируем. **МОНИЗМ:** *признание одной, первичной константы (ей может быть любой ресурс, процесс, структура, состояние) общества, а всех социальных явлений — в качестве вторичных, производных от нее.* **ТЕТРИЗМ:** *признание четырех, равно необходимых, вместе достаточных, взаимовключенных, но разноприоритетных констант общества, составляющих суть всех без исключения социальных явлений.* Первая требует мыслить одно во всех социальных явлениях, а вторая — четыре. **Одномерное и тетрамерное мышление!** Принципиальная разница! Которая как раз и выражает масштаб революции социального мышления, совершаемой тетрасоциологией. Изменение его парадигмы дает возможность видеть общество и его отношения с природой в качественно ином свете, в принципиально отличной системе интеллектуальных координат. Монистическое социальное мышление губительно и губительно для всех (общества, природы, человека), ярчайший пример чего — хомоцид Чулаки-00. А тетрарное — созидательно, это путь гармонии и процветания, *мышление гармонии и процветания!*

При переходе от одного к другому, когда первое агонизирует, а второе еще не укрепилось, возникает череда абстрактных, мифических и даже чудовищных теорий, подобных идеологии хомоцида Чулаки-00.

Т. Кун, автор замечательной книги “Структура научных революций” (1977), утверждал, что после научной революции (после смены парадигм науки) ученые работают “в другом мире”. Перефразируя, можно утверждать, что после революции социального мышления *люди живут в другом обществе*. При всей общности этих революций, вторая значительно масштабнее первой, фундаментальнее по результатам и последствиям. В обоих случаях революция происходит тогда, когда старая парадигма не способна решать ни прежние, ни новые проблемы. Именно такова парадигма монизма современного социального мышления, бессильная в решении всех без исключения социальных проблем. Ее кризис (несостоятельность) предшествует революции, является прелюдией ее замены на новую. Но процесс рождения и внедрения новой парадигмы идет долго и трудно, например, теория Коперника получила признание через 100 лет, Ньютона — через 50 лет и т. д. Обращение общества, социального мышления в новую парадигму — это как обращение в иную веру, которое скорым не может быть. Главный аргумент в споре конкурирующих парадигм составляет сравнение решений различных проблем, предлагаемых этими парадигмами. Таковы идеи Куна, примененные к нашему предмету — революции социального мышления.

Тетрарная социология может быть рассмотрена и как научная революция в социологии, и, гораздо шире, как революция социального мышления, что значительно важнее. **Тетрасоциология революционна, поскольку она представляет качественно новый инструмент (ресурс), новый способ (процесс), новую организацию (структуру) социального мышления, качественно новое, гармоничное его состояние, преодолевающее однобокость, разорванность и одиозные крайности монистического мышления.** Каждый век мыслит по-своему. XX мыслил монистически. XXI, как мне представляется, будет мыслить, лет через 20-30 — тетрарно. Конечно, это будет не единственная его парадигма, но, убежден, основная.

Современное социальное мышление, в массе своей, на рубеже веков уже не приемлет агонизирующих крайностей монизма, будь то фашизм, расизм, марксизм, чулакизм и т. п. Но **инстинкт монизма** продолжает господствовать в социальном мышлении. В глубинной, подсознательной основе оно остается монистическим. Оно не знает **ЧЕМ** заменить эту истлевшую основу, а в силу своей инерционности и **НЕ ХОЧЕТ** пока менять ее. Т. Кун приводит

замечательное высказывание 50-летней давности выдающегося физика М. Планка о том, что новая истина (парадигма) побеждает не убеждением оппонентов, а тем, что они умирают, вырастает новое поколение, которое принимает новую истину.

Конечно, каждый имеет неотъемлемое право умереть со своей парадигмой, даже отжившей. Но у старших поколений нет никакого, прежде всего морального, права навязывать ее новым поколениям, молодежи, зная, что она изжила себя и в прошлом принесла неисчислимые беды. Если ваша идеология умерла, обрекла на смерть миллионы, рухнула вместе со своими тоталитарными системами, то морально нечестно передавать ее молодым, своим детям и внукам. Это значит не любить их, не любить будущее своей родины. Честнее признаться в несостоятельности прежней идеологии. И если вы не знаете новой, то лучше направлять молодежь на ее поиски, чем вдальблывать старую или предлагать худшие ее суррогаты, вроде хомоцида.

Надежда — на молодежь. Освобожденная от уродств (хотя бы основных) советского бытия, от навязывания монизма, она имеет возможность свободно избрать плюрализм, тетризм в том числе, чтобы в новом веке вернуться к истокам российской духовности, жить с новым мышлением. В противоположность Чулаки-00, я пожелаю молодежи не чудовишной “идеологии рокового века” — “потрясного” хомоцида, а возрождения на качественно новом уровне традиционного российского менталитета “соборности как общения в любви” и развития плюрализма первых российских социологов, утраченного почти на век. Только тогда Россия возродит и свою самобытность, и свою общечеловечность, которые в плюралистической парадигме совпадают. (Общечеловеческим может быть **только** плюрализм, но никак не монизм, который **всегда** частичен, националистичен, классов и т. п.)

Итак. Монизм социального мышления — путь в никуда, мясорубка прошлого века, уничтожение человечества и России в будущем, по варианту Чулаки-00. Тетрасоциология — один из путей гармонии и процветания, это, своего рода “американская мечта человечества”, России в том числе и прежде всего. Диапазон зла монизма: от мирового господства и мировых войн XX и предшествующих веков до уничтожения человечества на 1000 лет вперед. Диапазон добра тетрасоциологии: от сохранения и синтеза всего жизнеспособного, что дал прошлый век, в том числе монизм, до

выработки различных моделей гармонии и процветания для разных народов на единой общечеловеческой основе в новом веке. *Монизм — губительное мышление, губительная рациональность, а тетризм — мышление гармонии и процветания, гармоничная рациональность.*

Замена первой парадигмы второй и составляет суть революции социального мышления в новом веке, ее начало, которое может быть продолжено какой-то более совершенной плюралистической парадигмой, развивающей тетрарную. У тетрасоциологии есть прошлое, настоящее и будущее, в отличие от мертворожденных монистических теорий, подобных хомоциду, у которых нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего.

(Идеологический факт: этой статье было отказано в публикации в "Неве" по причине монистического менталитета зав. отделом публицистики, его солидарности со статьей "своего" Чулаки — такой вот "Гайд-парк" по русски-советски в "демократическом" журнале.)

ТЕТРАРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ — ПЕРВАЯ В РОССИИ РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С 1994 года в разных вузах Петербурга, в основном технических, мною читаются авторские курсы лекций и проводятся семинарские занятия по тетрарной социологии, которую я разрабатываю с 1975 года. В 1997 вышло в свет первое методическое, а в 1999 — первое учебное пособие по ней: Социология для прагматиков. Часть 1.

Качественное своеобразие тетрарной социологии как одной из возможных форм социологического плюрализма раскрывается студентам в соответствующих лекционных курсах и на семинарских занятиях.

В лекционном курсе тетрарной социологии по-новому определяются традиционные категории социологии. Предмет социологии — социальное — рассматривается как взаимовключение четырех универсальных компонентов: гуманитарного (человеческого), информационного, организационного, материального. История социологии делится на два поля: монистической и плюралистической социологии. Первое представлено такими мировыми направлениями как идеализм (Платон, М. Вебер, Э. Дюркгейм и др.), органицизм (О. Конт, Г. Спенсер и др.), материализм (К. Маркс, З. Фрейд и др.), экзистенциализм (К. Ясперс, Э. Тирикьян и

др.), каждое из которых сводит общество к одному началу, ресурсу. Это поле интенсивно разрабатывалось более 2,5 тысяч лет, и к настоящему времени все его направления исчерпали себя, рухнули, обанкротились в практике своего применения — в этом смысле умерли, мертвы. Но они содержат жизнеспособные блоки, из совокупности которых формируются различные парадигмы плюралистической социологии, поле которой еще практически не разработано и лишь намечено отдельными культурными островками дуализма (И. Кант, П. Струве и др.), триализма (П. Сорокин и др.), тетрализма (Т. Парсонс, Н. Д. Кондратьев, О. Тоффлер, П. Бурдьё и др.). Эта социология адекватна многомерности социальной реальности: социальному, культурному, политическому, экономическому плюрализму. Наиболее конструктивным и эффективным из ее направлений признается тетрарная социология в сферном варианте, синтезирующая достоинства (жизнеспособные блоки) монистических парадигм.

Как фундаментальная концепция тетрарная социология представляет собой объединение четырех теорий:

1) социальной статики, предмет которой — четыре равно необходимых и достаточных, но разноприоритетных ресурса: люди, информация, организация, вещи;

2) социальной динамики, предмет которой — четыре процесса общественного воспроизводства;

3) социальной структуратики, предмет которой — четыре сферы общественного воспроизводства, соединяющие ресурсы и процессы общества;

4) социальной генетики, изучающей состояния общественного развития.

Эта макросоциология используется в качестве методологии построения и объяснения мезосоциологий (среднего уровня): социальных (сферных) и отраслевых, а на уровне микросоциологии, эмпирических и прикладных исследований — в качестве их общетеоретического базиса. Завершает курс рассмотрение множества примеров практического применения тетрарной социологии: новой информационной технологии и социологической статистики, новых форм демократии, политики, права, семьи, развития личности, экономики и т. д. Авторский курс отвечает требованиям Государственного образовательного стандарта. В нем совмещаются два подхода в изложении социологии: предметно-тематический и персонифицированный.

В нетрадиционном стиле, в форме деловой игры, строится и система семинарских занятий. По каждой теме курса тетрарной социологии разработано задание в виде хаотичного перечня 15-30 социологических категорий, которые надо упорядочить по установленным плюралистическим критериям. Семинарская группа делится на две команды — каждая выбирает своего лидера. Студенты записывают задание, сначала индивидуально, а затем командно решают его. Лидеры выписывают решения на доске, они сравниваются, после чего команды вступают в дискуссию по выявленным различиям в решениях. В ней участвует вся группа. Каждый студент получает оценку. На последнем семинаре проводится опрос, в котором студенты оценивают достоинства и недостатки курса. Подобные лекции и семинары способствуют интенсивному усвоению социологии и выработке цельного, системного социологического мышления у студентов. Социологическое образование такого содержания и формы ведет не только к овладению новой теоретической парадигмы, но и к формированию умений ее практического применения. Такое образование можно назвать *“тетрасоциологическим”*.

Тетрасоциологическое образование — это интенсивное, опережающее, инновационное и развивающее социологическое обучение, ориентированное на прагматику, прежде всего, на российскую демократическую практику, синтезирующее достоинства традиционной (монистической) парадигмы обучения на плюралистической основе. *Это социологическое образование XXI века.*

Сохраняющийся традиционный характер социологического образования и мышления в России вызывает ряд неоднозначных, по большей части негативных, оценок. Одна из обобщающих статей на эту тему принадлежит проф. А. О. Бороноеву. Он констатирует кризис социологии в России и анализирует его причины: “Социальные науки в нашей стране, в том числе социология, находятся в кризисном состоянии... Вместе с рухнувшей общественной системой оказалось в основном не у дел то научно-идеологическое социогуманитарное знание (и образование. — Л. С.), которое ее обслуживало...” В России царят “однобокое (монистическое! — Л. С.) социологическое мышление... неустойчивая социологическая культура”, “очень низкий уровень...научного обеспечения проводимых реформ”⁵⁸.

Ясно, что одной из важнейших причин “плохой” демократии

в России является “плохая” (старая, отжившая, неадекватная и т. п.) социология, которая определяет соответствующее качество социологического образования, и мышления. (Можно говорить и об обратной “синхронности” демократии и социологии). Уровень социологического образования населения нашей страны, наверно, самый низкий, “провальный”, по сравнению с другими видами его образованности — политической, правовой, философской и т. п. Показатель — массовая средняя школа, которая открыла двери почти для всех гуманитарных дисциплин, кроме социологии. Почему? Потому что предлагают ее школе только в виде эмпирической “социологии пустяков” (П. А. Сорокин), которую она резонно не спешит принять, а фундаментальной теории не предлагают ввиду отсутствия таковой (живой, современной, а не старой, мертвой!) в социологии. Другой показатель — разорванность общественного сознания, лишённого интегративной цельности и объединяющей основы социологического мышления.

Однако, кризисное состояние российской социологии и социологического образования не означает, что в них отсутствуют семена и ростки новых подходов: в них есть “точки роста”⁵⁹. Одна из них — наиболее системная, цельная, обоснованная и адекватная — тетрарная социология, кратко представленная выше. **Предлагаю проект социологического образования на ее основе.**

Кардинальный вопрос социологического образования: КАКОМУ социальному мышлению оно сегодня должно учить — монистическому или плюралистическому? Наш ответ — плюралистическому, т. к. плюралистична становящаяся демократия, социальная реальность в современных формах культуры, политики, экономики. Монизм изгнан из них, он умер, в них живет новое, многомерное, единство, которое должна осмыслить новая социология и донести его через новое образование до населения. Поэтому и социология и обучение социологии должны быть плюралистическими, синхронными плюрализму демократической реальности. Только системное содержание социологического образования способно преодолеть сохраняющееся традиционное, по сути советское и монистическое, содержание, в котором, по признанию многих, поменялись лишь некоторые внешние формы и сменился цвет содержания: с однозначно красного на калейдоскопически смешанный, “бриколажный”, а потому непонятный, но по-прежнему замешанный на красном. Подобное социологи-

ческое образование также эклектично, как и социологическая наука, стоящая за ним, что признается многими преподавателями и учеными.

Первая историческая попытка построить социологическую науку и образование в России на плюралистической базе была предпринята П. Сорокиным. Он первый определил понятие “социологического плюрализма”, первый стал классифицировать социологов на монистов и плюралистов, первый предрек гибель монизма, считая его “вредным, ошибочным, ложным”, а его идею — “несчастной”, первый признал “кличку мониста — ругательной”, а кличку плюралиста — “почетной”, первый написал и выпустил в свет в 1919 году в пору большевистского террора красного монизма “Общедоступный учебник социологии”⁶⁰, что вместе составило коперникианский — плюралистический - переворот в мировой социологии. Но его замыслу внедрения плюралистического социологического образования не суждено было сбыться. Большевики, как известно, чуть не расстреляв Сорокина, изгнали его из страны. Плюралисты им были не нужны. Плюрализм для марксистов был самым ругательным словом. Он вытравлялся из науки и образования самым жестоким и беспощадным образом, поэтому при них, за 70 лет их безраздельного господства над общественным сознанием и речи быть не могло ни о каком плюралистическом образовании.

Поэтому свой проект плюралистического социологического образования я могу с полным основанием считать *первым, реализованным в России*. Пусть он реализован единичным автором в нескольких курсах в течение всего 5 лет, но он есть. Он осуществлен через 75 лет после попытки П. Сорокина и является логическим развитием и продолжением его проекта. В последние годы о П.Сорокине у нас заслуженно говорят как о великом социологе XX века, но почему-то никто не “вспомнил” или не “заметил” его коперникианской попытки построить плюралистическую модель социологии и образования в России. Может быть, именно в этом состоит весь драматизм судьбы социологии и социологического образования в России: мы были первыми, а оказались в хвосте?.. Может быть, именно поэтому у нас до сих пор нет цельной концепции социологического образования?.. Но у нас еще не все потеряно, не все забыто. Однако, если по укоренившейся советско-марксистской традиции российские социологи будут трусливо

замалчивать или высокомерно игнорировать новые, плюралистические ростки социологии, то уже их руками, а не властью, плюралистическая социология во второй раз будет изгнана из России. Хочется надеяться, что мы на сей раз не наступим на те же грабли.

Назревшую и длительную реформу социологического образования надо начинать с его реформирования, прежде всего, на социологических факультетах, с изменения системы и содержания, порядка и последовательности учебных курсов по специальности “социология”, а затем продвигать ее (реформу) в высшую и среднюю школу вместе с новыми, молодыми социологическими кадрами. В социологии, как и везде, “все решают — кадры”.

Контур системы университетского социологического образования, модель учебного плана и его структура на базе тетрарной социологии, в качестве одного из возможных вариантов его плюралистического реформирования, представляются следующими.

1-й курс. Логическое введение в социологию: ее предмет, метод, структура, функции. Социологический метод. Историческое введение в социологию: основные монистические и плюралистические направления мировой социологии. История русской и западной социологии. Информатика. Социальная философия. История философии.

2-й курс. Макросоциология. Социальная статика. Социальная динамика. Социальная структуратика. Социальная генетика. Макросоциологические теории. Макросоциологическая статистика. Теории социального развития. Социальные проблемы. Математические методы в социологии. Методология социологии. Социальный анализ. Социология конфликта. Методы обработки и анализа социологической информации.

3-й курс. Социетальная социология гуманитарной сферы. Социальная структура современного общества. Социология труда. Социология молодежи. Социология гендерных отношений. Социология личности. Социология семьи. Социология церкви. Социология образования. Социология медицины. Этнология. Этническая социология. Социальная антропология. Социальная защита. Теория и практика социальной работы.

Социетальная социология информационной (духовной) сферы. Социология культуры. Социальная психология. Социология науки. Социология искусства. Социология информационных

коммуникаций. Социология религии. Методология и методика изучения общественного мнения. Социологическая информационно-статистическая технология.

4-й курс. Социетальная социология организационной сферы. Социология организаций и управления. Социальный менеджмент. Социология политики. Социология права. Социология финансов. Планирование социально-экономического развития. Основы управления социально-экономическими процессами.

Социетальная социология материальной сферы. Экономическая социология. Экономика и социология непродуцированной сферы (экономическая социология трех нематериальных сфер. — Л. С.). Социальная экология.

5-й курс. Прагматика социологии: ее применение в различных сферах. Эмпирическая и прикладная социология. Методика и техника социологических исследований. Прикладная социология. Социологический практикум. Социальное диагностирование, прогнозирование, программирование, проектирование. Методика преподавания социологии. Социальные технологии и инновации.

Примечания.

1. Содержание и структура перечисленных дисциплин приводятся к общему знаменателю тетрарной социологии. 2. Разным специализациям и уровням образования (бакалавриатура, магистратура, аспирантура) соответствуют разные наборы дисциплин.

3. Перечень дисциплин и ряд идей почерпнут из источников⁶¹.

Предложенный проект социологического образования развернут в плане нашего учебного пособия. Для его реализации требуются, прежде всего, кадровые, а так же информационные (в первую очередь теоретические, концептуальные), организационные и технические ресурсы, причем, нового качества.

В заключение приведу результаты последнего опроса студентов в сравнении с предыдущими, раскрывающими сложность, противоречивость их восприятия и оценок курса тетрарной социологии, но в целом весьма позитивное отношение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Социологического опроса студентов 4-го курса факультета ТСС Госуниверситета телекоммуникаций, проведенного доцентом Л. М. Семашко в апреле-мае 1999 г.

Студенты 4-го курса ТСС (5 групп) прослушали мой годичный

курс "СОЦИОЛОГИЯ" в объеме 60 часов: 36 часов лекций, 24 часа семинаров в 1998/1999 учебном году. (У группы ТСС-64 был спецкурс по социологии во втором семестре объемом 16 часов).

На последних семинарских занятиях было проведено поисковое социологическое исследование. Его цель — выявить проблемы усвоения студентами содержания курса социологии, их отношение к различным его аспектам, их оценки курса. Регулярные исследования обратной связи позволяют корректировать курс "Социологии" в соответствии с запросами студенческой аудитории.

В рамках опроса по группам студентам была предложена анкета следующего содержания:

НАЗОВИТЕ:

1. Основное достоинство курса _____
2. Основной недостаток курса _____

ОЦЕНИТЕ по пятибалльной шкале компоненты курса:

1. Гуманитарный (труд преподавателя) _____
2. Информационный (содержательный) _____
3. Организационный (системный порядок, структуру) _____
4. Материальный (пособия, наглядность, схемы) _____

ВАША ОЦЕНКА:

1. Лекционного курса _____
2. Семинарских занятий _____
3. Новизны (оригинальности) подхода _____
4. Значения тетрарной социологии для профессии, индивидуального развития _____

СПАСИБО! ЖЕЛАЮ УСПЕХОВ!

Анкета состоит из двух частей: качественной (2 вопроса) и количественной, оценочной (8 вопросов). В первой предлагается назвать основные достоинства и недостатки курса. Во второй части предлагается дать количественную оценку четырех компонентов курса (гуманитарного, информационного, организационного, материального) и четырех его аспектов: лекции, семинары, новизна, прагматичность. Всего в анкете 10 вопросов.

В совмещенной группе ТСС-51,52 было заполнено 10 анкет. В группе ТСС-53 — 16 анкет. В группе ТСС-55 — 12 анкет. В группе ТСС-56 — 13 анкет. В группе ТСС-64 — 7 анкет. Всего — 58 анкет.

Ответы студентов группы ТСС-51, 52 на качественные вопросы анкеты.

ОТВЕТ на 1-й вопрос дан в 8 анкетах. Достоинствами курса

названы: “расширение кругозора”, “семинарские занятия”, “популярность и доходчивость”, “новизна”, “лаконичность и логичность, последовательность и широта охвата”, “системность и логичность”, “новизна информации”, “полезная информация”.

ОТВЕТ на 2-й вопрос дан в 8 анкетах. Недостатками курса названы: “недостаток литературы”, “поверхностность”, “содержание”, “навязчиво, субъективно”, “широта охвата”, “малое раскрытие понятий”, “ненужность на 4 курсе”, “некоторые понятия не ясны”.

Ответы студентов группы ТСС-53 на качественные вопросы.

ОТВЕТ на 1-й вопрос дан в 14 анкетах. Достоинствами курса названы: “логичность, последовательность”, “емкость”, “новизна, оригинальность”, “доходчивость”, “командные дебаты на семинарах”, “обширное изучение направлений социологии и оценка человека на высоком уровне”, “высокая систематичность”, “семинары”, “новые знания”, “честность преподавателя”. (Здесь и далее повторяющиеся ответы исключены.)

ОТВЕТ на 2-й вопрос дан в 7 анкетах. Недостатками курса названы: “не знаю”, “трудность понимания”, “абсолютно не важно”, “сухость изложения”, “сложность некоторых понятий”, “сложность понимания”, “нетехнический курс”.

Ответы студентов группы ТСС-55 на качественные вопросы.

ОТВЕТ на 1-й вопрос дан в 8 анкетах. Достоинствами курса названы: “много нового и интересного”, “новизна”, “логическая последовательность”, “новый, незнакомый ранее взгляд на обычные вещи”, “необходим для профессии и индивидуального развития”, “очень важен для индивидуального развития”.

ОТВЕТ на 2-й вопрос дан в 9 анкетах. Недостатками курса названы: “большой спрос со студентов”(4 раза), “реферат, очень скучный лекционный курс”, “мало времени на семинарах”, “отсутствие литературы”, “мало лекций”, “большой объем, незначительность”.

Ответы студентов группы ТСС-56 на качественные вопросы.

ОТВЕТ на 1-й вопрос дан в 13 анкетах. Достоинствами курса названы: “логичность, охват различных теорий, организованность”, “новое всегда интересно”, “познание нового”, “новая социология”, “все хорошо разложено по полочкам”, “познавательность”, “простота, понятность”, “прикладное применение”, “интерес”, “все разжевывалось до конца, полезность”, “новизна”(2

раза), “развернутый, содержательный анализ, доступный для понимания неспециалистов”.

ОТВЕТ на 2-й вопрос дан в 10 анкетах. Недостатками курса названы: “иногда непоследовательность в изложении материала”, “очень сложный для технического вуза”, “мало лекций о семье”, “написание реферата”, “сложность для новичков”, “мало литературы”, “очень много материала”, “реферат”, “повышенный спрос”, “необходимо учесть интересующие студента темы”.

Ответы студентов группы ТСС-64 на качественные вопросы.

ОТВЕТ на 1-й вопрос дан в 6 анкетах. Достоинствами курса названы: “плюрализм, ново, интересно, немного трудно, необычно, но замечательно, значение огромно”, “хорошая восприимчивость, оригинальность”, “доступность, новизна”, “обширное восприятие”, “неоспоримость”, “краткость”.

ОТВЕТ на 2-й вопрос дан в 6 анкетах. Недостатками курса названы: “мало литературы”, “претензия на гениальность”, “низкая возможность практического применения”, “краткость” (3 раза, по причине малого числа часов, что обусловило и самую низкую среднюю оценку курса, см. ниже. — Л. С.).

Оценки по 8 количественным вопросам представлены в следующей таблице.

№ вопроса	1	2	3	4	5	6	7	8	Сумма	Группа
Оценки										
5	10	8	5	5	4	9	8	2	51	
4	3	5	6	4	9	3	2	8	40	ТСС-56
3	—	—	2	4	—	1	3	2	12	13 анкет
2	—	—	—	—	—	—	—	—		
1	—	—	—	—	—	—	—	—		
Средняя	4,8	4,6	4,2	4	4,3	4,6	4,4	4		
Общ. средняя				4,4						

№ вопроса	1	2	3	4	5	6	7	8	Сумма	Группа
Оценки										
5	9	7	5	3	3	9	5	3	44	
4	3	4	3	7	6	2	7	3	35	ТСС-55
3	—	1	4	2	1	1	—	4	13	12 анкет
2	—	—	—	—	—	—	—	—		
1	—	—	—	—	—	—	—	—		
Средняя	4,8	4,5	4,1	4,1	4,2	4,7	4,4	3,9		
Общ. средняя				4,3						

№ вопроса	1	2	3	4	5	6	7	8	Сумма	Группа
Оценки										
5	4	1	1	—	2	3	3	3	20	
4	6	6	6	5	5	7	4	3	42	ТСС-51,2
3	—	3	1	2	3	—	1	2	12	10 анкет
2	—	—	1	2	—	—	—	—	3	
1	—	—	—	—	—	—	—	—		
Средняя	4,4	3,8	3,8	3,3	3,9	4,3	4,4	4,1		
Общ. средняя				4						

№ вопроса	1	2	3	4	5	6	7	8	Сумма	Группа
Оценки										
5	10	5	5	5	4	12	7	3	50	
4	5	6	6	8	8	2	6	4	44	ТСС-53
3	—	3	2	1	2	2	—	2	15	16 анкет
2	—	1	—	—	—	—	—	1	4	
1	—	—	1	—	1	—	—	—	2	
Средняя	4,7	4	4,2	3,8	3,9	4,6	4,5	3,8		
Общ. средняя				4,2						

№ вопроса	1	2	3	4	5	6	7	8	Сумма	Группа
Оценки										
5	6	—	2	1	1	5	3	1	19	
4	1	4	3	3	4	1	3	1	20	ТСС-64
3	—	2	2	2	2	1	—	2	11	7 анкет
2	—	1	—	1	—	—	1	1	4	
1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	
Средняя	4,9	3,4	4	3,6	3,9	4,6	4,1	2,6		
Общ. средняя				3,9						

По всем группам общая средняя оценка курса — 4,16.

Для сравнения: общая средняя оценка курса в 1-м опросе — 3,9 (1997 год), во 2-м опросе — 4,1 (1998 год).

Тенденция очевидна.

Краткие выводы опроса.

В опросе представлен весь спектр оценок от высших до низших, который может иметь множество различных объяснений, как объективных, так и субъективных.

Общую среднюю оценку курса “Социологии” в 4,16 балла можно признать весьма достойной, несмотря на ряд серьезных критических замечаний, большинство из которых я считаю обоснованными и заслуживающими внимания.

Высшие баллы (общие средние всех групп) получены по следующим вопросам: Гуманитарный компонент курса (труд преподавателя) — 4,72; Семинарские занятия — 4,56. Низшие баллы получены по следующим вопросам: Материальный компонент курса (пособия) — 3,76 (мое учебное пособие не вышло из печати к моменту опроса в ряде групп); Значение социологии — 3,68. Первые говорят о том, что произвело на студентов наибольшее позитивное впечатление, вторые — что оказалось для них недостаточным и трудным, что требует первоочередной доработки в моем курсе.

(Идеологический факт: этой статье было отказано в публикации в “Журнале социологии и социальной антропологии”, один из издателей которого Социологическое общество им. М. М. Ковалевского. Ковалевский, как известно, стоял на позициях социологического плюрализма.

Советский парадокс состоит в том, что в таком журнале отказываются публиковать статью, посвященную Ковалевскому и социологическому плюрализму. Комментарии по поводу свободы слова и публикаций излишни. Монашеский менталитет редколлегии исключил возможность публикации моей статьи. Без объяснений.)

ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ КОНГРЕССУ

Содержание представленной выше программы социологического образования, пятилетний практический опыт опробования ее системного ядра — тетрарной макросоциологии — в разных студенческих аудиториях, формы занятий, хорошие отзывы о ней студентов, оснащенность ее учебными и методическими пособиями — все это позволяет утверждать, что она является одной из лучших программ социологического образования не только в России, но и в мире. Нигде в мире не реализована подобная программа цельной плюралистической — тетрарной — социологии. Россия должна воспользоваться этим мировым приоритетом и извлечь из него все выгоды: продавать эту программу зарубежным университетам, подготавливать по ней зарубежных студентов, аспирантов, специалистов и т. п. Но прежде всего ее надо внедрить и освоить у себя. В связи с этим предлагаю Социологическому конгрессу *рекомендовать* Ученым советам социологических факультетов университетов России рассмотреть вопрос поэтапного внедрения предложенной программы плюралистического социологического образования, а также возможность создания на этих факультетах новых кафедр: “Тетрарная социология”, “Социологическая информационная технология”.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА — ОСНОВА СТРАТЕГИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ РОССИИ XXI ВЕКА

Из возможных стратегий развития России в начале XXI века — стагнация, устойчивое развитие, догоняющая модернизация и опережающее развитие — первые три неприемлемы, а последняя оптимальна и спасительна для нее.

Стагнация неприемлема реальностью распада России, краха ее государственности, духа, национального единства.

Устойчивое развитие приемлемо и доступно высокоразвитым странам со стабильными, уравновешенными между собой социальной сферой, культурой, политикой и экономикой. Россия не относится к числу таких стран, ей еще очень далеко до их уровня.

Догоняющая модернизация обрекает Россию на вечное следование в фарватере ведущих мировых держав, на отказ от попыток поиска самостоятельных путей и новых моделей развития, что чревато добровольным ее превращением в сырьевой придаток с заведомо низким уровнем жизни населения, социальными конфликтами, экономической и политической нестабильностью.

Россия, обладающая огромными природными и духовными ресурсами, имеющая энергичное и образованное население, закаленное в невиданных для других народов испытаниях войн, голода, разрухи, коммунистических экспериментов, перестройки и демократизации, сопровождающей его обнищанием, **может и должна выбрать** для себя в XXI веке наиболее достойную и приемлемую, оптимальную и спасительную **стратегию опережающего развития**.

Цель стратегии опережающего развития — вывести благосостояние России на уровень самых обеспеченных стран мира (США, Германия, Швеция и т. п.) за наиболее короткое историческое время (20-40 лет) и за счет минимальных лишений населения. Такая стратегия достижения максимального результата за счет минимальных затрат ресурсов является одновременно наиболее эффективной и интенсивной.

Стратегия опережающего развития возможна только в том случае, если **приоритетно эксплуатируемым ресурсом становится духовная культура как источник информации, технологий, информационных прежде всего**. *Подобная стратегия невозможна и ошибочна, если она строится на приоритетной эксплуатации каких-либо других ресурсов — трудовых (или более широко — человеческих, демографических), материальных (прежде всего не воспроизводимых природных богатств), организационных, например, за счет неоправданных политических экспериментов со властью, аналогичных коммунистическому.*

Вторая половина XX века со всей очевидностью доказала, что опережающее развитие обеспечивается в тех странах, где ставка делается на информационные технологии, на приоритетную эксплуатацию информационных ресурсов, конечно, сопровождаемую соответствующей подготовкой молодежи и необходимыми демокра-

тическими, организационно-правовыми, изменениями. Возникло целое направление социальных теорий, недалеко от истины, утверждающее, что на смену индустриальному обществу идет информационное общество, в котором и главным средством производства, и основным предметом собственности, и важнейшим богатством человека становятся не вещи, а информация.

Время постоянно подтверждает правильность этой идеологии и ставит целый ряд новых вопросов: Каково соотношение культуры и информации? Каково их место среди других фундаментальных ресурсов общества? Какова их социальная структура? Какой ресурс является источником опережающего развития в XXI веке? Что нужно сделать, чтобы обеспечить приоритетный рост стратегического ресурса опережающего развития? Кратко ответим на эти вопросы.

1. Существует более 500 определений культуры⁶². Очень велико и число определений социальной информации. Количество их внесистемных дефиниций в рамках односторонних, нецелостных подходов к обществу вообще безгранично — это “дурная бесконечность”. Существенно ограничить ее и свести к нескольким основным можно только в рамках целостных подходов, парадигм, моделей общества, число которых не так велико. С точки зрения одного из них — плюралистического, тетрарного (сферного) социологического подхода, культура и социальная информация — однопорядковые явления, составляющие один из четырех необходимых и достаточных ресурсов развития всякого общества⁶³. Культура рассматривается здесь как объективация, воплощение социальной информации в любых общественных явлениях. Аналогичного определения культуры как социальной информации придерживаются и другие ученые⁶⁴. По-видимому, такое понимание культуры наиболее конструктивно и целю по сравнению с другими — деятельностью, ценностными, психологическими и т. п., так как включает их в себя в качестве своих аспектов.

2. Количество **необходимых и достаточных**, в этом смысле инвариантных, фундаментальных и объективно равнозначных **ресурсов всякого общества ограничено четырьмя** — **ЛЮДИ** (население, человек), **ИНФОРМАЦИЯ** (культура, знания, представления), **ОРГАНИЗАЦИЯ** (социальные институты и нормы политики, права, управления, финансов, порядка вообще), **ВЕЩИ** (материальные блага, экономические факторы). Сокращенно комплекс этих ресурсов обозначается **ЛИОВ**. Отсутствие, “нуль” хотя бы одного из них делает существование общества

невозможным, поэтому каждый из них, в этом смысле, **равно** необходим, а все вместе они достаточны. Все многообразие конкретных типов и видов ресурсов общества сводится к указанным⁶⁵. Отсюда следует один, практического значения, вывод: **культура — объективно равноправный ресурс по сравнению с другими ресурсами:** людьми, организациями (политикой, правом и т. д.), вещами (экономикой). Она ничем не “ниже, слабее, хуже” их. Общественное развитие зависит от нее не меньше, чем от любого из трех других. Равнозначность этих многомерных и предельно широких ресурсов общества - это равенство не арифметическое, не каких-либо цифр и чисел, а их функций и значения в обществе.

3. Если культура — объективированная информация, а информация объективируется во всех ресурсах ЛИОВ в соответствующих четырех сферах их воспроизводства, то, следовательно, можно выделить четыре аналогичные сферы культуры, или, что равнозначно, каждая сфера воспроизводства представляет собой сферу культуры, сферу объективации информации. Значит, нужно различать четыре сферы культуры, составляющие ее структуру:

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА, носителем которой являются люди (отдельные индивиды) и все отрасли, воспроизводящие их: образование, воспитание, здравоохранение, физическая культура и спорт, туризм, церковь.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА, носителем которой являются духовные (информационные) ценности и все отрасли, воспроизводящие их: наука (в том числе научное и информационное обслуживание), искусство, философия (в том числе богословие), проектирование (инженерное, архитектурное, техническое, дизайнерское, организационное и т. п.), связь (как передача информации), музеи, библиотеки, СМИ, издательства, народное творчество (духовное), реклама. **Высшим конструктивным продуктом и носителем духовной культуры являются различные технологии, из которых наиболее ценными и значимыми в наше время являются информационные технологии. Одной из таких, уникальной и глобальной, является Сферная Информационно-Статистическая Технология — СИСТ.**

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА, носителем которой являются организации, социальные институты и все отрасли, воспроизводящие их: политика, право, управление, финансы. Соответственно внутри оргкультуры различаются политическая, правовая, управленческая, финансовая культуры.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, носителем которой являются материальные блага, вещи и все отрасли, воспроизводящие их: промышленность (добывающая, топливно-энергетическая, перерабатывающая и т. п.), сельское хозяйство, строительство, транспорт, лесное и рыбное хозяйство, торговля и общепит, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, маттехснаб, заготовки, охрана природы.

Все сферы культуры неразрывны, взаимодействуют и взаимовключают друг друга, но играют разную функциональную роль⁶⁶.

4. Культура может производиться только культурой. Поэтому в системе ее сфер место источника и стратегического ресурса ее воспроизводства может занимать только одна из них — духовная культура, главной производительной силой которой является творческая (или духовная) интеллигенция. Последняя объединяет всех занятых в соответствующих отраслях — ученых, художников, философов, теологов, проектировщиков, журналистов, музейщиков, библиотекарей, издателей, рекламщиков и т. п. Исходя из этого, можно сформулировать следующую закономерность: **уровень развития духовной культуры определяет уровень культуры других сфер и определяется потенциалом, способностями творческой интеллигенции.** Поэтому источником опережающего развития России может быть только духовная культура и творческая интеллигенция, а так же средний класс и молодежь, материализующие продукты (технологии) духовной культуры. Опережающее развитие России заключено в их опережающем развитии.

5. Общеизвестным фактом для России последних 2-3 десятилетий является тенденция замедления и упадка культуры вообще, духовной, прежде всего. Пролонгация этой тенденции еще в течение 10 лет необратимо лишит Россию перспективы опережающего развития и отбросит ее в разряд культурно отсталых стран со всеми вытекающими отсюда негативными социальными, политическими и экономическими последствиями. Переломить данную, изнутри подрывающую Россию, тенденцию можно, по-видимому, в первую очередь **КОНСТИТУЦИОННЫМ уравниванием и укреплением прав духовной культуры и творческой интеллигенции, которые остаются дискриминированными в современном мире, в России особенно.**

В Конституции России о культуре вообще говорится всего в 4-х статьях (44, 71, 72, 74) из 137, причем, ни одна из них не посвящена ей полностью⁶⁷. Не намного лучше закреплены права культуры в Конституциях и других стран. Однако, например, в

Конституции Италии 1948 года в ст. 9 провозглашается важный общий принцип поощрения развития культуры, научных и технических исследований⁶⁸. В Конституции Испании 1978 года в Преамбуле сформулировано общее стремление испанской нации "способствовать прогрессу культуры и экономики", а в статье 9(2) — стремление власти способствовать "участию всех граждан в политической, экономической, культурной и социальной жизни"⁶⁹. (Примечательно здесь и то, что тут названы все четыре сферы общества как равные). За исключением подобных единичных формулировок, другие, касающиеся сферы культуры, говорят скорее о ее определенной дискриминации.

Без преодоления этой дискриминации, без уравнивания прав культуры в Конституции России, возможность опережающего развития духовной культуры, а вместе с ней и страны, будет исключена. Для сохранения и закрепления такой возможности необходимо выделение в Конституции России специальной главы (десятой по счету, но не по значению), посвященной культуре, информации и творческой интеллигенции, их правам, аналогичной "Декларации прав культуры" Д. С. Лихачева⁷⁰. Только на основе подобного Конституционного закрепления прав культуры возможно системное, последовательное, целенаправленное разрешение проблем преодоления спада российской культуры (науки, искусства и т.п.) и опережающего развития духовной культуры, творческой интеллигенции в качестве постоянной культурной политики государства на конституционной основе, конституционно обязательной для него. Тогда стратегия опережающего развития России из возможной превратится в реальную.

ПЕРВАЯ В РОССИИ СОЦИОЛОГИЯ ДЛЯ ДЕМОКРАТИИ

В общественном знании — в отличие от естествознания! — сосуществует и борется множество разных идеологий и социологий*, которые

* Разумеется, между политическими идеологиями и теоретическими (именно о таких у нас речь) социологиями существует различие: они соотносятся как знания разных — конкретного и общего — уровней. Но существовать друг без друга они не могут: любая политическая идеология основана на фундаменте той или иной социологии, а любая развитая социология приводит к тем или иным политическим заключениям. Поэтому в дальнейшем термины "идеология" и "социология" используются как синонимы в указанном смысле.

порождаются интересами разных групп и классов, из которых они выбирают для себя наиболее верные, адекватные своему положению и интересам. Коренные слабости российской демократии состоят как раз в том, что в России, вплоть до настоящего времени, за исключением кратких периодов, не было ни классов, ни социологии, ориентированных на ненасильственное развитие, на демократию как высшую политическую ценность и способ общественного устройства.

На Западе последние три века реализовывалась примерно такая схема. Сначала, в ходе общественного развития, возникал класс (как правило — “третье сословие” — мелкая и средняя буржуазия), который был заинтересован в демократии, затем, и параллельно, в течении десятилетий формировалась его идеология (либеральная и плюралистическая), после чего в результате не менее долгого периода социальных потрясений разного, в основном ненасильственного, характера, новый класс на основе своей идеологии эволюционно формировал ту или иную национальную демократию и соответствующее государство. В России буржуазия зарождалась во второй половине 19 века, а с 1917 года в течение нескольких лет она была уничтожена большевиками как класс. С 1991 года этот процесс возобновился в форме становления класса мелких и средних предпринимателей (“среднего класса”) прежде всего из среды молодежи, но протекает он очень медленно и противоречиво. Поэтому прочной социальной базы для демократии в России как не было, так и нет. Она может возникнуть лишь в будущем и очень не скоро. Одним из мощных факторов ее образования, как известно, является идеология (социология), которая рождается не пассивным ее следствием, а мощной идейной силой, объединяющей и целенаправляющей молодой средний класс на демократию. Есть ли такая социология, найдем ли мы ее в нашей истории?

Социологические взгляды и представления в России XIX века: декабристов, Герцена, Велинского, Чернышевского, Некрасова, Нечаева, Кропоткина, Плеханова и им подобных, хотя и содержали в себе частные демократические идеи либерального характера, хотя и назывались “революционно-демократическими” или “социал-демократическими”, но на самом деле были НЕдемократическими или даже тоталитарными, так как у них, как правило, тоталитарная идея революционного, разрушительного насилия подавляла демократизм. Для них революция была выше и ценнее, чем демократия.

Последняя была лишь формальным оправданием или благим, утопическим прикрытием первой. Социальное благо, ценности свободы, равенства, благосостояния и т. п. признавались ими достижимыми только на пути революции, а не демократии. “Революция* — все, демократия — ничто”, таков, по сути, их лозунг, в котором средство подмяло и уничтожило цель.

В XX веке эту тенденцию закрепили Ленин, Сталин, их многочисленные большевистско-коммунистические последователи. В результате “социалистической революции” они увенчали Россию таким тоталитаризмом и антидемократизмом, который превзошел все известные монархические, колониальные и фашистские деспотии. Тиранию российской монархии смогла победить не демократия, а более жестокий большевистский тоталитаризм, умерший собственной смертью в 1989-1991 годах. История России до 1991 года была сплошь, за исключением локальных и очень кратких периодов, тоталитарной в политическом и идеологическом аспектах. Последние два века российской истории доказали, что демократия и революция — две вещи несовместные: либо одно, либо другое. В России всегда получалось одно — революция, потому что в ней всегда был один режим — тоталитарный. Менялся лишь его цвет. Та же российская история доказала, что революция совместна лишь с тоталитаризмом: это две стороны одной медали. Именно тоталитаризм постоянно воспроизводил социальный заказ, с одной стороны, на его насильственное сохранение, а с другой — на его революционное разрушение, но в любом случае исключал заказ на демократию, на демократическую социологию и идеологию. Поэтому последних, если не считать частных идей и суждений либерального толка, не было и не могло быть. Для них не было соответствующего социального заказа, отсутствовала почва их произрастания.

Порочная, замкнутая связь революции и тоталитаризма была разорвана не в России, а на Западе, в Англии, США, Франции, прежде всего, где реальные демократии стали утверждаться более двух веков назад, сменяя деспотические режимы под лозунгами

* Под революцией здесь понимаются, во-первых, политические, а во-вторых, насильственные революции, кроме которых могут быть неполитические — научные, культурные, экологические и прочие революции, которые всегда ненасильственны, мирны.

либеральных (провозглашающих свободу) и плюралистических (провозглашающих равенство) идеологий. Последние (идеологии) инициировали, стимулировали первые (демократии) и наоборот. Демократии в Англии, Франции, США побеждали тирании во многом именно потому, что имели в своем арсенале либеральные, плюралистические социологии: теорию общественного договора Д. Локка, теорию факторов Ш. Монтескье, теорию свободы и права И. Канта, теорию равенства А. Токвиля и других. С другой стороны, эти демократии определяли и социальный заказ на развитие, совершенствование адекватных социологий. В начале XX века именно на Западе, а не в России, победила альтернативная революционному марксизму демократическая социология и идеология. Преодоление марксизма связано с именами таких влиятельных теоретиков как Э. Бернштейн, лозунг которого: “Назад к Канту!” (напомним, Кант был дуалистом, а Маркс — монистом-материалистом, поэтому суть лозунга в призыве идти “от монизма к плюрализму”) и поздний К. Каутский. Они и их последователи отвергали революцию, диктатуру пролетариата, классовое насилие, утверждая вместо них ненасилие, свободу, равенство, плюрализм, объединяемые понятием “демократия”.

В начале XX века произошел глубинный разлом в социально-политическом сознании: Запад отверг революцию в пользу демократии, плюрализма, а Россия и подвластные ей народы отвергли демократию и плюрализм в пользу “социалистической революции”, пролетарского гегемонизма, марксистского монизма. Даже не чуждые истмату как социологии марксизма-ленинизма куцые идеи “пролетарской демократии”, противоречащие самой сути демократии, были принесены в жертву тоталитарному богу насильственной революции. Имена Бернштейна, Каутского, которых называли “ренегаты, оппортунисты, ревизионисты, лакеи буржуазии” и т. п., как и понятия “плюрализм”, “либеральная демократия” стали в России и “социалистическом лагере” почти до конца века ругательными, пинаемыми коммунистами.

Не стоит поэтому удивляться, что идеи этих мыслителей так трудно прививаются и усваиваются у нас, что так мало российских интеллигентов понимают и приветствуют их. Демократия пришла в Россию не потому, что ее хотели, понимали, ждали, что были мыслители, которые осознали и обосновали ее необходимость, как то было на Западе, а потому, что тоталитаризм был более невоз-

можен и невыносим, что он отмер сам собой по причине внутренней несостоятельности, хотя не без помощи таких ярких пропагандистов его разрушения как Д. Сахаров, Г. Старовойтова, Г. Попов и других. Но рухнувший тоталитаризм не оставил для демократии — и не мог оставить! — никакой цельной и фундаментальной социологии. Не было демократии, не было социального заказа, поэтому не было и демократической социологии.

Правда, в истории России, в темном царстве засилья монархических и коммунистических идей, на этапе перехода от одних к другим, мелькнул луч света демократических по направлению своего развития социологий М. Ковалевского и П. Сорокина, который бесследно угас в болоте коммунизма до конца XX века. Аналогичная участь постигла демократические идеи других русских мыслителей нашего века. Ковалевский и в особенности Сорокин, исходившие из теории факторов Монтестье, утвердили станovou идею будущей демократической социологии — идею плюрализма, ставшую коперниковским переворотом в российском сознании, которая, естественно, была отброшена большевистским тоталитарным режимом и его идеологией — истматом. Но и они не создали демократической социологии: первый не успел, второму не дали большевики, изгнав из России.

Только последнее десятилетие российской истории выдвинуло социальный заказ на демократическую, плюралистическую социологию, или, как теперь говорят, — на “новую национальную идею”. Однако оно не столько выполнило его, сколько еще более обострило кризис традиционной социологии, обслуживавшей тоталитарные интересы. Ее кризис совпал с кризисом мировой (западной) социологии. Эти кризисы резонируют и усугубляют друг друга, но это разные кризисы. Если Запад в социологии культивировал демократическую традицию, идущую от Локка, Монтестье, Канта, отцов американской демократии, продолженную Токвилем, Спенсером, Дюркгеймом, Вебером, Парсонсом, Тоффлером и многими другими, то в России такой духовной традиции не существует. Поэтому кризис западной социологии — это кризис демократического менталитета, его внутренних антиномий, а кризис российской социологии — это продолжающаяся агония тоталитарной социологии в лице, как господствовавшего истмата, так и обслуживавшей его эмпирической социологии, правда, не всей и не во всем.

Демократия в России еще так слаба и беспомощна, так

неопытна и мало похожа на подлинную демократию, так отягощена родимыми пятнами красного тоталитаризма, что многие социологи отрицают кризис своей дисциплины, не видят необходимости в кардинальном ее обновлении, адекватном демократии. Конечно, если предположить, что в России продолжается социализм, что демократии в ней нет, то в этом случае новая социология, действительно, не нужна, достаточно старой. Но такая позиция далека от реальности. Все-таки какая-то демократия утвердилась в России. Весь вопрос — какая? Очевидно, не лучшего свойства, часть ответственности, за что должна быть возложена и на социологию. Демократия и социология подпитывают друг друга. Плохая (истматовская) социология и плохое (марксистское) социальное мышление прорастают плохой, усеченной и уродливой демократией, лишенной цельности, надежности, честности, поэтому малопривлекательной и для населения вообще, и для молодежи, молодых предпринимателей, в частности, что лишает ее перспектив жизни. Но в своих потенциальных возможностях она значительно более привлекательна, чем ушедший строй.

Отношения демократии и социологии сложны и трудны во всех странах, а в России они взаимно трагичны до сих пор и для одной, и для другой. Российская демократия не была подготовлена новой социологической теорией. Поэтому она такая, какая есть, какой стихийно стала. Для России стихийная демократия — как непрошенный и незванный гость, который, как известно, хуже всего. А старая, истматовская, социология в условиях демократии — нелепа, абсурдна, нереальна, а потому никчемна. Поэтому она в кризисе, а точнее — в коме. Вот как характеризуется ее состояние ныне: “Социальные науки в нашей стране, в том числе социология, находятся в кризисном состоянии... Вместе с рухнувшей общественной системой оказалось в основном не у дел то научно-идеологическое социогуманитарное знание (прежде всего наукообразная мифология о “коммунистическом будущем”. — Л. С.), которое ее обслуживало... В нашем обществе нет того потенциала социально-интеллектуального знания, которое могло бы способствовать поиску рациональных путей реформ”. Поэтому “сегодня мы наблюдаем... жесткий критицизм всего... отсутствие (!!) конкретных теорий и метатеоретических идей”. “Бум социологических исследований 60-х годов носил в основном эмпирический, прикладной характер на основе одномерной (монистической. — Л. С.) методологии”, который не дал ни социологического,

ни демократического мышления. “Потерян опыт фундаментальных исследований в нашей социологии, заложенный М. Ковалевским, П. Сорокиным...”, у нас сложились “однобокое (монистическое! — Л. С.) социологическое мышление.... неустойчивая социологическая культура”, которые предопределяют “очень низкий уровень...научного обеспечения проводимых реформ”. “Отсутствие общей теории реформ (общей социологии. — Л. С.), связанной с широким системным мышлением” делает политиков-реформаторов “рабами какой-либо частной (монистической. — Л. С.) теории”⁷¹.

Однако, кризисное состояние российской социологии не означает, что в ней отсутствуют ростки новых подходов, что достижения Ковалевского и Сорокина всеми забыты. Ее “точки роста” хорошо обрисовал проф. И. Яковлев. Во-первых, он совершенно справедливо подчеркивает, что вместе с мутной водой традиционной социологии не надо выплескивать содержащиеся в ней рациональные зерна, например, той же диалектики, которая плюралистична, позволяет выделять многоцветные и многомерные спектры социума. Во-вторых, в социологии происходит синтез различных подходов, пусть не всегда удачный. В-третьих, в ней идет поиск не господствующего начала, а “золотой середины”, гармонии, приходит понимание общества не как одномерной технической системы, а как мягкой, плюралистичной, “кентаврической”. Автор отмечает, что при всех точках роста социология не использует сегодня всей гаммы цветов своей палитры, “не имеет своей теории гармонии” социального многообразия, поэтому “неизбежен плюрализм” как этап их интеграции. Ее плюрализм — “это выход из под марксистско-ленинского (монистического. — Л. С.) зонтика”, это преодоление “безудержного пессимизма” в российской социологии⁷². Действительно, это так.

Разделяя определения сути кризиса российской социологии и характеристику ее “точек роста” уместно задаться вопросом: КАКАЯ социология нужна российской демократии — монистическая или плюралистическая? Или иначе: демократическая социология — это КАКАЯ социология, КАКОГО идейного качества: монистического или плюралистического? КАКАЯ из них верно объясняет демократию, служит ее становлению, а не дискредитации? Ответ достаточно очевиден.

Если демократия — это плюрализм во всех сферах общества: в экономической — форм собственности, в политической — партий,

движений, в культурной — идеологий, религий, в социальной — равенство социальных групп, классов, то и ее социология не может быть монистической, *она может быть только плюралистической*. Монистическая утверждает превосходство и господство **ОДНОГО** класса, народа, **ОДНОЙ** формы собственности, **ОДНОЙ** партии, **ОДНОЙ** идеологии и неизбежность революции, вооруженного насилия **ОДНОГО** класса или народа над другими. Плюралистическая, напротив, утверждает равенство и равноправие **ВСЕХ** классов и народов, **РАЗНЫХ** партий, идеологий, форм собственности, она отвергает насилие, революции, войны. Поэтому российской демократии, как и любой другой, нужна не монистическая, а плюралистическая социология.

Выше подчеркивалось, что в России русло социологического плюрализма впервые было обозначено М. Ковалевским и четко определено П. Сорокиным. М. Ковалевский первый признал социологический монизм “роковой ошибкой” и “наивным упрощением”, отверг редукцию общества к какому-либо одному, первичному фактору⁷³.

П. Сорокин, развивая идеи своего учителя М. Ковалевского, в 1919 году, в самый разгул революции, издает в Петрограде “Общедоступный (для народа! для прагматиков! — Л. С.) учебник социологии”, в котором **впервые четко** разделил социологов на “монистов” и “плюралистов” и **подвергнул первых критике** за сведение общественного развития к одному условию, к действию одного фактора: Роберти — за сведение общества к знанию, Маркса — к экономике, Тарда — к психологическому подражанию, Гумпловича — к расе, Ратцеля — к географии, Коста — к населению, и т. д. Сорокин заключает свою критику выводом: “С помощью одного условия ни одному “монисту” не удалось объяснить поведение людей и ход общественной жизни. Свести все условия... к одному условию нельзя”, поэтому монизм “*ложен, ошибочен, неправилен*”. Сорокин как плюралист, наоборот, признает не один, а несколько факторов и не делит их на первичные и вторичные. Он исходит из признания не одного, а трех равных факторов общественного развития: физико-химических, биологических, социально-психологических, изложению которых посвящена его социология, рассматриваемая им как “сплошная критика” монистов, как альтернатива монизму⁷⁴.

Сорокин всегда выступал против марксизма. В 1920 году он опубликовал двухтомную “Систему социологии”, в которой

сформулировал ряд принципов, сознательно противопоставленных марксистскому монизму. Первый из них утверждал, что социология должна быть свободна от социальной философии, от постановки вопроса первичности одного из многих факторов общества. Другой провозглашал отказ социологии от *“несчастной идеи монизма”*, имея в виду прежде всего марксистский монизм как **наиболее вредный**. (*“Прелести”* его практического претворения в жизнь в виде беспредельного большевистского насилия, массовых расстрелов невинных, грабежей и т. п. Сорокин наблюдал в Петрограде прочувствовал на себе, сидя в большевистской тюрьме и чудом спасшись от расстрела). По его мнению, **нельзя**, вслед за марксистами, *“считать кличку мониста почетной, а плюралиста ругательной”*. Для него почетно быть плюралистом, а быть монистом — **засорно, неприлично**. (В России, для российской интеллигенции, к сожалению, до сих пор — наоборот.) Впервые в истории социологии он определяет свою позицию как **“последовательный социологический плюрализм”**, прямо и смело утверждая: **“моя теория плюралистична и противостоит ВСЕМ монистическим теориям”**⁷⁵.

В 1922 году Сорокин публикует критическую рецензию на книгу Н. Бухарина *“Теория исторического материализма. Популя...”* учебник марксистской социологии”. Отмечая *“грамотность”* ав., он резко отвергает классовый подход марксизма как *“устарелый монизм”*. За такую дерзость П. Сорокин поплатился высылкой из России, счастливо избежав физического уничтожения. (В последствии, в соответствии с духом плюрализма, он сменил отношение к марксизму с резкого неприятия на конвергенцию и ассимиляцию некоторых его продуктивных идей).

П. Сорокин всегда считал монизм ложным, именно в нем видел причину глобального *“кризиса нашего времени”*. **Первым осознав социальный вред и точно предсказав крах монизма**, он страстно боролся за утверждение плюрализма во всей культуре, а не только в социологии. Он **зачинатель и виднейший идеолог той плюралистической революции теоретической социологии XX века**, которая воплотилась в плюралистических парадигмах Ф. Броделя, Р. Парка, Т. Парсонса, О. Тоффлера, Ю. Хабермаса, П. Бурдьё и многих других видных западных социологов. В этом, на мой взгляд, и состоит справедливо приписанное ему *“совершение коперникова переворота в социологии”*⁷⁶. Поэтому П. Сорокин по праву может считаться **основателем** плюралистической, а, следова-

тельно, демократической социологии XX века, которая получила развитие на Западе, но не в России. Ибо там она легла на подготовленную почву, которой не было у нас. У нас же ростки плюралистической социологии Ковалевского и Сорокина были грубо затоптаны марксистским монизмом, что предопределило низкий уровень, как социологии, так и социологического образования и социального мышления населения, включая все элиты — политическую, научную, техническую, военную, административную, региональную и т. п.

Сегодня социологическая образованность российского общества значительно уступает естественнонаучной, экономической, политической, исторической, юридической и даже философской, не позволяя ему преодолеть разорванность общественного сознания, противостояние различных социальных и национальных групп, примитивный уровень социологического мышления на всех уровнях государственной власти и политических элит. И не в этом ли следует искать истоки и корни той губительной трансформации, которую претерпевают на нашей почве фундаментальные демократические процедуры и ценности: “Предвыборные кампании в России превратились из соревнований идей в соревнование кошельков... Пришедшие на избирательные участки голосуют не за идеологию..., а за конкретные личности. В политических платформах... все настолько перемешано, что непонятно, где кончаются коммунисты и начинаются демократы (потому что демократы, по большей части, остались с коммунистическим мировоззрением, освобожденном лишь от наиболее одиозных его идей. — Л. С.) ...В такой нездоровой обстановке осмысленно голосовать можно только за фамилии, а конкретного человека всегда можно “раскрутить””⁷⁷.

Причина поголовной социологической необразованности состоит, разумеется, не столько в том, что социология еще не дошла до средней школы, а в высшей урезана до жалкого минимума, сколько в качестве самой теоретической социологии. В ней все еще царит монистический дух Маркса, декоративно подновляемый модными сейчас в России идеями феноменологии, экзистенциализма, фрейдизма, постмодернизма и других течений. Если в социологии не сложилось цельное современное представление об обществе, то оно не может возникнуть ни у студентов, ни у политиков, ни у населения. На конференциях многие отмечают жалкое, кризисное состояние социологии. Проф. В. Фетисов:

сегодня социология в России — не система, а эклектика; проф. Ю. Резник: социологи боятся теории, им нечего предложить практике, поэтому социология не может стать социальной инженерией и управленческой технологией; проф. О. Козлова: российская социология лишилась системности, погрузилась в хаос, отстранилась от практики и т. д.

Понятно, что из *такого* кризиса наша социология может выйти только на путях возрождения и современного развития традиций плюралистической социологии, заложенных Ковалевским и Сорокиным. Необходимы серьезные интеллектуальные усилия, чтобы в сегодняшнем состоянии общества увидеть не только хаос, но и определенную структуру, чтобы понять причины и происхождение ощущаемых нами слишком явных дисбалансов. Предпринимаются ли такие усилия? Существует ли движение, или хотя бы зачатки движения именно в этом направлении? Не прервалась ли окончательно плюралистическая традиция?

Не претендуя на исчерпывающий обзор, укажу только на одно из новых направлений фундаментальной социологии — “ТЕТРАРНУЮ (СФЕРНУЮ) СОЦИОЛОГИЮ”, первые несовершенные ростки которой увидели свет еще в 1992 году (Сферный подход). Через несколько лет, в 1999 году в книге “Социология для прагматиков”, тетрарная социология получила системное изложение и определилась как *первая в России* демократическая социология. Она сегодня в России единственное и первое за последние 80 лет продолжение и развитие прерванной традиции плюралистической социологии, заложенной Ковалевским и Сорокиным.

В чем суть развиваемых ею взглядов на общество? Если говорить очень коротко, только о самом главном, то можно сказать, что она рассматривает общество как нераздельное единство и взаимовключение **четырех** (tetra, откуда ее первое название) **равно** необходимых и достаточных ресурсов — это люди, информация, организация, вещи, постоянно воспроизводимых в соответствующих **сферах** (отсюда ее второе название) общества: социальной, информационной, организационной, материальной (экономической). В них заняты **сферные классы населения**, оптимальное состояние которых — равновесие, гармония, требующие для своего достижения адекватных форм демократии и приоритета социальных интересов молодежи и среднего класса, *молодого* (и по возрасту, и исторически) среднего класса.

Еще об одном чрезвычайно важном вопросе и тоже очень коротко. Почему из многих видов плюрализма наиболее верным мне представляется *тетрарный*, а не дуалистический и т. д. Дело в том, что недостатки предложенных ранее социологических учений выявила сама жизнь, отвергнув монизм и поставив под вопрос традиционный плюрализм. Именно в этом состоит кризис современной социологии: и западной, и российской. Уж очень видны ее ограниченности, несоответствия полноте и многомерности социальной реальности. Даже триализм Сорокина не охватывает всей ее полноты, сосредотачиваясь преимущественно на духовной, информационной сфере. Тетрарная же социология есть попытка синтеза достоинств **ВСЕХ** четырех, развивавшихся на протяжении тысячелетий, направлений мирового монизма (идеализм, материализм, органицизм, экзистенциализм), ограниченные попытки синтеза которых предпринимались в разных течениях плюрализма. Тетрарная социология (или социологический *тетрализм*) признает все необходимые, и только в своем единстве достаточные, ресурсы жизни, источники общества. Она более других обоснована, развита и “продвинута” в мировой социологии XX века в трудах Парка, Броделя, Парсонса, Тоффлера, Бурдьё и других выдающихся мыслителей. Но главное доказательство ее верности именно в необходимости и достаточности четырех вышеназванных ресурсов — люди, информация, организация, вещи (ЛИОВ) и соответствующих сфер общественного воспроизводства. Проведите мысленный эксперимент: попробуйте изъять хотя бы один из названных ресурсов, хотя бы одну из сфер их воспроизводства — вы быстро убедитесь, что существование какого-либо социума, какого-либо человека, семьи, предприятия, города, страны и т. д. **невозможно**. И, наоборот, в любом известном вам явлении общественной жизни вы найдете взаимодействие и взаимовключение в той или иной форме, мере, пропорции всех четырех названных ресурсов. Вся сложность и трудность — как раз в их формах (процессах, структурах, состояниях развития), в их мере, пропорции, разной субординации и приоритетности в разных явлениях, на разных уровнях общества. На место “основного вопроса” всякого монизма о “первичности и вторичности” начал (ресурсов, сфер, классов) общества, тетрализм ставит проблему как раз форм и меры взаимосвязи четырех равно необходимых, а потому исключających “первичность-вторичность”, ресурсов.

Поэтому тетрализм, более чем другие течения плюрализма,

обеспечивает понимание адекватной многомерности общества, осмысление и достижение равновесия сфер, равенства и партнерства сферных классов, социальной гармонии, сбалансированности ветвей власти в новой форме демократии, гармоничного и устойчивого развития личности, семьи, города, страны, человечества. Тетрарная социология не противопоставляет себя другим плюралистическим течениям, не претендует на абсолютную истину, не закрывает идейное соревнование, как любой из монизмов, а лишь способствует ему, призывая другие плюралистические школы к построению еще более верных моделей общества и демократии.

Остановлюсь на главном предмете статьи: в чем видится мне *принципиальный демократизм* тетрарной социологии?

Во-первых, в идее равенства многих и разных начал общества. Названные выше четыре ресурса и соответствующие сферы воспроизводства **РАВНО** необходимы обществу, они объективно **РАВНОЗНАЧНЫ** для него, хотя функционально и во времени разноприоритетны. Демократии, как известно, нет без равенства, которое требует самого тщательного и фундаментального обоснования. Всякая демократия определяет формы, границы и меру равенства, которое она должна увязать с другим своим не менее важным фундаментом — свободой, найти между ними оптимальный баланс, что всегда составляет для нее вечную проблему и в чем она наиболее уязвима. На сегодня тетрарная социология — наиболее взвешенная и многомерная, лишенная узкой однобокости и губительной односторонности монизма, методология решения данной, центральной, проблемы демократии.

Во-вторых, в разделении народа как “единственного источника власти” в подлинной демократии на **равные** по объективной роли и правовому статусу **солидарные классы занятых** в сферах общественного воспроизводства. Подобное объективное деление народа следует со всей логической неизбежностью из предыдущего фундаментального основания. Насколько деление народа определяющее для демократии говорить не надо, так как в ней именно народ обладает всей полнотой власти и является ее единственным источником, что записано во всех конституциях демократических государств. Отношение народа и власти в демократии — первая по важности и вторая наиболее уязвимая для нее проблема, нерешенность которой позволила социологу и политологу Дж. Сартори в 1970 году определить демократию как “высокопарное слово, не имеющее под

собой реальности". Если в обществе не осознано и юридически не закреплено объективное разделение народа на равнозначные классы (группы, слои и т. п.) и их равное право на власть, на равное участие в ней, то действительной и эффективной демократии нет. Есть только более или менее слабая, ущербная, ведущая к процветанию прежде всего стоящих у власти элит, то есть некая половинчатая, "демократия для избранных", а не для народа. Именно этой проблемой отягощены все демократии. А решить ее адекватно без тетрарной социологии сегодня нельзя.

В-третьих, *в разделении всех ветвей власти*, необходимость разделения которой в демократии фундаментально доказана еще Ш. Монтескье, *на четыре, примерно равные и равноправные структуры, соответствующие сферным классам населения и составленные из избранных ими их представителей. Такую форму демократии можно назвать "сферной" или "тетрарной"*. Она сохраняет в себе все жизнеспособные элементы традиционных форм демократии, но развивает их, дополняет и укрепляет их новыми, придавая ей новое качество. Более полувека У. Черчилль сформулировал классическое определение: "демократия несовершенна, но лучше ее человечество пока ничего не придумало". XX век доказал вторую часть этого заключения, однако приоритетной сделал первую, обострив проблему несовершенств демократии. XXI век бросает ей вызов их преодоления. Тетрарная социология предлагает *один из возможных* кардинальных ответов на этот вызов.

Впрочем, не будем вступать на зыбкую почву политических пророчеств и утопических построений "идеальной демократии". Вернемся на нашу грешную и очень неблагополучную землю. Выше уже говорилось, что все мы чувствуем, нутром ощущаем наличие в нашей жизни опасных дисбалансов и вообще некоей ее непонятности и хаотичности, естественной для переходного периода, но не бесконечной же?! Ведь 10 лет уже "переходим", правда, не понятно от чего к чему, хотя и говорим: "от тоталитаризма к демократии". В тумане главное: к чему переходим — то ли к западной либеральной демократии, то ли бандитскому государству, то ли пост коммунистической воровской олигархии, то ли реставрированному социализму, то ли российскому имперскому авторитаризму, то ли евразийскому кентавру конституционной монархии, то ли к конфедерации "избранных диктатур", то ли к развалу на удельные воюющие "самостийные" княжества, то ли... черт не разберется — все есть! Не

есть ли это достаточный признак того, что привычные для нас инструменты старой, но недоброй, социологии перестали работать, ими уже нельзя охватить и замерить новую реальность, и мы все больше становимся похожи на людей, пытающихся измерить площадь шара плоской линейкой? Для того чтобы преодолеть многомерные общественные дисбалансы, надо понять их глубину, природу, основные параметры измерений. Чтобы измерить их, нужны соответствующие инструменты плюралистических социологических теорий. Для того чтобы выработать и овладеть такими инструментами нужны не только недюжинные интеллектуальные усилия, но и политическая воля, эти усилия объединяющая и поддерживающая.

Поэтому, хочется надеяться, что тетрарная “точка роста” социологии не будет замазываться, игнорироваться, замалчиваться в России, как было раньше, сообществом российских социологов и интеллектуалов, хотя отдельные рецидивы, по причинам неизжитости советских традиций удушения нового, неизбежны. Демократия возложила на российских социологов, на интеллигенцию в целом тяжелый груз интеллектуальной ответственности за разработку адекватной ей социологии и идеологии. Сможет ли она понять и принять этот исторический вызов российской реальности и XXI века или нет? Сможет ли она найти достойный ответ этому вызову и вырваться из обоза в авангард мировой социологии? **НЕТ** — если будет по-советски, трусливо замалчивать или высокомерно игнорировать рождающиеся и слабые еще “точки роста” российской социологии, лениво уповая на манну зарубежной социологии. **ДА** — если будет активно содействовать и включаться во все без исключения “точки роста”. Особая надежда здесь на молодежь (студентов прежде всего) России, ибо ей строить новую, демократическую Россию XXI века и жить в ней.

Последнее соображение. Кому-то могут показаться непомерно амбициозными претензии автора на российское первенство в демократической социологии. На самом деле амбиций нет. Есть следование долгу ученого. Есть доведение логических посылок до политических и оценочных выводов. Есть острое гражданское желание понять, объяснить себе и другим, что сделала, и что может сделать социология для демократии многострадальной России. Демократия, единственная, способна обеспечить ей процветание, конечно, если она, демократия, будет “цельной и умной”, а не “усеченной и дурной”, как сейчас. Кому как не социологам-

теоретикам заниматься этим? Политикам некогда — они заняты дележкой власти. Политологи, экономисты, юристы, культурологи и т. д. заняты своими секторами, они не ставят и не решают фундаментальные для общества в целом проблемы. Кто же должен заниматься обществом в целом и находить фундаментальные социальные основания демократического устройства власти? Только социологи-теоретики, если они у нас остались. Не те, эмпирические, которые делают важную, но частную, статистическую работу, названную П. Сорокиным “социологией пустяков”, и не те, которые кроме истмата и коммунизма ничего не знают и не видят. А только те, которые способны по-новому осмыслить общество в целом. Вот им эта статья бросает вызов: если у вас раньше была разработана демократическая социология — покажите ее и я с радостью уступлю пальму первенства, которая возлагает не только огромный груз ответственности, но и вызывает огонь на себя, порождает массу неприятия, враждебности, злобы как и сама наша зачаточная демократия. Добавлю еще — “первая” — вовсе не значит “единственная”, а тем более — “лучшая”. Но чтобы родилась лучшая, их должно быть несколько. Я взял на себя смелость положить начало этому множеству, не более. Какая из них будет лучше, т. е. вернее и практичнее — покажет время, практика, которая есть высший критерий истины и полезности теории. Если в России раньше не было демократических социологий, как на Западе, то они должны появиться и работать на демократию, если она хочет обосноваться в России и если Россия хочет стать, наконец, не деспотической и “непонятной”, а демократической. Это во многом зависит от того, приживется ли в ней, наконец, соответствующая социология? История бросает такой вызов и России, и демократии, и социологии, и интеллектуалам. И кто-то первый должен ответить на него.

СИСТ — НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ, ПУТЬ РОССИИ НА МИРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЫНОК

Деловое предложение. (Веб сайт)

Автор-разработчик СИСТ: Л. М. Семашко

Вложи миллион — получи миллиард — стань новым Гейтсом!

Мы на пороге новой, информационной революции...
и “золотой лихорадки”, связанной с ней...

В новой революции стремятся участвовать многие
компании: перемены всегда открывают широкие
возможности. Главное — не опоздать.

Государства или компании, которым не удастся выйти
на глобальный уровень информационных технологий,
уже не смогут лидировать...

К переменам надо готовиться заранее...

Я люблю экспериментировать.

Успехов достигнут фирмы, которыми руководят люди,
открытые всему новому.

БИЛЛ ГЕЙТС⁷⁸

Тот, кто первым разработает эффективную систему
дигитального управления, будь то страна или регион,
получит ощутимое промышленное преимущество. ИТ —
промышленность проинвестирует в такой проект громад-
ные средства. Почему? Потому что в перспективе это сулит
большую прибыль... Теперь Северному региону предстоит
увеличить свое лидерство в промышленном росте. Через
два или три года может быть слишком поздно”.

С. КРИСТЕНСЕН⁷⁹

1. ИСХОДНЫЕ ДЕЛОВЫЕ УСЛОВИЯ

1.1. КОНЕЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

СИСТ — сферная информационно-статистическая технология —
при полном развитии, через 5-10 лет даст:

1. *Десятки тысяч новых классных рабочих мест.*
2. *Миллиарды долларов прибыли ежегодно.*
3. *Новый монопольный мировой рынок программных продуктов, сопоставимый с рынком Майкрософт, уникальный экспортный товар мирового класса.*

4. *Мировой приоритет в информационных технологиях дигитального управления данного типа.* (Аргументация — ниже).

СИСТ — РЕВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ!

1.2. ВОЗМОЖНЫЕ ЗАКАЗЧИКИ СИСТ

СИСТ принадлежит к классу глобальных, сложнейших, высокоинтеллектуальных и чрезвычайно трудоемких **ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИТ)**, требующих для своей разработки больших трудовых, временных и финансовых ресурсов. Специфика СИСТ и объем затрат на ее разработку *ограничивают* круг возможных заказчиков.

Заказчиками (финансовыми партнерами, инвесторами) разработки СИСТ могут быть государственные органы, банки, корпорации, частные лица, которые:

1. Считают ИТ наиболее перспективным (прибыльным и долгосрочным) направлением бизнеса XXI века.

2. Тратят или имеют возможность тратить ежегодно миллионы долларов на поиск, апробацию и разработку проектов новых ИТ, способных через 5-10 лет принести миллиарды долларов прибыли. (При интенсивных инвестициях конечный результат может быть достигнут через 3-5 лет.)

3. Готовы сами или через своих доверенных лиц **вникнуть в суть и выгоды СИСТ**, поддерживать постоянный деловой контакт с автором-разработчиком.

4. Обладают чувством нового, не боятся экспериментировать.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОПИСАНИЕ СИСТ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ТОЛЬКО ДЛЯ ПОДОБНЫХ ЗАКАЗЧИКОВ. ИДЕАЛЬНЫЙ ЗАКАЗЧИК ДЛЯ СИСТ — БИЛЛ ГЕЙТС. СИСТ — ЭТО НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ДЛЯ ГЕЙТСА ИЛИ АНАЛОГИЧНЫХ ЕМУ!

1.3. ВОЗМОЖНЫЕ ФИНАНСОВО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СХЕМЫ

Может быть много вариантов финансово-организационных схем разработки СИСТ, но все они сводятся к двум:

1. **Заказчик выкупает авторские права на СИСТ (стартовая цена — 12 млн. долларов), становится полным ее собственником, организует ее разработку, привлекая автора в качестве наемного**

руководителя и главного специалиста, так как без автора она вряд ли будет разработана; либо

2. Создается акционерный уставной капитал с интеллектуальной долей автора в 51% и финансовой долей заказчика в 49%. (Вопрос об условиях сторон — отдельный).

В зависимости от схемы разработки определяется схема и организация продаж Программных Продуктов (ПП) СИСТ.

Избранная схема оформляется необходимыми юридическими документами, гарантирующими права сторон, закрепляющими их взаимную ответственность.

СИСТ — ВАКАНСИЯ ДЛЯ ГЕЙТСА И БИЗНЕСМЕНОВ, КОТОРЫЕ ХОТЯТ СТАТЬ НОВЫМ ГЕЙТСОМ!

1.4. ОБЩИЕ РАСХОДЫ ЗАКАЗЧИКА ПО ЭТАПАМ (ориентировочно)

Разработка СИСТ — дело долгое, многоэтапное и рисковое. Для минимизации рисков финансирования оно должно быть поэтапным и идти по возрастающей.

1-й этап, пилотный. Разработка первого, наиболее простого ПП СИСТ — 7 мес., 140 тыс.долл.

2-й этап. Разработка второго ПП СИСТ — 9 мес., 252 тыс.долл.

3-й этап. Разработка третьего и четвертого ПП СИСТ — 1 год, 672 тыс.долл.

4-й этап. Разработка пятого и шестого ПП СИСТ — 1 год, 672 тыс.долл.

Итого, на 3 года и 4 месяца требуется ориентировочно 1,736 млн. долларов, достаточных для разработки первых шести ПП СИСТ, которые начнут окупать себя, приносить прибыль, за счет которой будет производиться разработка новых ПП СИСТ. (О содержании этапов более подробно см. ниже).

В России разработка ПП СИСТ будет стоить, по крайней мере, в 25 раз дешевле, чем в США или странах западной Европы, где на их разработку придется потратить порядка 45 млн. долларов, не менее.

2. ОСНОВАНИЯ СИСТ

СИСТ — уникальная и универсальная ИТ, разрабатываемая автором более 20 лет. Ее уникальность и универсальность опреде-

ляются четырьмя основаниями: социологическим, статистическим, алгоритмическим, программным.

1. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ СИСТ — первое, фундаментальное, определяющее — составляют 20 взаимозависимых переменных констант социума и любого социального явления, выделяемые тетрарной социологией.

Константы ресурсов: люди, информация, организации, вещи (ЛИОВ).

Константы процессов: производство, распределение, обмен, потребление (ПРОП).

Константы структур (сфер): социо, инфо, орг, техно сферы (СИОТ).

Константы состояний: расцвет, замедление, упадок, гибель (РЗУГ).

Константные компоненты социального: гуманитарный, информационный, организационный, материальный (ГИОМ), пронизывающие и связующие предыдущие группы констант.

(Социологические основания СИСТ раскрыты в моей книге “Социология для прагматиков”, СПб, 1999).

Выделенные переменные константы составляют непрерывный и в то же время иерархический континуум параметризации общества и всех его составляющих, в пределе исчерпывающий их содержательную полноту.

Необходимость и достаточность выделенных переменных констант, их содержательность, полнота и универсальность порождают аналогичные качества соответствующей системы показателей, выражающих переменность данных констант.

Переменные (количественные) значения констант последних четырех классов выражаются в количественных значениях констант первого класса — ЛИОВ. Иначе: через количественные значения констант ЛИОВ выражаются переменные значения ВСЕХ констант.

По данному основанию технология называется “СФЕРНОЙ” или, синонимически, “СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ”.

2. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ СИСТ составляет базовая матрица 20 сферных макропоказателей. Сферные статистические макропоказатели формируются в рамках Тетрарной Макростатистики. Она включает в себя макропоказатели международной статистической Системы Национального Счетоводства (СНС), в то же время расширяя, дополняя,

агрегируя, освобождая их от односторонностей экономоцентризма.

На основе сферных показателей строится иерархическая система их матриц различной размерности: $4 \times 1/4$, 4×1 , 4×4 , 4×16 , 4×64 и т. д.

На основе матриц сферных показателей строятся МЕЖСФЕРНЫЕ БАЛАНСЫ (МСБ) как равенство показателей ВЫПУСК/ЗАТРАТЫ ресурсов. МСБ представлены в форме таблиц ВЫПУСК/ЗАТРАТЫ в четырех квадрантах — для каждой из четырех сфер.

Структура формирования и преобразования сферных показателей включает четыре стадии. 1. Отбор отраслевых, действующих показателей для формирования сферных показателей. 2. Агрегирование отраслевых показателей в сферные. 3. Расчеты сферных показателей, матриц, МСБ. Выход СИСТ в сферных показателях. 4. Декомпозиция сферных показателей в отраслевые. Выход СИСТ в отраслевых показателях. Каждая стадия требует своих методик и алгоритмов. Отсюда переход к математико-алгоритмическому и программному основаниям СИСТ. (О статистическом основании СИСТ более подробно см. главу 7 указанной книги, а так же мою книгу “Сферный подход”, СПб, 1992, с. 214-242.)

3. МАТЕМАТИКО-АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ СИСТ составляет множество соответствующих экономико-математических моделей и алгоритмов обработки статистической информации. Спецификация этих моделей и алгоритмов по видам ПП СИСТ и задачам. Алгоритмические процедуры взаимовключения, агрегирования и дезагрегирования показателей.

4. ПРОГРАММНОЕ ОСНОВАНИЕ СИСТ составляет множество разработанных вновь или приспособленных для решения новых задач Пакетов Прикладных Программ (ППП). Спецификация ППП СИСТ по видам программных продуктов и задачам. Совместимость ППП СИСТ с другими пакетами обеспечивается общей программной платформой Майкрософт и прочих традиционных программ. СИСТ не исключает традиционные ИТ и системы статистики, а надстраивается над ними, включая их в себя и используя их.

**ВВИДУ УНИКАЛЬНОСТИ СИСТ МАЛО КТО ИЗ
ТРАДИЦИОННЫХ ЭКСПЕРТОВ БУДЕТ СПОСОБЕН
АДЕКВАТНО ЕЕ ПОНЯТЬ И ПОЛОЖИТЕЛЬНО ОЦЕНИТЬ!
ТУТ НЕОБХОДИМЫ НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ, СТРАСТЬ
ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАТЬ!**

3. ПРИНЦИПИАЛЬНОЕ ОТЛИЧИЕ СИСТ

Традиционные, распространенные ныне ИТ *muна Microsoft, Netscape, Norton и т. п.* ограничены преобразованием только **формы** информации, ее носителей, средств ее хранения и передачи и т. п. **Качественное, принципиальное отличие СИСТ** от них состоит в преобразовании **содержания** социальной информации. СИСТ позволяет систематизировать, сжимать, отбирать, синтезировать, классифицировать, оценивать, сравнивать и т. п. **содержание любой социально-экономической информации, касающейся любого социального явления от индивида, семьи до корпорации, региона, страны, мира в целом.** СИСТ позволяет “исчислять” в матрицах показателей все социально-экономические ресурсы, процессы, структуры и состояния, находить оптимальные стратегии управления и развития, согласованные по всем уровням и регионам. СИСТ обеспечивает **контроль над содержанием социальной информации**, контроль ее необозримых объемов. **Аналогичных конкурентоспособных технологий в мире пока нет. Появятся они не скоро:** лишь тогда, когда будет разработана иная, чем в СИСТ, фундаментальная система универсальной параметризации общества и его составляющих.

СИСТ — ЭТО СЕНСАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ МАГИСТРАЛИ!

4. СЕМЕЙСТВО ПП СИСТ И ИХ ПОТРЕБИТЕЛИ

Каждый потребитель информации — индивид, семья, любой офис — имеет потребность в СИСТ как инструменте содержательного анализа, отбора, классификации, сжатия, оценки, количественного (статистического) выражения социальной информации, контроля над ней. Множество видов потребителей и задач СИСТ определяет семейство видов ее ПП. Назовем основные из них.

1. ПП СИСТ “Индивид” предназначен для гармонизации индивидуального развития и общей занятости индивида в показателях времени, для поиска оптимальных их вариантов при заданных уровнях ресурсов. Варианты этого ПП по возрастам: 10-17 лет, 18-23 года, 24-40 лет, 40-60 лет, 60 лет и старше.

2. ПП СИСТ “Семья” предназначен для гармонизации семейного развития, общей занятости семьи, семейных отношений, образа и уровня жизни семьи в показателях как времени, так и стоимости (для соответствующих задач), для поиска оптимальных их вариантов при заданных и возможных ресурсах. Варианты этого

ПП дифференцируются по возрастам супругов, по числу и возрасту детей, по уровням ресурсов, по качеству семейных целей и задач.

3. ПП СИСТ “Специалист” предназначен для специалистов, имеющих дело с различными видами социальной информации, которым необходимо ее отбирать, агрегировать, прессовать, анализировать, сравнивать, накапливать и т. д. для решения своих профессиональных проблем. Варианты этого ПП дифференцируются по профессиям (учитель, врач, спортсмен, ученый, политик, юрист, банкир, финансист, менеджер, экономист, статистик и т.д.), по классам задач, целей, уровню ресурсов и т.п.

4. ПП СИСТ “Государственный офис” предназначен для офисов государственных учреждений разных уровней. На федеральном уровне для офисов: Администрация Президента, Правительство, Министерство (любое), Государственная Дума (и любой ее комитет), Совет Федерации (и любой его комитет), Федеральное ведомство (любое). Аналогично для офисов государственных учреждений зарубежных стран. На региональном уровне для офисов: Администрация губернатора, Правительство субъекта федерации, Региональное министерство и ведомство (любое), Законодательное собрание (любой его комитет).

5. ПП СИСТ “Корпоративный офис” предназначен для офисов различных корпораций, банков, транснациональных компаний и т. п.

6. ПП СИСТ “Международные организации” предназначен для офисов международных учреждений: ООН и различных ее комиссий, ЕС и различных его органов, комитетов, комиссий и т. д.

Подсемейство ПП СИСТ “Офис” позволяет органам управления представлять всю социальную информацию в унифицированном, сопоставимом на всех уровнях, виде, а так же агрегировать ее, сжимать, классифицировать, анализировать, накапливать, освобождаться от информационных “шумов и перегрузок”, выражать ее в форме компактных статистических матриц, на основе которых строятся различные имитационные модели, разрабатываются различные сценарии, стратегии и программы развития (маркетинга, производства, инвестирования и т. п.), отбираются оптимальные из них по заданным критериям, производится согласование со всеми другими в различных иерархиях управления: отраслевых, региональных, корпоративных, государственных, международных. ПП “Офис” является мощным инструментом обеспечения информационной

безопасности: государственной, экономической, финансовой, социальной, военной, экологической.

Таким образом, потребителями ПП СИСТ оказываются (могут быть) практически каждый индивид, семья или управленческий офис, имеющие персональный компьютер.

5. ОБЩИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН РАЗРАБОТКИ ПП СИСТ

СИСТ разрабатывалась и применялась мной с 1981 по 1988 год в проектном институте “Ленсистемотехника” для решения задач управления большим городом (Петербургом), но консервативные и недалёковидные люди не дали довести инновационную разработку до практических результатов. Фрагменты проектировок и применения СИСТ представлены в моей книге 1992 года, а ее фундаментальное теоретическое обоснование дано в книге 1999 г. Поэтому, надо признать, что на сегодняшний день СИСТ существует пока только на уровне фундаментальной теоретической разработки. Это немало, подобных нет, однако, от теоретического фундамента до товарного продукта — большая дистанция, требующая значительных временных, трудовых и финансовых ресурсов, стратегического плана.

Общий стратегический план разработки ПП СИСТ представляется следующим:

- 1. Разработка пилотного варианта ПП СИСТ “Индивид”.**
- 2. Разработка одного ПП СИСТ “Семья”.**
- 3. Разработка одного ПП СИСТ “Специалист”.**
- 4. Разработка одного ПП СИСТ для государственного офиса, например, для какого-либо федерального министерства или ведомства.**
- 5. Разработка одного ПП СИСТ для регионального офиса, например, для какого-либо регионального министерства, ведомства, органа.**
- 6. Разработка одного ПП СИСТ для корпоративного офиса федерального масштаба, например, для РАО ЕЭС, или Газпрома, или Сбербанк, или Пенсионного фонда и т.п.**
- 7. Разработка ПП СИСТ для других специфических пользователей: органов статистики, банков, экологических служб, школ, вузов, медицинских учреждений и т.д.**
- 8. Разработка ПП СИСТ Системы национального счетоводства для ООН, международных экономических и статистических организаций.**

9. Разработка других вариантов ПП СИСТ “Индивид”, “Семья”, “Офис”.

Каждый из этих ПП составляет эксклюзивный экспортный товар мирового класса.

6. ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗРАБОТКИ ПП СИСТ

Междисциплинарный характер и огромная трудоемкость разработки ПП СИСТ требуют поэтапной работы большого творческого коллектива, объединяющего специалистов следующих профессий:

1. Обществоведов-системщиков: социологов, экономистов, политологов, психологов, экологов, демографов, юристов, культурологов — разработчиков общей архитектуры каждого вида ПП семейства СИСТ.

2. Статистиков — специалистов в области статистики четырех сфер общества.

3. Инженеров-проектировщиков подсистем информационных потоков и методик ПП СИСТ.

4. Математиков — разработчиков математических моделей и алгоритмов СИСТ.

5. Программистов — разработчиков конечных программных продуктов СИСТ.

6. Административно-управленческий персонал (АУП) — руководители, маркетологи, рекламщики, бухгалтер, юрист, психолог, PR и другие.

7. Вспомогательный персонал (ВП) — технические работники, секретари и т.п.

Высококвалифицированный труд разработчиков СИСТ требует соответствующей оплаты.

Если разработчики будут набираться из числа российских специалистов, то их оплата, в среднем и для начала должна быть не менее 6 тысяч рублей (или 200 долларов) в месяц.

Если разработчики будут набираться из числа американских (США) или европейских специалистов, то их оплата в среднем должна быть порядка 5 тысяч долларов в месяц.

Из сравнения этих уровней оплат очевидно, где выгоднее вести разработку ПП СИСТ: в России уровень оплаты специалистов примерно в 25 раз ниже, чем на Западе. В дальнейших расчетах будем исходить из российского уровня оплаты специалистов.

Разработка ПП СИСТ по этапам:

1-й этап, пилотный. Разработка первого, наиболее простого ПП СИСТ "Индивид".

Требуется 50 специалистов, в том числе: системщиков — 5, статистиков — 20, инженеров — 5, математиков — 5, программистов — 5, АУП — 5, ВП — 5.

Время: подбор и обучение персонала — 1 месяц. Разработка ПП — 6 месяцев.

Финансовые затраты: оплата 50 специалистов в течении 7 месяцев — 70 тыс. долл.

Оплата аренды помещения, оборудования, материалов, командировок, премий — 70 тыс. долл.

ИТОГО на первый этап — 7 мес., 140 тыс. долл.

2-й этап. Разработка второго ПП СИСТ "Семья".

Требуется 70 специалистов, в том числе: системщиков — 7, статистиков — 28, инженеров — 7, математиков — 7, программистов — 7, АУП — 7, ВП — 7.

Время разработки ПП — 9 месяцев.

Финансовые затраты: оплата 70 специалистов в течении 9 месяцев — 126 тыс. долл.

Оплата аренды помещения, оборудования, материалов, командировок, премий — 126 тыс. долл.

ИТОГО на второй этап — 9 месяцев, 252 тыс. долл.

3-й этап. Разработка ПП СИСТ "Специалист" и "Государственный офис".

Требуется 140 специалистов, в том числе: системщиков — 14, статистиков — 56, инженеров — 14, математиков — 14, программистов — 14, АУП — 14, ВП — 14.

Время разработки двух ПП — 1 год.

Финансовые затраты: оплата 140 специалистов в течении 12 месяцев — 336 тыс. долл.

Оплата аренды помещения, оборудования, материалов, командировок, премий — 336 тыс. долл.

ИТОГО на третий этап — 12 месяцев, 672 тыс. долл.

4-й этап. Разработка ПП СИСТ "Региональный офис" и "Корпоративный офис".

Требуется 140 специалистов, в том числе: системщиков — 14, статистиков — 56, инженеров — 14, математиков — 14, программистов — 14, АУП — 14, ВП — 14.

Время разработки двух ПП — 1 год.

Финансовые затраты: оплата 140 специалистов в течении 12 месяцев — 336 тыс. долл.

Оплата аренды помещения, оборудования, материалов, командировок, премий — 336 тыс. долл.

ИТОГО на четвертый этап — 12 месяцев, 672 тыс. долл.

ВСЕГО на разработку шести ПП СИСТ требуется 3 года 4 месяца, 1736 тыс. долларов, в среднем в месяц — 43,4 тыс. долл., в год в среднем — 520,8 тыс. долл.

При более интенсивном инвестировании сокращаются сроки разработки и увеличивается число ПП СИСТ.

7. МАРКЕТИНГ ПП СИСТ

Объем спроса и рынка ПП СИСТ определяется объемом возможных потребителей этих ПП. Каждый потребитель информации — индивид, семья, любой офис, имеющие персональные компьютеры, имеет потребность в соответствующем или нескольких ПП СИСТ. Эти ПП могут встраиваться, как и программы Майкрософт, в каждый персональный компьютер, число которых в мире превышает 100 миллионов, а в год их производство достигает 50 миллионов! Потребители ПП СИСТ — это производители и пользователи персональных компьютеров. **Потенциальный объем мирового рынка ПП СИСТ измеряется десятками миллионов единиц в год! Это колоссальный рынок!** Маркетинг ПП СИСТ должен строится так же, как и маркетинг “Майкрософт”: на связи с мировыми производителями компьютеров, спрос которых на программное обеспечение всегда превышал, как подчеркивал Б. Гейтс, предложение. Для производителей компьютеров любой новый ПП, повышающий интерес и потребность в компьютерах, приобретает особую ценность. Они готовы солидно оплачивать такие ПП и закупать их миллионами экземпляров. СИСТ — не отдельный ПП, а качественно новая информационная технология, представленная огромным разнообразием большого семейства ПП. Поэтому ПП СИСТ обеспечен повышенный и приоритетный спрос прежде всего производителей компьютеров и в не меньшей мере их пользователей.

8. ЭФФЕКТ ОТ ПРОДАЖ ПП СИСТ

Эффект от продаж ПП СИСТ ориентировочно можно посчитать так. За расчетную базу будем брать половину объема

годового производства персональных компьютеров — 25 миллионов, ограничиваясь этим. Стоимость одного экземпляра ПП СИСТ будем полагать минимальной — в 100 долларов. С учетом того, что на одном компьютере могут быть установлены несколько — до 3-5 ПП СИСТ, а в среднем — 2, примем соответствующий поправочный коэффициент. **В итоге, годовой объем продаж ПП СИСТ реально может равняться 5 миллиардам долларам! И это по минимуму!** Затраты на разработку ПП СИСТ, даже увеличенные в 100 раз, многократно, в десятки и сотни раз, перекрываются полученными прибылями!

КТО НЕ РИСКУЕТ — ТОТ НЕ ПЬЕТ ШАМПАНСКОГО!

9. ЗНАЧЕНИЕ СИСТ ДЛЯ РАЗНЫХ СТРАН

СИСТ — глобальная, общечеловеческая технология. Весь вопрос в том, какая из стран мира или представители какой страны возьмут на себя роль первопроходцев в ее разработке вместе с рисками и позитивными следствиями из нее. Чего больше? Риск выражается суммой около 2 миллионов долларов почти на 3,5 года. А каковы позитивные эффекты от СИСТ при полном ее развитии через 5-10 лет? Технология СИСТ сопоставима и не уступает по параметрам эффективности технологии Майкрософт.

Во-первых, СИСТ — это миллиарды долларов ежегодной прибыли, которая будет со временем непрерывно повышаться и преодолет уровень Майкрософт. Доход от технологий Майкрософт превысил 11 миллиардов долларов в год через 20 лет работы одноименной корпорации.

Во-вторых, СИСТ — это десятки тысяч новых высокооплачиваемых рабочих мест, число которых превысит численность занятых в Майкрософт — 22 тысячи человек в 56 странах мира.

В-третьих, СИСТ — это монопольный мировой рынок качественно новых, уникальных программных продуктов, которые не конкурируют с продуктами Майкрософт и подобными, но дополняют их и не уступают им по объему продаж.

В-четвертых, СИСТ — это мировой приоритет в принципиально новом классе информационных технологий дигитального управления.

Если сравнить величину риска и объем позитивных эффектов от СИСТ, то очевидно, что вторые в тысячи раз превышают первый.

Для разных стран СИСТ имеет разное значение. Для стран

развивающихся, отсталых, России в том числе, не имеющих никакого конкурентоспособного информационного экспортного товара мирового класса, являющихся аутсайдерами информационных технологий и мирового рынка, СИСТ — это **реальный шанс стать через несколько лет одной из лидирующих стран на мировом рынке ИТ. Других подобных шансов пока нет.** И если он будет упущен, то Россия еще на несколько десятилетий, если не навсегда, обречет себя на отсталость в информационных технологиях, отрежет себя от их мирового рынка. А чем торговать на мировом рынке, если природное сырье кончается, если мир вступает в информационное общество? Риторический вопрос. Вот как описывает положение России в мировой экономике информационного общества М. Де-лягин, д. э. н.: “Сегодня России в мировом экономическом сообществе **нет**. Россия держится только за счет своих энергоресурсных поставок в Европу... Нефть, к сожалению, уже не может помочь нам найти свое место на мировом рынке. Потенциал нефти как экспортного товара уже реализован... *Мир сегодня развивается помимо России... Мы должны серьезно задуматься над тем, что реально мы еще можем предложить миру, с чем еще мы можем реально выйти на мировой рынок*⁸⁰” (курсив мой. — Л. С.). Мы реально можем предложить миру СИСТ! Для развивающихся стран, России в том числе, СИСТ имеет не только колоссальное внешнеэкономическое значение, но и **способна стать мощным источником внутреннего опережающего (ускоренными темпами) развития страны, всех ее сфер, отраслей, регионов.** Это особенно ценно для подобных стран. Но в таких странах практически отсутствуют лидеры и предприниматели, обладающие чувством нового, любящие экспериментировать как Б.Гейтс, готовые рисковать... Что касается стран развитых, прежде всего США, то там положение иное. Как писал Б. Гейтс, “американские компании лидируют практически во всех технологиях, на основе которых будет строиться информационная магистраль”. Американские лидеры и бизнесмены более, чем другие, обладают чувством нового, любят экспериментировать и готовы рисковать. Они скорее других способны оценить и финансировать разработку СИСТ. Единственное, что вызывает опасение — отсутствие информационно-технологической многополярности, концентрация практически всех информационных технологий в одной стране, что может некоторые круги в ней в будущем побудить к новому мировому экспансионизму и господству.

**СИСТ — ЭТО ИСТОЧНИК УСКОРЕНИЯ ДЛЯ ОТСТАВШИХ,
ПУТЬ ГАРМОНИИ И ПРОЦВЕТЕНИЯ ДЛЯ ВСЕХ!**

10. АВТОР, ЕГО ИНСТИТУТ, КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Автор и разработчик СИСТ — СЕМАШКО ЛЕВ МИХАЙЛОВИЧ, 1941 г.р. — член Международной социологической ассоциации (ISA, 16 RC), имеет свыше 50 опубликованных и примерно 400 неопубликованных научных работ (сейчас почти так же не публикуют, как и при коммунистах), Директор негосударственного Института стратегических сферных (социологических) исследований (ИССИ), в 1990-1993 годах депутат Ленсовета-Петросвета, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Университета телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича — в течении 20 лет (из них 8 лет в проектно-институте управления городом “Ленсистемотехника”) разрабатывает и применяет СИСТ как одно из следствий новой, фундаментальной тетрарной социологии, представленной в его книге “Социология для прагматиков”, СПб, 1999 года.

ИССИ — негосударственный институт, Товарищество с ограниченной ответственностью, которое объединяет интеллектуальную собственность автора с финансовым капиталом. ИССИ был создан в 1993 году, его учредителями выступили Л. М. Семашко (интеллектуальная собственность) и ТОО “Эксперт” (финансовый капитал). Он объединял около 30 специалистов (7 докторов и 20 кандидатов наук) в области социологии, экономики, информатики, статистики, моделирования, менеджмента. После банкротства ТОО “Эксперт” ИССИ де-факто прекратил свою деятельность и сейчас существует лишь де-юре. Поскольку в современной России практически невозможно вести фундаментальные исследования на коммерческой основе, постольку сейчас ставится вопрос о переустройстве его за рубежом с привлечением иностранных учредителей и инвесторов и с ориентацией его только на разработку ПП СИСТ. *Со всеми предложениями на этот счет обращаться к Л. Семашко.*

(Сложность и новизна фундаментальных теоретических оснований СИСТ требуют, при организации ее разработки, обучения персонала, теоретической его подготовки в рамках предлагаемого курса лекций. Программа курса дана ниже, в приложении 1.)

ОБРАЩЕНИЕ К В. В. ПУТИНУ ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ ПЕТЕРБУРГА 11 марта 2000

Мы, друзья и знакомые Л. М. Семашко, в большинстве давно знающие его новаторские исследования, по разному к ним относящиеся, едины в том, что изложенное в его письме к Вам предложение финансирования разработки СИСТ требует самого серьезного, **государственного**, к себе отношения. Аргументация огромной практической и государственной важности новой информационной технологии СИСТ для России доказывает **необходимость скорейшего финансирования ее разработки**. Будет очень печально, если эта технология уйдет на Запад, который получит из нее все преимущества, а Россия, в очередной раз, окажется ни с чем, вынуждена будет покупать ее за рубежом. Сколько раз мы наступали на эти грабли? Не хотелось бы еще раз. Надеемся, у Вас найдется время и организаторский талант, чтобы **изыскать возможность финансирования** разработки предлагаемой технологии.

Большое общественное значение имеет не только технология, но и та идеология (и социология), которая лежит в ее основе. Беда руководства России была в том, что оно живет сегодняшним днем, сиюминутными, пожарными, хотя и актуальными проблемами. Суетой, а не взвешенной, фундаментальной и долгосрочной стратегией. Со времен горбачевской перестройки мы не знаем, что с нами происходит, чего мы хотим, что делать, какова стратегия развития России на 10-20 лет. Хорошо, что Вы хотите положить этому конец. Но в России нет соответствующей теории для комплексной стратегической программы ее развития.

Разработанная Л. М. Семашко в итоге 25 лет работы **тетрарная социология** является первой, известной нам, попыткой построения подобной, фундаментальной, теории и стратегии общественного развития. В ней сформулировано, по сути дела, новое, плюралистическое (тетрасферное) мировоззрение, многомерная целостная модель социума от семьи, города до страны и человечества. Она представляет иерархическую, в пределе исчерпывающую, систему параметризации социума (всех его компонентов и уровней) в континууме социальных констант. Предлагаемая параметризация общества оптимальна по всем критериям. На ее научном фундаменте возможно определение **Национальной идеи** как варианта общечеловеческих ценностей и разработка **Стратегической программы**

не только выживания и развития России, но и вывода ее в лидеры мирового прогресса XXI века через 20-30 лет.

Считаем необходимым и своевременным, в связи с подготовкой Центром стратегических разработок Г.Г рефа комплексной программы и ее идеологии, **создать в Петербурге филиал этого центра** для разработки варианта комплексной программы развития России на 10-20 лет **на основе тетрарной социологии, ее системы параметризации социума.**

С глубоким уважением,

*Д. А. Дубровский, директор центра
Этноконфликтологии Европейского Университета СПб,
В. К. Захаров, к. ф-м. н., ведущий научный
сотрудник ГОИ им. С. И. Вавилова.*

*Д. А. Ивашинов, д. т. н., проф., председатель
Гильдии руководителей науки Северо-Запада.*

В. В. Кавторин, писатель.

*З. Я. Корогодский, Народный артист России,
профессор.*

*Э. В. Соколов, д. ф. н., Засл. деятель науки России,
профессор.*

*И. А. Шадхан, тележурналист, директор
"Мастерской И. Шадхана".*

*И. П. Яковлев, д. ф. н., профессор социологического
ф-та СПб ГУ.*

Примечания

Боле подробно о тетрасоциологии, ее прагматике и предложениях сотрудничества смотреть указанную ниже литературу, сайт автора в Интернете по адресам:

<http://www.semashko.newmail.ru/>; <http://i.am/semashko/>, а также статьи на сервере: <http://www.isn.ru/index412.shtml>

¹ В краткой статье приведена лишь незначительная часть аргументации, примеров и того огромного множества литературы, которые использованы в сотнях моих работ, написанных за 25 лет разработки ТС. Чтобы не утомлять читателей ссылками на них, перечислю лишь наиболее важные из последних.

Монографии:

Социология для прагматиков. Ч.1. От монизма к тетрализму. СПб, 1999, 376с. Философское обоснование на с.: 36-39, 335 и др.; (Из откликов и рецензий на эту книгу см. статью В.Рекшана "Монизм умер, монизм мертв" в газете "Вечерний Петербург" 19.11.1999 и небольшую рецензию И. П. Яковлева в "Журнале социологии и социальной антропологии", 1999, т. 2, № 4 (8), с. 170-171.)

Сферный подход: философия, демократия, рынок, человек. СПб, 1992, 368с. Философское обоснование на с.: 9-55 и др.

Статьи:

Диалектико-системный анализ структуры общественного производства // Диалектика познания сложных систем. М. 1988.

Сферная информационная технология — революция в региональной информатике // Региональная информатика. СПб.1993.

Сферная модель устойчивого развития социума в природе // Экология и религия. Ч. 2, М. 1994.

Стрела философии: от монизма к плюрализму // Первый Российский философский конгресс. Т. 1, СПб, 1997.

Сферная макросоциология: от монизма к тетрализму // Социальная реальность и социальные теории. СПб. 1998.

Spherar macrosociology: from monism to pluralism and synthesis // 14 WORLD CONGRESS OF SOCIOLOGY. Abstracts. Montreal. 1998, № 13220, p. 338.

Spherar macrosociology: from monism to pluralism and synthesis // Russian sociology today. М.1998.

Философскому обоснованию тетрарной социологии посвящена работа: М.Ю.Лебединский. Тетрарум. Электронный адрес: <http://kulichki.rambler.ru/-moshkov/>

² Здесь и далее имеются ввиду только общие, фундаментальные, макросоциологические теории.

³ Разумеется, между общественно политическими идеологиями и

общетеоретическими (именно о таких у нас речь) социологиями существует различие: они соотносятся как знания разных – конкретного и общего – уровней. Но они не существуют друг без друга: любая идеология основана на фундаменте той или иной социологии, а любая развитая социология приводит к тем или иным идеологическим выводам прагматического характера. Поэтому эти термины в дальнейшем используются почти как синонимы для обозначения двух неразрывных сторон одной – идейной – медали. ТС, излагаемая в первой части статьи как макротеория, во второй трансформируется в идеологию многоцелевого применения.

⁴ Юревич А.В. Ученые в политике // Полис, 1999, № 2, с. 96.

⁵ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.1994, с. 95-116, 219-260, 467-468 и др.

⁶ Там же, с.130-131.

⁷ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

⁸ Parsons T. The social system. N. Y., 1964, p. 15-17.

⁹ Беккер Л. М. Психические процессы. Т. 2, Л., 1976.

¹⁰ Andriaansens H. P. M. Talcott Parsons and the conceptual dilemma. L., 1980, p. 96-102.

¹¹ Parsons T. The social system. N. Y., 1964; Он же. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Тезис. 1993, т. 1, № 2, с. 94-122; и др.

¹² Merton R. K. On theoretical sociology. Five essays, old and new. N.Y., 1967.

¹³ Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. М., 1994, с. 73-74, 187-189; Он же. Система социологии. М. 1993, т. 1, с. 51-53, т. 2., с. 100 и др.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. 2-е изд., т. 3: и др.

¹⁵ Парсонс Т. Указ соч.

¹⁶ Бродель Ф. Игры обмена. М. 1988, с. 460 и др.

¹⁷ Toffler A. Future shock. L. 1971; Toffler A. The third wave. N. Y., 1980.

¹⁸ Бурдые П. Социология политики. М., 1993.

¹⁹ Очерк по истории теоретической социологии XIX – нач. XX вв. М., 1994, с. 21.

²⁰ Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. М.1995,с.121.

²¹ О смерти монизма применительно к марксизму и позитивизму говорил П. Рикёр еще в 1973 году, утверждая, что эти “обе интеллектуальные силы...умерли”. Цит. по: Гюнцль К. Новое мышление в преодолении прошлого и созидании будущего. М. 1993, с. 100.

²² История теоретической социологии.Т. 1, М., 1995, с. 20-21.

- ²³ Давыдов А. А. Социология как мультипарадигмальная наука // Социс, 1992, № 2, с. 85.
- ²⁴ Громов И. А. и др. Западная теоретическая социология. СПб, 1996, с. 240; Turner J. H. The Structure of sociological theory. Chicago, 1986; Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М. 1993.
- ²⁵ Toffler A. Указ. соч.
- ²⁶ Fromm E. Man For Himself. N. Y., 1964.
- ²⁷ Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 6, М. 1966, с. 360.
- ²⁸ Parsons T. Action theory and the human condition. N. Y., 1978, р. 5.
- ²⁹ Сорокин П. Социология вчера, сегодня и завтра // Социс, 1999, № 7, с. 115-124.
- ³⁰ См.: Критика современной буржуазной теоретической социологии. М.. 1977, с. 216-228; История теоретической социологии. Т. 3, М., 1998, с. 339-341.
- ³¹ См.: Социология. Составитель И. П. Яковлев. СПб, 1993, с. 12-15.
- ³² См.: Проблемы теоретической социологии. Вып. 1, СПб, 1994, с. 244-245.
- ³³ Крозье М. Интеллектуальный кризис. Эссе о неспособности элит к самореформированию. Париж, 1995 // Социс, 1998, № 2, с. 144-146.
- ³⁴ Современная западная социология: классические традиции и поиски новой парадигмы. М. 1990, с. 29.
- ³⁵ Там же, с. 147 и др.
- ³⁶ Здравомыслов А. Г. О судьбах социологии России. Заметки о книге: Социология в России. Ред. В. А. Ядов, М., 1998. Интернет.
- ³⁷ Северный бюллетень. 1999, № 3, с. 1.
- ³⁸ Гейтс Б. Дорога в будущее. М., 1997.
- ³⁹ Урсул А. Д. Путь в ноосферу. М., 1993, с. 172.
- ⁴⁰ Каница С. Рост населения Земли и его математическая модель. Интернет.
- ⁴¹ Анализ отраслевого, ведомственного социализма в СССР см. в моей книге "Сферный подход", с. 83-88.
- ⁴² Урсул А. Д. Указ. соч., с. 133-178. Сферно гармонизированное, на основе ТС, общество исключает "насиловственный характер экореволюции", утверждаемый Урсулом (с. 178) исходя, очевидно, из не до конца преодоленного им инстинкта монизма и атавизма революционного марксизма.
- ⁴³ Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. М. 1994.
- ⁴⁴ Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Cambridge, 1976.

⁴⁵ Первый тетрарный проект прав детей на основе Конвенции ООН о правах детей разработан под моим руководством группой юристов, социологов, практиков Детского фонда им. Ф. М. Достоевского, президентом которого я был в 1990-1996 гг. См.: Семейный кодекс РСФСР. Проект Детского фонда им. Ф. М. Достоевского. СПб., 1991.

Классификацию конституционных прав и свобод по сферам провела студентка К. Пяткова под моим руководством.

⁴⁶ *Robertson R. Khondker H. H. Discourses of Globalization // International Sociology. 1998, v. 13, № 1.* См. другие статьи о глобализации в этом номере журнала.

⁴⁷ *Wallerstein I. The Modern World-System. V-s 1-3, N. Y., 1974, 1980, 1989.*

⁴⁸ П. А. Сорокин в 1965 году, будучи Президентом социологической ассоциации США, в своем докладе об американской социологии XX века, с горечью констатировал: "Увлечение многих социологов узкими, конкретными феноменами породило отрицание широких исследований базовых социокультурных форм и процессов. За это время не появилось не только новых Платонов и Аристотелей, Ньютонов и Галилеев социологии, но и таких видных социологов...как Спенсер, Тард, Дюркгейм". Он приводит такой примечательный факт: из 1045 так называемых "открытий" эмпирической социологии 90% – трюизмы и банальности, а остальные – "мелкие" открытия. "Скудость результатов" эмпирической социологии он видит в отсутствии адекватной интегральной теории. Он пророчески предсказывает наступление "великого синтеза" в социологии, появление более адекватных, чем его, "интегральных систем социологии" в будущем. См.: *Сорокин П. Социология вчера, сегодня и завтра // Социс, 1999, № 7, с. 115-124.* Заметим, что ТС как раз из разряда именно таких, интегральных систем.

⁴⁹ *Ядов В. А. Размышления о предмете социологии // Социс, 1990, № 2, с.15.*

⁵⁰ *Фукуяма Ф. Конец истории // Социум. 1995. №6.*

⁵¹ *Huntington S. The clash of civilization? // Foreign Affairs, Summer 1993.*

⁵² *Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 1999.*

⁵³ *Поннер К. Открытое общество и его враги. Т.1.2., М.1992.*

⁵⁴ *Meyer H-D. Taste Formation in Pluralistic Societies // International Sociology, V 15, N 1, March 2000, p. 51.*

⁵⁵ *Кун Т. Структура научных революций. М. 1977, с. 44, 51.*

⁵⁶ Там же, с. 198-199.

⁵⁷ Там же, с. 208.

⁵⁸ *Бороноев А. О. Социологическое мышление: пути и трудности формирования // Социс, 1999, № 1, с. 6-11.*

- ⁵⁹ Яковлев И. П. О "точках роста" в социологии. // Социс, 1999, № 1, 16-19.
- ⁶⁰ Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. М. 1994, с.73-74, 187-189; Сорокин П. А. Система социологии. М. 1993. Т. 1, с. 52-53, т. 2 с. 100 и др.
- ⁶¹ Программы курсов по специальности "Социология". СПб, 1999. Социологическое образование в России: итоги, проблемы, перспективы. Ч. 1, 2, СПб, 1998.
- ⁶² Кармин А.С. Основы культурологии. СПб.1997, с.10.
- ⁶³ Семашко Л. М. Социология для прагматиков. Ч. 1. с. 187, 230-231.
- ⁶⁴ Кармин А. С. Указ. соч. С. 42; Моль А. Социодинамика культуры. М. 1973.
- ⁶⁵ Семашко Л. М. Указ. соч. С.86-94.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Конституция Российской Федерации. М., 1995.
- ⁶⁸ Конституции зарубежных государств. М., 1997.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Фурсей Г. Н, Рюмцев Е. И., Чирятыев М. Н. Наука и образование в общем контексте культуры как определяющий фактор устойчивого развития России. СПб, 1999, с. 135-142.
- ⁷¹ Бороноев А. О. Указ. Соч.
- ⁷² Яковлев И. П. Указ соч.
- ⁷³ Ковалевский М. М. Социология М. 1910, т. 2, с. 19. Он же. Современные социологи. СПб, 1905, с. 8, 14.
- ⁷⁴ Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. М. 1994, с. 73-74, 187-189.
- ⁷⁵ Он же. Система социологии. М. 1993, т. 1, с. 52-53; т. 2, с. 100 и др. Выделено мною. - Л. С.
- ⁷⁶ Он же. Социологические теории современности. М. 1992, с.7.
- ⁷⁷ Аргументы и факты. № 35.99.
- ⁷⁸ Гейтс Б. Дорога в будущее. Интернет.
- ⁷⁹ Кристенсен С. Генеральный секретарь Совета Министров северных стран. Северные страны должны использовать свое лидерство в сфере ИТ // Северный бюллетень, 1999, № 3.
- ⁸⁰ Делягин М. // Карьера-Капитал. 2 февраля 2000.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СФЕРНАЯ (СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ) ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ (СИСТ)

Курс лекций для студентов социологических и экономических факультетов.

Программа на 120 часов

Тема 1. Информационное общество, технологии, магистраль. 4 часа

Переход к информационному обществу – современная реальность. Приоритетная роль информационной сферы общества. Отличительные особенности информационного общества. Признаки его становления в России. Глобализация и информатизация. Информационные технологии (ИТ) – основной способ существования и развития информационного общества. Классификация ИТ. Этапы развития систем ИТ. Переход от Интернета к мировой (глобальной) информационной магистрали. Новая информационная революция: переход от приоритета ИТ, преобразующих форму и носители информации к ИТ, преобразующим ее содержание.

Тема 2. СИСТ – качественно новая технология. 4 часа

СИСТ – качественно новая технология, преобразующая содержание социально-экономической информации. Основа содержания социальной информации – универсальная социологическая параметризация общества. Специфика и характеристики социальной информации, ее содержания. Иерархия оснований СИСТ: социологические, статистические, алгоритмические, программные. Качественная новизна СИСТ, определяемая качественной новизной социологических и статистических оснований. СИСТ – моделирование социального мышления.

Тема 3. Социологические основания СИСТ. 16 часов

Универсальная социологическая параметризация и модель общества в тетрарной социологии. Координаты социального пространства-времени и система переменных констант социума, социальных явлений. Переменные константы ресурсов: люди, информация, организация, вещи. Переменные константы процесса воспроизводства: производство, распределение, обмен, потребление. Переменные константы структур воспроизводства: социосфера, инфосфера, оргсфера, техносфера. Переменные константы состояний развития: расцвет, замедление, упадок, гибель. Переменные константы (компоненты) социального: гуманитарный, информационный, организационный, материальный. Константы социального пространства и

социального времени. Константы связанные и связующие. Метод взаимовключения констант: агрегация (композиция) и дезагрегация (декомпозиция) констант. Переменность констант как выражение их количественного изменения. Редукция изменений (количественной переменности) всех констант к изменениям ресурсных констант.

Тема 4. Статистические основания СИСТ. 16 часов

Социология и статистика: их соотношение и взаимодополнение. Достоинства и недостатки существующей отраслевой статистики. Достоинства и недостатки международной Системы Национального Счетоводства (СНС). Построение специальной социологической Тетрарной Макро Статистики (ТМС) как расширение и логическое упорядочение системы показателей СНС. Построение базовой матрицы сферных (макросоциологических) показателей. Иерархия уровней системы матриц сферных показателей различной размерности в ТМС. Ограничение числа уровней практическими задачами и мощностью вычислительной техники. Построение систем функциональных матриц различных социальных процессов, структур, состояний. Построение системы межсферных балансов (МСБ) на основе равновесия "выпуск/затраты" ресурсов. Две формы квадрантов МСБ.

Тема 5. Формирование таблиц сферных показателей страны, на примере России. 16 ч

Стадии формирования и преобразования сферных показателей. Проблема единиц измерения сферных показателей: несколько вариантов ее решения. Критерии группировки и агрегирования существующих отраслевых показателей в сферные. Формирование систем сферных показателей четырех сфер России: социальной, культурной, организационной, экономической. Методика формирования сферных показателей страны.

Тема 6. Формирование таблиц сферных показателей города, отрасли, банка, корпорации. 16 ч

Специфика стадий формирования и преобразования сферных показателей города (региона), отрасли, банка, корпорации. Проблема единиц измерения соответствующих показателей. Формирование систем сферных показателей города (города), отрасли, банка, корпорации. Методики формирования соответствующих систем сферных показателей.

Тема 7. Формирование таблиц сферных показателей индивида, семьи, школы, микрорайона. 16 ч

Специфика стадий формирования и преобразования сферных показателей индивида, семьи, школы, микрорайона. Проблема

единиц измерения соответствующих сферных показателей. Формирование систем сферных показателей индивида, семьи, школы, микрорайона. Методики формирования соответствующих систем сферных показателей.

*Тема 8. Формирование таблиц сферных показателей
Мирового хозяйства, Евросоюза, СНГ, ТНК. 16 ч*

Специфика стадий формирования и преобразования сферных показателей мирового хозяйства, ЕС, СНГ, ТНК. Проблема единиц измерения соответствующих сферных показателей. Формирование систем сферных показателей мирового хозяйства, ЕС, СНГ, ТНК. Методики формирования соответствующих систем сферных показателей.

Тема 9. Математико-алгоритмические основания СИСТ. 8 часов

Существующие экономико-математические модели и алгоритмы обработки статистической информации. Специфика ЭММ и алгоритмов обработки статистической информации в СИСТ. Семейство ЭММ и алгоритмов СИСТ. Рассмотрение моделей и алгоритмов СИСТ для каждой задачи и программы: страна, отрасль, город и т. д.

Тема 10. Программные основания СИСТ. 4 часа

Существующие статистические Пакеты Прикладных Программ (ППП). Специфика статистических ППП СИСТ. Семейство статистических ППП СИСТ. Общая программная платформа ППП СИСТ – программы Майкрософт как основание программной совместимости. Общее описание каждого ППП: страна, отрасль, город и т. д.

Тема 11. Маркетинг, реклама и рынок ПП СИСТ. 4 часа

Маркетинг и реклама ППП СИСТ в России. Продажа ППП правительственным (государственным), корпоративным и частным пользователям. Маркетинг и реклама ППП СИСТ на мировом информационном рынке. Продажа их государственным и корпоративным органам, частным лицам за рубежом. Тенденции, эффективность, прибыльность, и риски мирового рынка ППП СИСТ.

(Перечисленные темы сжато читаются автором в курсе лекций по социологии. К чтению ряда тем могут быть привлечены соответствующие специалисты).

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕТРАРНОЙ СОЦИОЛОГИИ. 40 ч.

Спецкурс для студентов гуманитарных и технических вузов.

На каждую тему 4 часа: 2ч. лекция + 2ч. проектирование, деловая игра.

ТЕМА 1. Применение макросоциологической статистики, инфотехнологии. 4ч.

Континуум переменных констант общества и его отображение в статистике. Статистика экономическая и социологическая. Макросоциология и макростатистика системы национального счетоводства. Таблицы сферных социологических показателей России. Базовая матрица сферных показателей. Иерархия показателей и их матриц. Межсферные балансы: квадранты. Технологическая структура преобразований сферных показателей. Алгоритмы и процедуры сферной информационно-статистической технологии. Универсальность и применимость этой технологии на всех уровнях социального управления. Пакеты прикладных программ этой технологии – качественно новый информационный рынок.

Задания: подготовить проекты сферных показателей личности, семьи, города, отрасли, страны (На выбор).

ТЕМА 2. Применение социологии личности. 4 часа.

Соотношение категорий: человек, индивид, личность, индивидуальность. Множество теорий личности. Тетрарные модели человека и личности. Система потребностей и способностей личности. Сущность личности – любовь. Социальные роли и ролевые конфликты. Классификация типов личности. Ценность, смысл, образ и уровень жизни личности. Множество типов социализации и развития личности. Наиболее адекватный тип развития – тетрагармоничный. Тетрагармоничное развитие личности на разных этапах филогенеза.

Задание: разработать проект тетрагармоничного развития своей личности в сферных показателях времени на 1 год.

ТЕМА 3. Применение социологии семьи. 4 часа.

Множество теорий и определений семьи. Семья как система отношений. Тетрарная модель семьи. Формы семьи и брака. Функции семьи. Этапы развития семьи. Кризис моногамной семьи. Тетрагармоничное развитие семьи.

Задание: разработать проект тетрагармоничного развития своей семьи в сферных показателях времени на 1 год.

ТЕМА 4. Применение социологии фирмы (организации). 4 часа.

Общее определение организации как соединения ресурсов для достижения результата (цели). Ограниченность традиционных определений организации. Специфика фирмы как организации. Социологическая, тетрарная модель фирмы, ее компоненты.

Соответствие фирмы внешним социальным условиям и требованиям. Маркетинг и реклама. Стратегии формирования, управления и развития фирмы. Оптимальные стратегии – тетрагармоничные, сбалансированные и оптимальные по всем тетрарным параметрам.

Задание: разработать проект своей фирмы: ее структуры, бизнес-плана, стратегии управления.

ТЕМА 5. Применение социологии классов. 4 часа.

Ограниченность традиционных определений классов. Сферные классы тетрарной социологии как общечеловеческие группы занятых в сферах общественного воспроизводства. Отношения между сферными классами – партнерство и согласие, исключаящие антагонизм и классовую борьбу. Социальная структура, стратификация и мобильность. Социальные конфликты и равновесие классов. Средний класс – созидательный гегемон XXI века, основа социальной стабильности, устойчивого развития. Использование методологии сферных классов для проектирования социальной политики стабильности, гармонии, процветания, устойчивого развития.

Задание: разработать проект гармонизаций классовой и стратификационной структуры населения Санкт-Петербурга на 5 лет.

ТЕМА 6. Применение социологии молодежи. 4 часа.

Ограниченность традиционных определений молодежи. Подход к ней как к объекту, а не как самостоятельному социальному субъекту. Тетрарная структура молодежи как субъекта истории. Молодежь – приоритетный фактор перемен, носитель и движущая сила новых идей и технологий. Ценности молодежи: любовь, плюрализм, демократия, чистая политика. Законы бытия молодежи. Молодежь как приоритетный ресурс и гегемон опережающего развития. Закон несовместимости молодежи и “грязной политики”. Приоритет молодежи в политике и власти – не утопия, а необходимость выживания гибнущего общества. Молодежь как авангард и основной источник пополнения среднего класса.

Задание: разработать проект выхода молодежи Петербурга на уровень приоритетной социальной силы в опережающем развитии города на 5 лет.

ТЕМА 7. Применение социологии политики. 4 часа.

Социологическая модель организационной сферы. Место в ней политики, права, финансов, управления. Ограниченность традиционных определений политики и демократии. Социальная и политическая структуры: необходимость соответствия. Преимущества и недостатки традиционной демократии. Разделение государственной

власти: “вертикальное”, “горизонтальное”, “социальное”. Тенденция разделения и структуризации госвласти: от власти отраслевых и региональных элит к равновесию власти сферных классов населения. Тетрарная (сферная) демократия: определение и перспективы реализации. Тетрарные политические объединения, движения и партии, в том числе молодежи. Политический приоритет молодежи и среднего класса как основа стабильности, эффективности и гармонии демократии.

Задание 1: разработать проект тетрарной демократии Петербурга (проект тетрарной гармонизации законодательной и исполнительной власти города на основе политического приоритета молодежи и среднего класса).

Задание 2: разработать проект Устава тетрарного политического объединения демократической молодежи.

ТЕМА 8. Применение социологии права. 4 часа.

Ограниченность традиционных (монистических) определений права. Социологическая модель права. Отрасли и сферы права. Право как институт, идеология и культура. Право, государство и политика. Право и сферные классы. Трудности становления правового демократического государства. Необходимость правового (конституционного) закрепления деления населения на сферные классы, соответствующего разделения ветвей власти и равного представительства в них этих классов. Тетрарное структурирование конституции как правовой гарант стабильности, гармонии и социальной эффективности правового государства сферной демократии.

Задание 1: разработать проект тетрарной структуры Конституции РФ как правового государства сферной демократии на основе политического приоритета молодежи и среднего класса.

Задание 2: разработать проект тетрарной кодификации законодательства РФ.

ТЕМА 9. Применение экономической социологии. 4 часа.

Ограниченность традиционных (монистических) определений экономики и ее роли в обществе. Социологическая модель экономики. Сферы и отрасли экономики. Сферные рынки: труда, информации, капитала, товаров. Сферная стоимость и сферная цена. Межсферные стоимостные балансы. Финансовые регуляторы экономики: налоги, лицензии, пошлины и другие акцизы. Социология рыночной экономики, мирового капитализма: его достоинства и недостатки. Рыночный экономический транзит России: причины негативных следствий и тетрарный путь их преодоления.

Задание: разработать основные положения проекта тетрарной гармонизации экономики России на 5 лет в системе политико-правовых институтов сферной демократии.

ТЕМА 10. Применение социологии федерализма. 4 часа.

Ограниченность традиционных (монистических) подходов к решению проблем федерализма, суверенитета, национального самоопределения, регионализма. Федералистский транзит России: от коммунистической империи к союзу равноправных субъектов. Национальные проблемы и проблемы распределения ресурсов между субъектами федерации. Стратегии развития: стагнации, устойчивости, модернизации, опережения. Предпочтительность для России и ее субъектов демократической стратегии опережающего развития как основания федерализма. Ее противоположность имперскому основанию федерализма.

Задание 1: разработать проект тетрарной гармонизации принятого федерального устройства России, распределения прав и полномочий между федеральным центром и регионами.

Задание 2: разработать проект нового федерального устройства России на основе тетрагармоничного распределения ресурсов страны между ее субъектами.

(Объем часов программы спецкурса может быть увеличен в 2-3 раза.)

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА РУССКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ 18-21 мая 2000
ФОРУМ КОНСТАТИРУЕТ:**

1. Культура имеет для развития всех стран, России в том числе, не меньшее значение, чем экономика, политика, социальная сфера.

2. Для стратегии опережающего развития, как наиболее приемлемой и оптимальной для России на ближайшие 20 лет, культура в лице новых, высоко интеллектуальных технологий является приоритетным ресурсом.

3. Культура составляет основу социального, политического и экономического прогресса, залог демократии и мира, условие предотвращения в России реставрации тоталитаризма, войн и насилия.

4. Культура – источник гуманизации человека и общества, способ утверждения общечеловеческих ценностей социальной гармонии, справедливости, свободы и равенства во всех странах, в России прежде всего.

5. Культура дискриминирована в Конституции России: ей отведено неподобающее место, ей не посвящено ни одной отдельной статьи, а тем более главы Конституции. В ней не сформулированы и не закреплены необходимые обязанности и ответственность государства за сохранение, развитие, распространение и использование достижений культуры.

Исходя из этого **ФОРУМ ПРИШЕЛ К УБЕЖДЕНИЮ:**

В Конституции России культура должна занять подобающее ее общественной роли место. В основном законе страны ей должно быть уделено внимания не меньше, чем социальной сфере, экономике и политике.

НА ЭТОМ ОСНОВАНИИ ФОРУМ ПРЕДЛАГАЕТ ВВЕСТИ В СОСТАВ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ СПЕЦИАЛЬНУЮ, ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ, 10-ю (по счету, но 3-ю в ряду) ГЛАВУ ПОД НАЗВАНИЕМ “ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К КУЛЬТУРЕ И ЕЕ ПРАВА”.

(Проект соответствующей Конституционной главы разработанной в первом варианте).

В СВЯЗИ С ЭТИМ ФОРУМ ОТМЕЧАЕТ:

Отсутствие подобной, конституционной регламентации обязанностей государства по отношению к культуре исключает ее возрождение и нормальное развитие в России, обрекает ее на прозябание, лишает страну стратегической культурной политики и долгосрочной программы опережающего развития.

ФОРУМ О СООТНОШЕНИИ КУЛЬТУРЫ И ИДЕОЛОГИИ

1. Прошло 10 лет, как идеология в России перестала быть государственным орудием. Но деидеологизация, полное идеологическое разоружение общества и государства не менее опасно и разрушительно для них, чем огосударствление идеологии, что показали десять лет. Старая тоталитарная, монистическая идеология ушла из социального и государственного мышления, хотя ее рецидивы напоминают о ней. На ее место должна придти новая, демократическая и плюралистическая идеология. Она должна стать возрождением и развитием плюрализма и соборности мышления М.Ковалевского, П.Сорокина и других русских интеллигентов начала века, изгнанных из России большевиками. Она должна вдохновлять общество и молодежь “общечеловеческой мечтой”, вести их по пути согласия, гармонии и процветания, отвечать как общечеловеческим, так и национальным интересам, не изолировать, а интегрировать Россию в международное сообщество при сохранении ее культурной уни-

кальности. Идеология – квинтэссенция культуры, которой нет, если нет идеологии. Но и идеологии нет без культуры, которая ее порождает. А если она ее не порождает, то это мертвая, отжившая культура.

2. Разработка новой, демократической и плюралистической идеологии – первейшая задача Российской культуры, общественных наук прежде всего, пострадавших больше других. Только удовлетворение насущнейшей общественной потребности в новой идеологии, возрождающей и развивающей основы российской духовности, подымет престиж Российской культуры в глазах общества и государства, вооружит их адекватными ценностными ориентирами, создаст идейную основу консолидации российского общества, единственно на базе которой возможна разработка осмысленной долгосрочной политики и стратегических программ государства во всех сферах, в том числе культурной. В настоящее время, к сожалению, приходится констатировать, что общественный престиж культуры упал, о чем свидетельствует и отсутствие до сих пор новой идеологии, и заявления о кончине российской интеллигенции вместе со смертью “последнего ее представителя” – академика Д. С. Лихачева, и некрологи по ушедшей интеллигенции (См. АиФ, № 14, 2000) и т. п.

3. Наша страна способна перебороть центробежные силы, разбрасывающие россиян по всему миру, только в случае возрождения российской духовности на качественно новом, современном уровне в виде новой, общечеловечески-национальной идеологии. Лишь на ее основе они смогут стать проводниками новейших достижений мировых культур на свою историческую родину и обратного продвижения в мировое сообщество новых духовных ценностей, создаваемых народами России.

В РЕЗОЛЮЦИЮ ФОРУМА

Форум считает необходимым провозгласить свое одобрение и поддержку всем коллективным и индивидуальным усилиям российской интеллигенции по возрождению духовной традиции российской соборности, социологического плюрализма М. Ковалевского, П. Сорокина, живой этики Н. Рериха, идей русского космизма, особенно ноосферности и других, по развитию этой традиции в современных культурных, научных, идеологических формах плюралистического характера, таких например, как тетрарная социология, которая своеобразно и прагматично интегрирует основные компоненты этой традиции, находя им достойное идеологическое применение.

Л. М. Семашко. Тетрасоциология — революция социального мышления, путь гармонии и процветания. — СПб. «Сударыня», 2000, 168 с.

Пособие по новому мышлению для прагматиков: студентов, преподавателей, бизнесменов, политиков, министров, президентов.

ISBN 5-88718-028-5

**Выпускающий редактор *М. Тоскина*
Технический редактор *И. Фомичева***

**Издательство «Сударыня»
196128, Санкт-Петербург, Московский пр., 149В**

**Отпечатано в типографии издательства «Сударыня».
Печать офсетная. Подписано к печати 3.05.2000. Печ. л. 10,5.
Тираж 1000 экз.**

АНКЕТА

Социологического исследования отношения обществоведов, интеллигенции к учебному пособию Л.М.Семашко "Социология для прагматиков". Ч1, СПб. 1999, 376с.

НУЖНОЕ – ПОДЧЕРКНУТЬ!

1. Считаете ли Вы авторские курсы общей социологии и разработку новых ее парадигм *позитивным* проявлением демократизации России? Да. Нет. Не знаю.

2. Действуют ли сейчас в России Конституционные свободы научного творчества и преподавания? Да. Нет. Трудно сказать.

3. Как Вы относитесь к нетрадиционным социологическим теориям? Положительно. Отрицательно. Двойственно. Затрудняюсь ответить.

4. Согласны ли Вы, что "Нет ничего практичнее хорошей теории". Да. Нет.

5. Нуждается ли современная Россия в новых фундаментальных социологических теориях? Да. Нет. Неизвестно.

6. Знакомы ли Вы с учебным пособием "Социология для прагматиков"? Да, читал. Да, слышал от коллег. Да, пролистал. Нет, не слышал, не читал, не листал.

7. Если Вы слышали отзывы коллег, то какая у Вас сложилась оценка пособия? Скверная, вредная во всех отношениях книга. В чем-то интересна, в чем-то нет. Интересная, достойная книга, полезная социологии, ее преподаванию.

8. Если Вы читали или листали пособие, то как бы могли оценить его? Абсурд, ничего полезного. Очень сложно, ничего не понятно. Есть что-то полезное. Очень интересно. Это новое цельное социологическое мировоззрение и мышление.

9. Какое изречение Вы считаете более правильным: "Платон мне друг, но истина дороже" или "Истин много, поэтому дружба дороже истины"? Первое. Второе.

10. Если Вы не знакомы с пособием, то хотели бы познакомиться с ним? Да, но мало времени. Да, скоро познакомлюсь. Да, но нет средств купить книгу. Нет. Нет, потому что вредна, не заслуживает того. Нет, потому что не отвечает критериям научности.

11. По Вашему, какая теоретическая социология нужна демократической России, соответствует ей? Монистическая. Плюралистическая. Никакая. Не знаю.

12. Как Вы относитесь к плюрализму (политическому, экономическому и т. д.) социальной реальности России? Никакого

плюрализма в России нет. Негативно. Положительно. Двойственно. Затрудняюсь ответить.

13. Как Вы относитесь к плюралистическим социологиям? Плюралистических социологий нет. Негативно. Позитивно. Двойственно. Затрудняюсь ответить

14. Если Вы знакомы с пособием, с тетрарной социологией то напишите:

1. В чем ее основное достоинство? _____

2. В чем ее основной недостаток? _____

3. В чем практическое применение? _____

15. Если Вы знакомы с пособием, то могли бы написать на него рецензию? Да, но только негативную. Да, объективную, в общем положительную. Нет, никакую.

16. Согласны ли Вы, что тетрарная социология это - “первая в России социология для демократии”? Да, это первая. Нет, это не первая. Такой не бывает. Трудно сказать.

17. Согласны ли Вы, что тетрарная социология — это “первая в России реализация плюралистического социологического образования” после П. Сорокина? Да, первая. Нет, не первая. Такого образования нет вообще. Не знаю.

18. Считаете ли Вы целесообразным обсуждение тетрарной социологии? Ни в коем случае, нигде. Только на социологических кафедрах и факультетах. На специальной конференции. На социологическом конгрессе. На форуме интеллигенции. В журналах. На радио и ТВ. Затрудняюсь ответить.

19. Ваш пол: М. Ж.

20. Ваш возраст: до 30, 31-40, 41-50, свыше 50.

21. Ученая степень: нет, кандидат, доктор.

22. Ученое звание: нет, доцент, профессор.

23. Педагогический и/или научный стаж: до 5 лет, 5-10, 11-20, 21-30, свыше 30 лет.

24. Административная должность: нет, зав. кафедрой, зам. зав. кафедрой, декан, зам. декана, руководитель лаборатории (сектора, отдела), зам. руководителя, иная:

_____ ДАТА _____

Просьба: заполненные анкеты вырезать и отослать автору по адресу: 194358, СПб, пр. Энгельса, 149-1-27. Или прислать ответы на вопросы анкеты по email: semashko@mail.admiral.ru Искренне благодарю за ответы.